

Ренат Акчурин:
от сердца —
к сердцу

www.portal-kultura.ru

Стрижи гнезда Михалкова

Алексей КОЛЕНСКИЙ

15 сентября, три часа дня. Небольшой сквер на Поварской сияет и гремит трубами военного оркестра. Площадка у памятника Сергею Михалкову полна гостями и виновниками торжества — последние в меньшинстве, но их выдают широкие улыбки: прошли, пробились, поступили! «Стоп», — командует Никита Михалков, прорвавшись из плотного окружения журналистов. Председатель Союза кинематографистов поднимается на подиум, чтобы торжественно открыть свою первую годовичную Академию кинематографического и театрального искусства.

«Столько лет мы шли к этому дню, откладывали, сомневались. Провели три Летние академии... Я не предполагал, что может быть такой результат: за месяц — четыре короткометражные картины, два спектакля. Расставаясь, студенты рыдали так, будто проучились вместе пять лет. Почему? Главное для меня в творчестве и жизни — атмосфера, «бульон», в котором либо возникает мир, ради которого мы занимаемся нашей профессией, либо нет. Опыт показал: это — благодатная атмосфера. Здесь собрались не мальчики и девочки, а профессиональные актеры, продюсеры, режиссеры и операторы, которым мало быть просто популярными. Они хотят отречься от того, что приносит популярность, — как японские художники, достигшие совершенства, меняли имя, уезжали в другой район и начинали писать по-новому, совершенно в другой школе. Дело любого художника — искать в себе то, что раньше не видел. Это желание и привело к нам людей. Просмотры, разговоры, репетиции, школы Станиславского, Вахангова, Михаила Чехова, Шарля Дюлена, Питера Брука... Ничего бы этого не было, если б на моем пути не появился «Маленький Мук», Сурен Шаумян. Видимо, небольшой рост позволяет ему проникать в самые невероятные места — он заставил меня поверить, что это возможно. Сколько раз нас обманывали предыдущие министры культуры, обещали и ставили условия, не имевшие отношения к творчеству, на которые я не мог пойти...»

3

В номере:

Смерть пионера
Космическое
воровство
Кому нужна
«свободная»
Тагария?
Пропавшие
миллионы
«Авторское право»

Неуд для патриота-2 4

Человек с фотоаппаратом
«Сергей Челноков.
Открытие коллекции» 8

Пиратский Петербург
Балет «Корсар» в Михайловском театре 10

Достояние обители
В Кирилло-Белозерском монастыре снимают кино 11

Фредерик Бегбедер:
«Запад думает, что русские плетутся сзади, а на самом деле они идут впереди» 13

Спортивная и смелая
Что носить осенью? 14

Севастопольские рассказы

В Крыму помянули жертв Белого исхода

Татьяна УЛАНОВА

95 лет назад, осенью 1920 года, из портов Ялты, Феодосии, Керчи, Евпатории, Севастополя вышли 126 кораблей. Около 150 000 человек покидали живописные берега Крыма. Военные, моряки и сочувствующие им жители полуострова прощались с Родиной, не зная еще, что это расставание — навеки.

Очень личное

— Бабушка поднимается по трапу парохода «Херсон». Вдруг ручка чемодана обрывается, и содержимое падает в море. Крик, рыдания: в чемодане все самое ценное. Дальше — стакан жидкого супа в день.

Буханка хлеба на 50 человек. На детей никто не обращает внимания. Среди них — моя мать, Ирина Гонорская. Ей всего девять лет, но речь Врангеля на палубе, от которой у всех мурашки по телу, девочка запомнит навсегда: «Мы идем на чужбину не как нищие, а как выполнившие свой долг до конца». На третий день безотрадного путешествия в неизвестность корабль вдруг останавливается посреди Черного моря — кончился уголь. Как пережили ночь, знал только Бог. Наконец на буксире добрались до Галлиполи. Но и там не легче. Голодали. Усиленно ели халву — сытно и недорого. Мать с братом ходили по городу с протянутой рукой, повторяя две заученные турецкие фразы. Прожив почти 90 лет, мама так и не смогла их забыть...

6

Михаил Хазин:

«Уровень жизни будет падать во всем мире»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Рост цен, скачки тарифов, валютная «лихорадка» — все это не добавляет оптимизма. Когда же кончится кризис? И что будет после него? Корреспондент «Культуры» беседует с известным экономистом Михаилом Хазинным.

культура: Вы еще в начале 2000-х годов разработали Теорию кризиса. Объясните же нам: что происходит?

Хазин: Если быть более точным, мы разработали модель, которая описывает современный капитализм. У нашей теории есть предшественники. Мы развивали концепцию Розы Люксембург, а она, в свою очередь, продолжала линию, которая шла от Маркса и

Адама Смита. Их идея состояла в том, что развитие капитализма построено на углублении разделения труда. При этом требуется и расширение рынка. А поскольку расширение рынка до бесконечности невозможно (размеры земного шара ограничены), то капитализм конечен. Эту идею первым, правда, в неявной форме, высказал еще Адам Смит в конце XVIII века.

2

Михаил Мамиашвили:

«Американцы пытаются вернуть нас в Средневековье»

Дмитрий ЕФАНОВ

В Лас-Вегасе завершился чемпионат мира по борьбе. Сборной России не было равных в общекомандном зачете. На счету наших атлетов 14 наград (4-2-8). Соперники остались далеко позади. Преимущество могло быть еще большим, но палки в колеса вставляли заокеанские партнеры. О том, как отечественные спортсмены преодолевали козни со стороны хозяев соревнований, «Культуре» рассказал глава российской Федерации спортивной борьбы (ФСБР), вице-президент Объединенного мира борьбы (UWW) Михаил Мамиашвили.

ФОТО: АНДРЕЙ ПРОХИМОВ/РИСПРЕСС/ТАСС

15

ПОГОНЫ В ГОРЯЧЕЙ КРОВИ
Первые маршалы Красной Армии 7

ТАЛАНТЫ НА ПОДНОСЕ
Выставка в «Новом Манеже» 8

ВЛАДИМИР ЛЮБАРОВ:
«У каждой эпохи — своя правда» 11

ОНИ НАПИСАЛИ УБИЙСТВО
К 125-летию со дня рождения Агаты Кристи 13

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Михаил Хазин: «Уровень жизни будет падать во всем мире»

1 Хазин: Следующим, кто вернется к этой идее, был Карл Маркс. По образованию он был философом и юристом, а вовсе не экономистом. И увидел в концепции Адама Смита то, чего другие люди, которые занимались «чистой» экономикой, не видели: капитализм коначен. А если так, то возникает вопрос: что дальше? Поиск ответов и была посвящена вся деятельность Маркса.

бotaют экономика и финансы, такие, как, например, Виктор Герасченко, стали известны у рычагов управления — тогда сразу же восстанавливался порядок. Но это единственный положительный пример. В основном нашей экономикой управляют либералы — с 90-х годов

по сей день. Плоды их усилий мы сейчас и пожинаем.

культура: К стати, а почему идеи Розы Люксембург в СССР не изучались?

Хазин: Ей не повезло. Она ругалась с Лениным в начале XX века. И по этой причине ее концепция о том, что для нормального развития в рамках капиталистической системы нужно постоянное расширение рынка, в Советском Союзе замалчивалась. Но после развала СССР мы продвинули ее линию и доказали, что сегодня механизм развития капитализма прекратил действовать. Это и есть суть нашей теории. Современный кризис — это кризис падения эффективности капитала, связанный с невозможностью расширения рынков, ставших глобальными.

культура: Что-то похожее уже происходило?

Хазин: Да. Первый подобный кризис был в начале прошлого века, второй — в 30-е годы, третий — в 70-е. Но они преодолелись за счет расширения рынков, а у нынешнего уже нет такой возможности — сегодня вся мировая экономика одна, это глобальная система. Поэтому нынешний кризис — последний.

Из нашей теории следует, что политика реинформации, проводимой с 1981 года, привела к колоссальному перегреву экономики, началось искусственное стимулирование спроса. Работало это так. Населению выдавались кредиты, затем банковская ставка снижалась, и выдавались новые кредиты. Возник потребительский бум. Все привыкло жить в долг. Наконец, пришло время платить по счетам. В результате стимулирования спроса создается сильный структурный перекос экономики. Это очевидно. Но на Западе с его догмами о том, что рыночная экономика способна сама себя вылечить, туловище ситуации отказываются признавать.

культура: В 90-е годы в России на «гегемонии доллара» построили колониальную по своей сути экономику. Что мы можем сделать, чтобы освободиться?

Хазин: Надо воспользоваться ситуацией неизбежного распада этой мировой модели. И строить региональную экономическую систему.

культура: Вы предлагали судить тех, кто загнал нашу экономику в колониальный статус...

Хазин: Я говорил о том, что нужно осудить приватизацию как процесс. Надо признать,

что приватизация была процессом целенаправленного насаждения коррупции в нашей стране. До тех пор, пока мы не осудим приватизацию хотя бы на общественном уровне, у нас никакого улучшения в борьбе с коррупцией, в развитии страны не произойдет. Сажать ли конкретных чиновников — вопрос сложный.

культура: Можно ли сделать рубль альтернативной доллару валютой?

Хазин: Для этого надо, чтобы существовала экономика, построенная на рубле. Но поскольку таковой не существует, то и разговаривать пока не о чем.

культура: Эксперты не раз «хоронили» доллар. Но пока он только растет. Нет надежд, что обвалится?

Хазин: Я не очень понимаю, что значит «доллар обвалится». Пока длится кризис, доллар растет — это самый ликвидный актив. А вот после распада существующей сейчас системы разделения труда ситуация может измениться. Но мы никогда не говорили, что доллар рухнет. Мы говорили, что распадется мировая долларовая система, это разные вещи.

культура: Чтобы лучше понять настоящее, иногда полезно погрузиться в глубь веков. У Вас есть очень красивый исторический пример про водопровод в Древнем Риме...

Хазин: Я часто задаю на лекциях такой вопрос: «Когда в Париже сделали канализацию?» Правильный ответ — в 60-е годы XIX века. А была ли канализация в Древнем Риме? Да, в каждом доме. В Древнем Риме, в столице империи, жил миллион человек, там были мануфактуры и водопровод. А после его падения в Европе полтысячи лет его не было. Почему произошел такой откат в уровне жизни? Этот вопрос я задаю себе еще в пятом классе. Ведь это поразительно, как жила средневековая Европа. Город в 20 000 человек считался большим. Французский король Людовик XIV мылся два раза в жизни. На чем же строилось благоденствие и процветание Древнего Рима? Для этого надо вспомнить о Второй Пунической войне. Римляне победили, затем захватили серебряные рудники в Испании. Вот разгадка — Рим чеканил серебряную монету и раздавал ее своим гражданам. В основе процветания и могущества Рима лежала эмиссионная модель. Когда источники серебра закончились, закончилось и могущество Рима. Но в ту же пору началось триумфальное шествие христианства, призывающего не слишком ценить земные блага.

культура: Да, аналогии с сегодняшним днем напрашиваются. Гибель современного Рима будет такой же страшной?

Хазин: Гибель Римской империи растянулась на 150–200 лет. Нынешний кризис тоже будет долгим. Может быть, пару

десятилетий. Принято считать, что ход времени обязательно должен сопровождаться прогрессом. Но прогресс может еще долго не наступать. Уровень жизни будет падать по всему миру.

культура: Сегодня много говорится о том, что миром правит банократия. Вы согласны?

Хазин: Была попытка монополизировать ситуацию с банковской системой. Но сейчас она

десятилетий. Принято считать, что ход времени обязательно должен сопровождаться прогрессом. Но прогресс может еще долго не наступать. Уровень жизни будет падать по всему миру.

Хазин: Нельзя взять из одной модели кусочек, из другой — еще кусочек. Это работать не будет. Надо выбрать для себя ту модель, которую хотим. Для нас оптимально подходит «Красный проект».

культура: Вы много писали об этом, но давайте напомним читателям, что это такое...

Хазин: «Красный» глобальный проект — это идея, появившаяся в XVIII веке и направленная

ФОТО: PHOTOPRESS

сама попадет в тяжелый кризис. Тут я бы говорил о том, что любой человек должен проявлять гражданскую позицию, защищать свою свободу. Да, банки имеют информацию о каждом человеке, о его счетах. У нашей страны, кстати, до сих пор не создана независимая платежная система. Деньги всех людей — это записи в компьютерах ФРС. Что можно сделать в такой ситуации? Хотя бы не брать кредиты.

культура: Как простому человеку защититься от кризиса?

Хазин: Это на 80–90 процентов зависит от самого человека — на что он способен? Универсальных рецептов нет. Всегда найдутся люди, которые неправильно поймут даже очень подробный и умный совет. Поэтому я рекомендаций в общем виде не даю. Теоретический лучший пенсионный план — это покупать золотую монетку с каждой зарплатой, потому что пенсий, на которые можно прожить, не будет. Еще совет — рожать много детей, они станут кормить вас в старости. Важно также понимать, что здравоохранение у нас разрушено, за все надо платить. И образование разрушено. Поэтому создавайте социальную среду вокруг себя — имейте своих врачей, учителей.

культура: Сегодня многие говорят: надо что-то взять от капитализма (свободу предпринимательства), что-то — от социализма (бесплатную медицину, образование, жилье). Это правильно?

на то, чтобы соединить в себе библейскую систему ценностей (то есть восстановить силу ценностей, разрушенную с возникновением Реформации и капиталистического глобального проекта) с идеей научно-технического прогресса, которая с XVI–XVII веков развивалась с использованием ссудного процента. Научную часть «Красного проекта» разработал Маркс и его последователи, но, поскольку они не занимались государственным управлением, то на практике их модель не работала. Именно по этой причине Советская Россия (СССР), взявшая на вооружение «Красный проект», в первое десятилетие своего существования прошла через многократные изменения государственной политики — нужно было адаптировать теоретические принципы к реальной практике государственного управления. Для того чтобы «Красный проект» заработал в нынешних условиях, надо чтобы очень сильно изменилась ситуация в стране. И прежде всего в элитах.

культура: А там есть позитивные процессы?

Хазин: Увы. Вся наша элита — скупщики краденного. Решится ли Путин на чистки элит — сложный вопрос.

культура: Когда-то Вы предсказали теракт 11 сентября 2001 года. Сейчас чего ожидать?

Хазин: Одним терактами дело не обойдется. Война начнется. Следите за тем, что происходит на Ближнем Востоке.

Прощание Будулая

Игорь БОЙКО Кишинев

Михай Волонтир умер тихо, как и жил. Во сне. Более двух последних месяцев своей жизни он провел в больнице. Из родного города Бельцы, где Михай Ермолаевич жил с 1957 года, его перевезли в Кишинев, в РКБ.

После шумной славы «Цыгана» и «Возвращения Будулая» он, что называется, проснулся знаменитым. Но остался таким же простым, даже провинциальным. Сторонился шумных застолий, больших компаний. Любил уединение, даже отшельничество. Странию его оставалась охота, а также рыбалка.

К сожалению, в начале 90-х и его не обошла волна сепаратистских и националистических настроений, захлестнувшая Молдавию. Выступления Будулая на главной площади Кишинева в рядах Народного фронта публично число его поклонников в России. Но это беда многих. Из великих артистов крайне редко получают политики. Хорошие — еще реже.

Однако вскоре Михай Волонтир понял, что настоящие друзья у него — именно в России. Когда после осложнения, вызванного диабетом, он стремительно начал терять зрение, но

продолжал играть в театре и даже снимался в кино, только Клара Лучко стада бить в набат. Нашла деньги на несколько операций в Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга. Российская сангрия тоже собрала деньги и посвятила Михай Волонтира — прапорщика Волонтира из мегапопулярной в СССР картины «В зоне особого внимания» — в почетные десантники России. Зренье спасло. А вот денег на свой последний фильм по собственному же сценарию — этакую философскую притчу Волонтир уже не успел найти.

Пока позволяло здоровье, он каждое утро выходил во двор кормить бездомных псов. Они ждали его у скамейки, виляя хвостами. Затем, тяжело опираясь на палку, шел в театр, благо от дома всего пять минут. Давно уже не играл, не ставил, не поднимался на сцену — но и жить без нее не мог.

Похоронили народного артиста СССР в Кишиневе, на самом престижном кладбище. Хотя думается, сам Волонтир был бы против этого. Он и в Москву не переехал, хотя его многократно приглашали. Продолжал жить в маленьких Бельцах, играть в скромном театре и кормить по утрам собак. Похоже, они понимали его лучше, чем люди...

«НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ»
и другие рассказы

19,20 ОКТЯБРЯ 19:00

В КОНЦЕРТЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ:
Василий Лановой, Дмитрий Дюжев (20 октября), Дмитрий Певцов

ХОР СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Государственный академический русский народный ансамбль «Россия» им. Л.Г. Знаниной

(499) 55 00 55 | CROCUS CITY HALL | www.crocus-hall.ru

БИЛЕТЫ: 730-730-0 (MASCAR) | 228-20-80 | partez.ru | (495) 758 00 00
redkassa.ru | 645 9999 | contact@2022 | 24/7 | 730 55 98

РЕКЛАМА

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Александр Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
10234 в каталоге «Почта России»
50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-09-00299
Подписано в печать 17 сентября 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

ФОТО: ИРИНОВИЧ

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

В Москве выявились еще одна аллея звезд. Открылась она на улице Эйнштейна, рядом с Киностудией имени Горького, отмечающей столетие со дня основания.

Именных звезд посмертно удостоились 16 режиссеров, прославивших студию на всю стра-

ну. Среди них, естественно, Сергей Герасимов, снявший здесь кинооплеу «Тихий Дон». Кстати, имя Сергея Аполлинариевича носит и расположенный по соседству ВГИК. Получил звезду и Василий Шукшин, работавший на киностудии над «Печка-маловками». Не могли обойти вниманием Александра Роу, главного сказочника советского кино. 15 из 16 картин Роу снял на Центральной киностудии детских и юношеских фильмов

Шестнадцать к ста

имени Горького (или на «Союздетфильме» — что то же самое).
Еще одно знаковое имя для этого места — Лев Кулешов, не только постановщик, но и автор хрестоматийной книги «Основы кинорежиссуры». Его ученик Всеволод Пудовкин — также в звездной компании. Удостоен памятного знака и другой воспитанник Кулешова — Борис Барнет. Единственной дамой на аллее оказалась Татьяна Лиознова — именно на Киностудии имени Горького она создала «Семнадцать мгновений весны» и «Три тополя на Плющихе». На этой же студии поставил еще один кинокит — «...А зори здесь тихие» Станислава Ростоцкого, тоже включенного в сонм великих. На аллее рядом с Ростоцким — Лев Кулиджанов,

прославивший студию картинами «Дом, в котором я живу», «Когда деревья были большими», «Отчий дом». Не забыл и Марк Донской — в конце концов, благодаря ему в киностудию в свое время не закрыли...
Среди других звезд — Сергей Юткевич, снявший здесь картины о похождениях бравого солдата Швейка. «Занял» свое место на аллее и Яков Протазанов, ставивший знаменитые немые картины (в том числе «Аэлиту» — первый советский фантастический фильм) на «Межрабпом-Руси» — так в 1927 году называлась киностудия. Ряды звезд пополнил Илья Фрэнз, создатель «Приключений желтого чемадончика», «Первоклашки», «Вам и не снилось...» Неваддаке расположился па-

мятный знак в честь Николая Экка, принесшего известность «Межрабпомфильму» (название студии в 1928–1936 годах) первой в СССР звуковой картиной «Путевка в жизнь». А также цветной лентой — тоже первой в Стране Советов — «Груня Корнакович», снявший в том числе «Приключения Боллашки» — первый отечественный комбинированный мультфильм, в котором куклы «играют» вместе с актерами (тоже творение «Межрабпом-Руси»). Звезды удостоились Павел Арсенов, поставивший на Киностудии имени Горького «С любимыми не расставайтесь», «Короля оленя», «Гостю из будущего».

Стрижи гнезда Михалкова

1 Благодарив за понимание директора Театра Киноактера Шаумяна, министра культуры Мединского и советника президента Российской Федерации Толстого, Михалков передает микрофон министру, оглашающему официальное название киношколы: «Образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия кинематографического и театрального искусства Н.С. Михалкова», реализующее программы профессиональной подготовки». И называет характерные признаки новорожденного. Принципиальных отличий от однопрофильных вузов у него три. Сюда приходят дипломированные выпускники творческих факультетов. Их обучает уникальный, звездный состав педагогов, а дальнейшей судьбой занимается кадровое академическое агентство.

«Я завидую поступившим. У меня нет нужного диплома — лишь воспользовавшись служебным положением, могу посидеть на задней лавочке», — сетует Мединский. Он желает собранным сиять на небосклоне мирового кинематографа и спустя десять-пятнадцать лет стать преподавателями Академии. «Небеса, очевидно, благословляют это дело. И нас не может не подкупать энтузиазм Никиты Сергеевича», — добавляет Владимир Толстой, намекая на сентябрьское солнце, улыбающееся в облачной кисее. Столичный министр культуры Александр Кибовский отмечает: «Когда за дело берутся такие мастера, становится очевидно: слово «Михалков» в названии — определяющее, а «Академия» — вспомогательное». Из переполненного партера на сцену поднимаются педагоги — актриса Ирина Мирошниченко, продюсер Леонид Верещагин, режиссеры Владимир Хотиненко и Владимир Аленников, операторы Анатолий Мукасей и Эдуард Гимпель.

Студенты аплодируют профессорам. «Рано радуетесь!» — грозит Никита Сергеевич.

«Каждый из нас отвечает за каждого из вас. Отбор был жесткий, иногда обидный. Мы выбрали тех, в ком есть мощнейшая перспектива, которую можно и нужно развивать в стенах Академии», — заканчивает президент образовательного учреждения и передает микрофон Ирине Мирошниченко. «Я счастлива, что это происходит у памятника человеку, произнесшему великую фразу: «Сегодня — дети, завтра — народ». Вчера я общалась на мастер-классе с малышами, не знала, как с ними быть... Спросила: что значит самосовершенствоваться? Девочка лет шести ответила: совершенствовать себя. И тогда я не стала читать им «Дядю Степу» и «Щенка», а поинтересовалась: кто знает гимн нашей страны? Его наперебой начали декламиро-

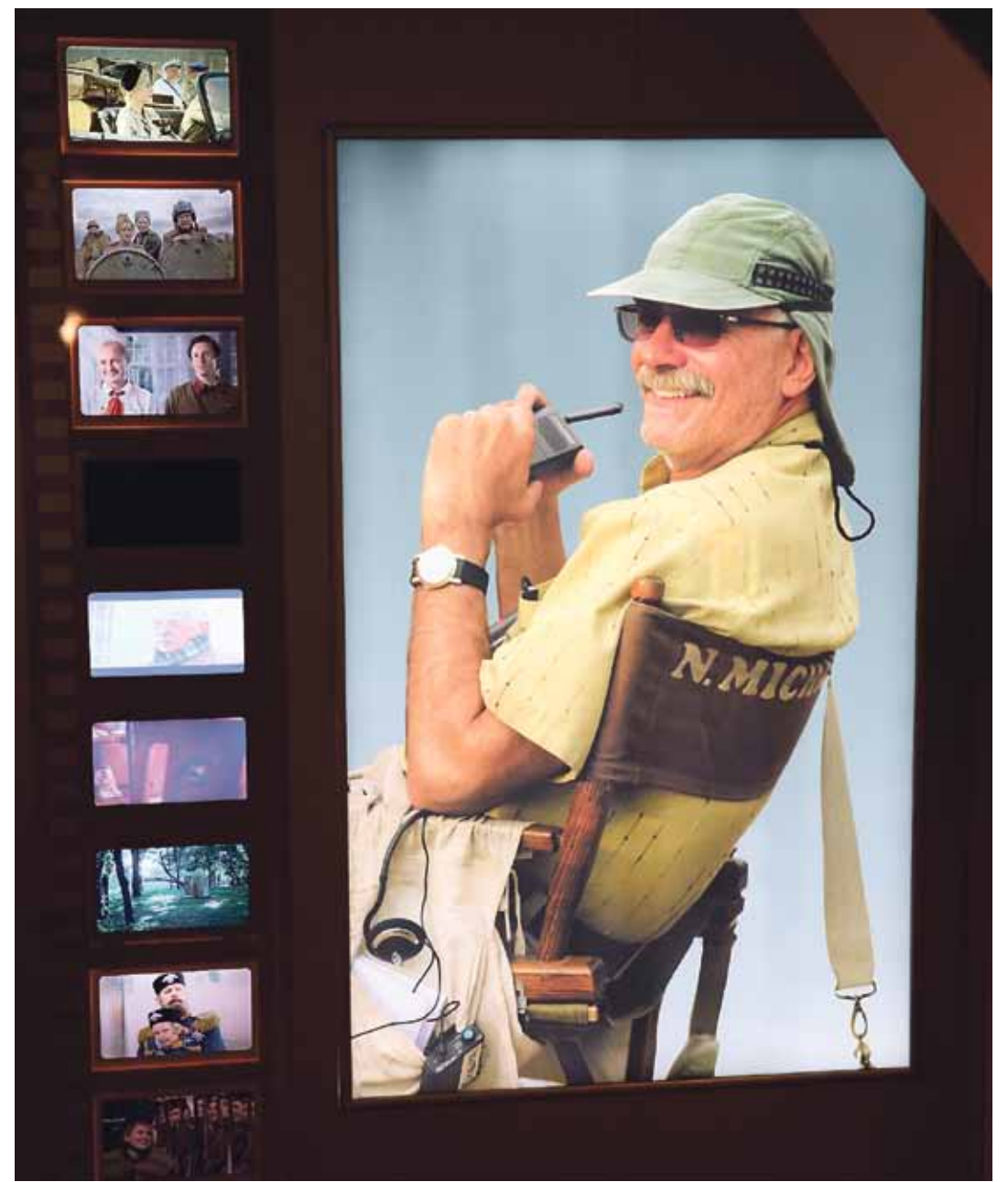
Михалков разбивает тарелку о штатив камеры, выбирает самый крупный осколок и, поклявшись вновь расколошматить его на столько кусочков, сколько студентов продержится до июльских премьер, объявляет Академию открытой.

Председателя Союза кинематографистов вновь берут в плен журналисты. Студенты тем временем отправляются к раскинувшимся у крыльца Театра Киноактера шатрам с баранками и чаем, а корреспондент «Культуры» спешит к бывшему служебному входу, осененному крыльями золотистой птицы. При ближайшем рассмотрении летящий ввысь стриж оказывается вензелем из букв «А», «Н» и «М». За проходной открывается крошечное фойе с подсвеченной витриной, в кадре — загорелый профиль президента Академии. Налево — аудитории операторов и продюсеров, просторная студия актерского отделения с гигантской телепанелью сверхвысокого разрешения (четыре тысячи пикселей по горизонтали). В каждой чайной красуется нарядный самовар и хохломские сервизы. Справа от фойе учебная часть, мини-кухня и библиотека с компьютерами. Этажом выше — режиссерская мастерская... На завтра тут забурлит студенческая жизнь, закипит тот самый «бульон» из полутора тысяч академических часов мастер-классов, лекций и практических занятий. «Поварам» из России, Украины, Белоруссии, Молдовы, Израиля, Армении и Азербайджана, Казахстана и Узбекистана предстоит десятидневный марафон, итогом которого станут два или три спектакля и несколько короткометражек. Одна из них послужит заявкой на производство полнометражной картины или сериала, поданной на конкурс Минкульта. А мы, полюбившись на гнездовье «стрижей», спешим пообщаться с мастерами и питомцами Академии.

Отбор был жесткий, иногда обидный. Мы выбрали тех, в ком есть мощнейшая перспектива

вать несколько девушек: «Россия — священная наша держава, Россия — любимая наша страна»... Стоя у памятника Сергею Владимировичу, с трепетом повторяю эти слова, которые знают наизусть наши дети. Может быть, мы вырастим потрясающее поколение, которое захочет сделать мир лучше и будет гордиться своей страной».

Под аплодисменты собравшихся мастера вручают студенческие билеты режиссерам, операторам, продюсерам, актерам. Счастливыми обладателями корочек становятся сорок ребят... Коллектив пестрый. Среди поступивших — режиссер фильма «Иуда» Андрей Богатырев, звезда столичных мюзиклов Теона Дольникова, блеснувшая в сербском «Анкаве» Милена Якшич, выпускники Летних академий и «новобранцы»...

ПЕДАГОГИ

Никита Михалков:

— Нам удалось собрать под своей крышей лучших кинематографистов страны. Но, кроме того, здесь должны побывать писатели, космонавты, физики... Не всем цветам цвести — я против этой пагубной для России формулы. Важно, как и чего хочет добиться человек, насколько он открыт и искренен. Форма чайных, к которой мы пришли, позволяет создать реальную творческую атмосферу. Конечно, хочется быть похожими на мхатовские и вахтанговские студии. Работая над фильмами и спектаклями, мы рассчитываем на постоянный контакт с интернетом, готовы пускать к себе на репетиции и спектакли. Надеюсь, наши работы будут не стыдно показать стране...

Ирина Мирошниченко:

— Академия возникла не потому, что у нас все плохо. А для того, чтобы сделать лучше, раз появилась такая возможность. Того же хотели и наши великие учителя. Во время учебы не понимала, зачем нас мучают догмами и цитатами Станиславского. А на самом деле Константин Сергеевич призывал лишь к одному — чтобы театр был живой, сегодняшний, сиюминутный. Прошло сто лет, и мы по-прежнему хотим, чтобы появилось современное, умное, интеллигентное искусство, которое возвышает и окрыляет людей. Искренне завидую слушателям Академии. Присутствовать на мастер-классе Никиты Сергеевича — это наслаждение.

Владимир Хотиненко:

— Сюда пришли мои бывшие слушатели с Высших курсов сценаристов и режиссеров, но дело не в том, что я их чему-то не доучил. Нам предстоит выйти на новый — практический — уровень. Создать конкурентную среду и выиграть соревнование за полнометражный дебют. Режиссура — профессия специфическая, харизматическая, от человека должна идти энергетика, магия. Мы пытаемся ее определить и внедрить в суровый кинематографический мир. Если удастся, успех станет манком для будущих студентов Академии.

Эдуард Гимпель:

— Мне предстоит рассказывать о работе с изображением. Непростая задача — в пору моей юности операторы ориентировались на высшие образцы классической живописи и все режиссеры были изобразительно подкованы, а сегодня таких ничтожно мало. Многие начинающие операторы даже не знакомы с советской классикой. Перейдя на цифру, все растерялись, будто пленка унесла с собой атмосферу и пространство. Долгое время считалось, что с приходом цифровых технологий мир изменится. На самом деле, появился лишь более широкий диапазон для работы. «Демон цифры» кого-то ломает, а большинство тащит на поводу в никуда. Приручить его сумели лишь Мачильский, Опельянец, Осадчий. Одним из последних сдался Михалков, удержавшись за пленку только Урсуляк, но, думаю, ненадолго. Подводит и уровень кинодраматургии — он вынуждает оператора не решать творческие задачи, а гадать на кофейной гуще: какое изображение подойдет к материалу, что делать с лицом, светом, оптикой?

СТУДЕНТЫ

Милен Якич, актриса:

— Окончив актерский факультет Приштинского университета драматических искусств, я десять лет прослужила в Национальном театре сербской драмы, много гастролировала по стране и Европе. Прошлым летом побывала в Москве на курсах Союза театральных деятелей — влюбилась в город, в профессиональных, дисциплинированных людей, занимающихся искусством. Услышала про Летнюю академию Михалкова, мечтала поступить. А когда узнала, что открылся годичный формат, испытала прилив эмоций. Конечно, сложно было решиться бросить театр, но коллеги пошли навстречу — «заморозили» мою ставку до возвращения в Белград... Не ожидала, что увижу Никиту Сергеевича в приемной комиссии, вошла и лишилась дара речи. Он спросил: «Почему Вы здесь?» Поняла, что задан ключевой вопрос, ответила просто: «По любви. Хочу быть в России, работать с Вами».

Эвелина Семерикова, актриса:

— Я из Екатеринбургского драматического театра имени Качалова и открыла для себя удивительный мир — задумала даже снять сериал про жизнь труппы. Очевидно, была не готова связать жизнь с каким-то конкретным театром. Приехала в Москву, поступала на Высшие курсы, в продюсерскую мастерскую Игоря Толстоунова и в Академию. Решила: если возьмут сюда — пойду к Михалкову. На собеседовании исполнила песню «Где же ты, мечта?» из «Рабы любви», показала этюды. Удивилась — какой же добрый, внимательный Никита Сергеевич. Он реально горит своей идеей.

Андрей Крупин, режиссер, драматург:

— Окончил ЕГТИ, летом на молодежном форуме «Таврида» представил проект документальной пьесы «Родная земля» об ополченцах Донбасса. Защитился, получил грант и посетил потрясающую лекцию Никиты Сергеевича. Поразили глубина понимания мировых проблем, сила переживаний за судьбу Родины. Догадался, что поймал мощную энергетическую волну, на ней долетел до Москвы и поступил. Планирую снять пилот сериала «Жизнь онлайн» — о разработчике социальной сети нового поколения, завоевавшей двадцать процентов мирового медиасообщества. Верю, что российский кинематограф вновь будет объединять и воодушевлять людей. В октябре отправлюсь в Донбасс собирать материал для пьесы, со мной едет лучший друг и соавтор, пранкер Алексей Столяров, разыгравший Коломойского, Шустера... Тот самый парень, что представился раскаявшимся российским солдатом и был приглашен в прямой эфир «Шустер live». Спустя несколько дней ему позвонил Константин Эрнст и предложил запустить пранк-программу на Первом канале.

Анастасия Грищенко, продюсер:

— Я коренная москвичка, занималась теннисом, спортивной журналистикой, стажировалась на «НТВ+», вела колонку о кино в Russian Mind, публиковалась в журнале Михалкова «Свой», брала уроки актерского мастерства... Три года назад на Одесском кинофестивале познакомилась с режиссером Павлом Павликовским, он помог поверить в себя и посоветовал попытаться удачи в кино. Сейчас продюсирую полнометражный документальный фильм о Пьере Кардене, готовлюсь к работе над академическими проектами — спектаклем по Шекспиру и короткометражными картинами на тему «Жизнь налаживается».

Неуд для патриота-2

Андрей МОИСЕЕНКО
Обнинск

Не успел затихнуть скандал в МГУ, где абитуриенты журфака обвинили экзаменаторов в политической цензуре (см. «Культура» №26, 31.07.2015), как подобная история произошла в другом вузе. Наш корреспондент выехал в Калужскую область, чтобы разобраться в политическом противостоянии студентки и преподавателя.

Обнинск. Филиал Государственного университета управления (ГУУ). Студентки-заочники третьего курса собрались на семинар по проведению презентаций. Темы для выступлений рождались экспромтом. Окончательный вариант утверждал преподаватель — он же директор филиала Олег Савченко.

— Я решила написать о нынешних взаимоотношениях России и Украины, — рассказывает студентка Мария Смагина. — Олег Витальевич в окончательном варианте утвердил такую формулировку: «Почему Россия воюет с Украиной». Меня она несколько покорила, и в своей работе я постаралась доказать обратное: наша страна ни с кем не воюет. Приводила выдержки из российских, украинских и западных СМИ, цитаты политологов, дипломатов.

Свою работу девушка построила на известном приеме — споре с воображаемым оппонентом. В качестве которого был выбран Борис Немцов, точнее, доклад «Путин. Война», где ныне покойный политик утверждал, что между Россией и Украиной существует вооруженный конфликт.

Цитата из презентации Смагиной:

«Ни единого из обвинений, выдвинутых в адрес президента России, не было подтверждено, а киевское правительство, которое так опекало США и Евросоюз, развязало войну против собственных граждан».

Студентка, ссылаясь на авторитетные источники, как могла, опровергала каждый из тезисов Бориса Ефимовича. Но доцент Савченко старания не оценил. Вердикт: «Презентация не соответствует теме и не самостоятельна». Оценка: неуд.

Дальнейшие события стороны оценивают диаметрально противоположно.

— Неудов я поставил несколько, — поведал «Культуре» Олег Савченко. — В таких случаях студент должен прийти на консультацию к преподавателю для исправления работы с последующей передачей, чего Смагина, единственная, не сделала.

Мария с обвинениями не согласна.

— Я искала Савченко весь июль, июль, — рассказывает она. — Было ощущение, что он меня избегает. А у меня ведь маленький ребенок...

На помощь пришел папа студентки, глава стоматологической клиники, не последний человек в Обнинске. Рассказал эту историю местным журналистам. Теперь скандал обсуждают вся страна.

— У нас с преподавателем уже был конфликт, — продолжает Мария. — Я не согласна с его оценкой внешней политики России, он часто высказывает вещи, которые у меня вызывают отторжение.

По ее словам, последняя стычка у них произошла в начале мая. По поводу интерпретации известной притчи. Два брата спорят, кому из них принадлежит апельсинное дерево. Уже за ножи хватаются. Каждому очень нужны апельсины. Мимо шел путник и спросил: «А для чего вам эти плоды?» Первый брат ответил: «Мне необходима их сочная мякоть, чтобы угостить гостей, я вы-

Олег Савченко

даю дочь замужу». Второй: «Мне нужна кожура, чтобы сделать цукаты на свадьбу сына». Тут путник отправился во власть, а братья поняли, что делить-то им на самом деле нечего, вопрос решается мирно. Савченко сравнил братьев с Россией и Украиной, а апельсин — с Крымом: мол, не стоило России забирать полуостров, всегда можно договориться. Студентка Смагина в ответ заявила, что Крым вошел в состав России еще в XVIII веке, когда об Украине как независимом государстве и речи не было.

— Крым — не апельсин! — запальчиво бросила девушка. — А уступили его Украине в конце XX века по преступному легкомыслию. И главное: как договариваться с нынешней властью на Украине? Не в теории, а реально?

Свидетелями этой бурной дискуссии — и еще многих подобных — были другие студенты. Несколько человек на условиях анонимности подтвердили «Культуре», что так все и происходило. Сама Смагина опасается, что ее могут отчислить (начался новый учебный год, а зачет за прошлый семестр так и не сдан), одноклассники помалкивают: если начнут открыто заступаться за Марию, это чревато неприятностями. Ведь Олег Савченко — личность, известная далеко за пределами Обнинска. Политик федерального уровня. В 90-х был полномочным представителем президента РФ в Калужской области, затем главой администрации региона и первым его губернатором. После фиаско на губернаторских выборах-96 ушел в бизнес, а обнинский филиал ГУУ возглавил в 2010 году. В нынешнем сентябре снова решил идти во власть — депутатом Обнинского городского собрания от партии «Справедливая Россия».

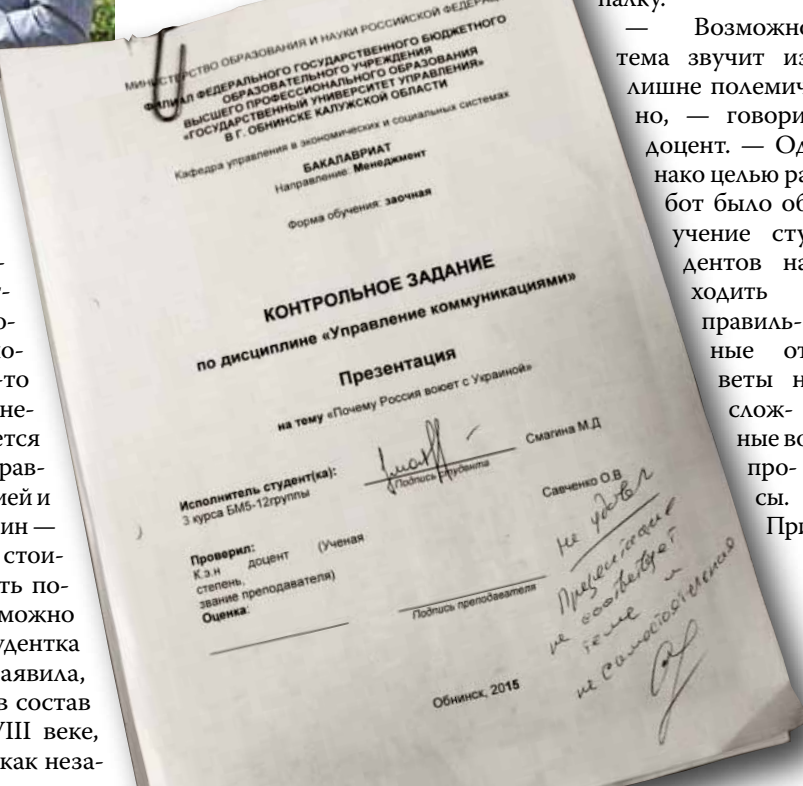
По своему мировоззрению Савченко, похоже, типичный человек из 90-х. Откуда Немцов и Ходорковский, Касьянов и Каспаров, Гай-

дар и Рыжков, Явлинский и Чубайс... Тогда у страны был совершенно иной вектор развития. В то время и представить было невозможно, что Крым вернется в Россию.

Многие политики старой выучки привыкли жить с оглядкой на «запад-

ные ценно-российской политической системы?». Сама формулировка уже задает идеологический вектор. И не вызывает сомнений: многие студенты, даже если и думали по-другому, написали то, чего хотел преподаватель, — зачет ведь надо получить.

Савченко и сам признает, что перегнул палку. — Возможно, тема звучит излишне полемично, — говорит доцент. — Однако целью работ было обучение студентов находить правильные ответы на сложные вопросы. При

Своей работе девушка приходит к тем же выводам, что и Смагина: войны между нашими странами нет. Тут бы преподавателю снова возмутиться и поставить еще один неуд, если он действительно такой твердый либерал. Но нет, зачет он принимает, хоть и оценивает работу всего лишь на троечку.

— Смешно доказывать, что преподаватель, поставивший положительную оценку за такую презентацию, имеет антироссийские взгляды, — говорит Савченко. — Цель очевидна: дискредитировать меня как политика, заставить отказаться от активной гражданской позиции по созданию общественного движения «Обнинск — территория жизни». Ну, политики — они такие: всюду им заговоры мерещатся.

Мы проверили работу Марии Смагиной. Действительно, какое предложение ни возьми — скачано из интернета. В том числе и та цитата, что привела в начале статьи. В чистом виде компиляция. Причем даже не переписано своими словами, а просто скопировано. И тут мы видим новую примету времени. Студенты, с прохладцей относящиеся к заданиям, придумали хитрую тактику, как избежать «пары». Нужно смело лепить политику. Не знаешь, как буквы пишутся, — не беда. Выбери для сочинения злободневную тему и клеими «врагов России и Путина». Поставят неуд за сорок грамматических ошибок — беги в газету. Как, мол, так — я за Родину, а мне неуд?

Сейчас преподаватели и студенты обнинского филиала ГУУ собирают подписи в защиту Олега Савченко — на случай, если комиссия из Москвы вдруг решит его уволить. Одной из первых подписалась Юлия Маймеску. По ее словам, многие сделали то же самое. Друзья Марии Смагиной, наоборот, не хотят такого преподавателя. И тоже вполне искренне. Так линия политического напряжения пролегла и между студентами первого российского наукограда. Клеймить тех, кто «сдувает» тексты из интернета, — несерьезно: как говорится, мы все учились понемногу... Гораздо больший спрос с преподавателя, взрослого, опытного человека. Ему следовало ответственно подходить к выбору тем. Если, конечно, не ставилась цели провокацией привлечь внимание к своей персоне.

По мнению преподавателя, студентка Смагина с работой не справилась. Более того, самостоятельности как раз и не было видно: презентация скачана из интернета, отметил он.

После того как разгорелся скандал, в Обнинск приехала комиссия из Москвы, из университета. Результаты внутреннего расследования общаются в конце сентября.

На этом можно было бы закончить статью, если бы не одно но... Презентацию на тему «войны России с Украиной» писали в группе два человека. Труд Марии Смагиной преподаватель оценил отрицательно, а на работе другой студентки, Юлии Маймеску, начерта: «Зачет. Удовал».

Мария Смагина

оценке учитывалась не только позиция автора, но логика и форма подачи материала, то, насколько она самостоятельна...

По мнению преподавателя, студентка Смагина с работой не справилась. Более того, самостоятельности как раз и не было видно: презентация скачана из интернета, отметил он.

После того как разгорелся скандал, в Обнинск приехала комиссия из Москвы, из университета. Результаты внутреннего расследования общаются в конце сентября.

На этом можно было бы закончить статью, если бы не одно но... Презентацию на тему «войны России с Украиной» писали в группе два человека. Труд Марии Смагиной преподаватель оценил отрицательно, а на работе другой студентки, Юлии Маймеску, начерта: «Зачет. Удовал».

Студентка обвинила преподавателя в том, что тот поставил ей неуд за пророссийскую позицию в вопросе об отношениях РФ с Украиной.

Подобные скандалы множатся. Что Вы об этом думаете?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Ситуация будет только усугубляться. Наши гуманитарные вузы давно стали рассадником либерализма. Однако для смены преподавательского состава нет ни воли, ни кадров **36%**

Это просто новая тактика двоечников: заявляют, что пострадали «за политику», оправдывая свою лень и невежество **44%**

Обсуждение политических тем на занятиях должно быть разрешено только в профильных вузах. Остальным — запретить. А за пропаганду оппозиционных взглядов — вообще увольнять без права заниматься в дальнейшем педагогической деятельностью **10%**

У меня точка зрения радикальная: поменьше гуманитарных вузов, побольше — технических и профтехучилищ. Не болтологией надо заниматься, а давать людям профессию в руки **10%**

Выборы-2015: «Единая Россия» вне конкуренции

Антон КРЫЛОВ

Единый день голосования позади. Количество прошедших по всей стране кампаний сложно представить — 10 700. Граждане выбирали губернаторов, глав поселений, депутатов одномандатников, депутатов по партийным спискам — областного, городского, районного и сельского уровней. Везде, за исключением Иркутской области, где ожидается второй тур, и нескольких небольших поселений, где волеизъявление по тем или иным причинам не состоялось, россияне высказали свое мнение. Это позволяет говорить о самом точном, не доступном социологам срезе общественных настроений.

Первое, что очевидно, — «Единая Россия» по-прежнему сохраняет статус правящей партии, и нет никаких предпосылок для изменения этой ситуации. Результаты кандидатов в депутаты и губернаторы, выдвинутых от ЕР, разнятся от региона к региону, но везде «медвежий паук» получили большинство голосов.

Второе место, занятое КПРФ, свидетельствует о том, что «классические коммунисты» остаются для большинства не желающих голосовать за «партию власти» основной политической силой. Ни новые левые, ни тем более правые, ни «зеленые», ни какие-либо еще создать достойную альтернативу КПРФ не могут. Вряд ли, таким образом, в ближайший год-два появится структура, способная на равных соперничать с коммунистами.

Результаты других парламентских партий, ЛДПР и «Справедливой России», не оставляют сомнений в том, что пациент скорее жив, чем мертв, но это — вторая лига.

Что касается явки, ее не назовешь ни высокой, ни катастрофически низкой. Обе крайности говорили бы о проблеме в обществе: так, явка, близкая к стопроцентной, обычно служит следствием крайнего недовольства граждан действующей властью либо подтверждает высокую степень админресурса, когда люди идут на участки не по собственному желанию. Крайне низкая явка, на-

ФОТО: ВАЛЕРИЙ МАТВИШЕНКО

против, дает картину полного разочарования избирателей самим институтом народного волеизъявления.

Такого в современной России нет, а значит, несмотря на объективные экономические трудности, на выборы пришли соотечественники, на самом деле заинтересованные в том, чтобы высказать личную позицию и поддержать своих кандидатов.

В то же время трудно ответить на вопрос, почему участие или неучастие в кампании представителей РПР-ПАРНАС вызывает такой интерес у журналистов. В России предостаточно маргинальных партий, которые — в зависимости от качества собранных подписей — были допущены или не допущены до ЕДГ в различных регионах. Неужели дело только в том, что лидером ПАРНАС является экс-премьер Михаил Касьянов, а в агитации участвовал скандальный блогер Алексей Навальный?

Вроде бы еще с президентских выборов 1996 года понятно, как российский избиратель относится к разнообразным «экс» — Михаил Горбачев тогда набрал всего полпроцента голосов. Работавшие с ним на тот момент люди утверждали, что для бывшего генсека

это стало серьезным ударом. Горбачев до последнего не мог поверить, что итоги его правления оцениваются столь негативно.

Серебряная медаль Навального в гонке за кресло столичного мэра в 2013-м тоже ничего не значит, это не спорт, тут есть только одно место — первое.

Тем не менее Кострома беспрецедентно активно фигурировала как в печатных СМИ, так и на телеэкранах. Но чуда не случилось: РПР-ПАРНАС не набрал и двух процентов — сакрального числа, которое люди знающие ассоциируют с Касьяновым.

Чрезмерное внимание к данной маргинальной структуре трудно объяснить какими-то логическими причинами, только иррациональными. Страх, что именно ПАРНАС может устроить «цветную революцию» в России, также не имеет под собой никаких реальных основ — для этого должна, как минимум, возникнуть смычка имеющихся достаточную поддержку населения либеральных и националистических сил, как это было в Сербии, Грузии или на Украине.

Но при всем успехе «Единой России» нельзя не вспомнить и тот крайне неудачный подарок, что сделала оппозиционным эксцентричным главу Марий Эл Леонид Маркелов. Его «шутка» про дорожку, которую он якобы раскопает, если за него не проголосуют, очень выпукло продемонстрировала застарелые беды российского чиновничества, описанные еще вице-губернатором Салтыковым-Щедриным. Это не шутка. Это хамство, и если человек, полтора десятилетия руководивший республикой, не понимает таких простых вещей, значит, ему их надо максимально доходчиво объяснить.

Результат КПРФ во многих субъектах свидетельствует о том, что в следующем году коммунисты составят реальную конкуренцию ЕР на выборах в Государственную думу. Каждый прецедент, подобный марийскому, будет по максимуму использоваться конкурентами «медведей». К нынешнему дню немного подзабылся другой скандал, автором которого также стал действующий губернатор — самарский Николай Меркушкин, отказавшийся признать результаты праймериз «Единой России». Это, разумеется, тоже недопустимо, хотя юридически предвратительное голосование не является такой же процедурой, как выборы, к их результатам следует относиться с аналогичным уважением.

Показательно, что другой политической силой, использовавшей праймериз, стали маргинальные либералы. Несмотря на то, что участие в организованном ими предварительном голосовании приняли пара сотен человек, скандалы вышли не менее громкими, чем у многотысячного волеизъявления сторонников ЕР. Например, в Калужской области, где местную либеральную активистку отодвинули с первого места во имя «понаехавшего» кандидата.

КПРФ, ЛДПР и СР процедуру праймериз не использовали, что, безусловно, с технологической точки зрения ослабляет их позиции. Впрочем, до недавнего времени зюгановцы вообще отнеслись с презрением к любым избирательным технологиям, и это не мешало им присутствовать в Госдуме, ряде законодательных собраний и даже иногда получать «своих» глав городов и регионов.

Пожалуй, главный итог Единого дня голосования-2015 — это явное и яркое опровержение регулярной возникающих стонот о том, что «политики в России больше нет и все предпретделено». Есть политика, как есть и политики. Если же кому-то кажется, что это не так, он либо выезжает за пределы МКАД только по направлению к международному аэропорту, либо предмерно не желает видеть очевидного. Возможно, выборы в целом стали более скучными и предсказуемыми, чем они были в 90-е, но это признак не смерти, а взросления. Россия успешно прошла избирательный цикл-2015 и готова к тому, чтобы серьезно и ответственно определить состав новой Государственной думы.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Андрей САМОХИН

Несмотря на явные успехи последних лет, кривая сердечно-сосудистых заболеваний вновь пошла вверх, что стало особенно заметно в 2015-м, который объявлен годом борьбы с этими недугами. По уровню летальных исходов в результате сердечно-сосудистых заболеваний наша страна обретается в числе «лидеров». Причем в 40 процентах случаев гибнут сограждане наиболее трудоспособного возраста. В преддверии Российского национального конгресса кардиологов, который откроется в Москве 22 сентября, мы беседуем с академиком РАН, президентом Международного хирургического общества имени М. Дебейки, лауреатом Госпремии СССР и РФ — легендарным кардиохирургом Ренатом Акчуриным.

культура: Мировая кардиология развивается, поражая воображение. Так, недавно американским ученым удалось в лабораторных условиях вырастить первое в истории настоящее человеческое сердце из стволовых клеток, взятых из тканей кожи. С другой стороны, инженеры все ближе подбираются к конструированию технических систем, заменяющих наш «пламенный мотор». Что можно сказать о перспективах подобных био- и техно-подходов?

Акчурин: А вы видели это выращенное, я уж не говорю про механическое, сердце воочию? Я лично — нет, только интересные сообщения слышу. Надо понимать, что создание любого полноценно работающего человеческого органа — задача, мягко говоря, непростая. Тем более — сердца. Ведь каждый из них находится в сложнейшей гармонии со всеми системами организма. В любом случае, пройдет еще немало лет, прежде чем удастся приблизиться к цели. Хотя в техническом направлении мы видим огромный прогресс, произошедший всего за несколько десятилетий. Не последнюю роль здесь сыграют нанотехнологии, новые материалы, не вызывающие тромбозов и эмболию. Однако у человеческого организма все-таки, как мне кажется, гораздо больше измерений, нежели у современных инженерных подходов к нему.

культура: В нулевые много писали о таких передовых методах в кардиологии, как ударно-волновая терапия, неинвазивная контрапульсация, лечение стенозов клетками и магнитным полем. Какие из этих технологий широко пошли в практику?

Акчурин: Могу определенно сказать, что, например, ударно-волновая терапия для лечения сердечных недостатков — тупиковое направление. Она «антипатолофизиологична». Просто некоторые западные компании, поставившие на рынок это оборудование, активно спродюсировали медийный шум вокруг самого метода и тех медиков, которые взяли его применять. Впрочем, и у неинвазивной контрапульсации я не вижу будущего. Невозможно «выдавить» из человека здоровье. Пациент — не кукла, которую можно надуть и спускать. Очень жалко, что некоторые наши врачи, забыв о школе великого физиолога Ивана Павлова,

также повелись на моду. Совсем другое дело — аутостволовые клетки, то есть взятые из тканей самого пациента. Думаю, их имплантация сможет эффективно помогать больным с тяжелой неконечной стадией сердечной недостаточности, а также хирургам — в борьбе с серьезными последствиями послеоперационных инфекций, большими раневыми процессами. Но надо, чтобы этим занимались системно — по общегосударственной программе, а не от случая к случаю в разных институтах и клиниках. Ведь программа потребовала бы и определенных профессиональных и юридических прерогатив для врачей, использующих такой метод. Повторюсь, речь идет именно о собственных клетках пациентов и ни в коем случае — об эмбриональных, получаемых в абортариях. Кроме этической неприемлемости, последний вариант, с чисто биологической точки зрения, чреват заражением чужими болезнями, генетическими отклонениями.

культура: В качестве перспективного медицинского хай-тека часто называют нанотехнологии, лазеры и ультразвук. Недавно в Израиле была проведена уникальная операция: стентирование коронарной артерии с использованием растворяющегося стента. Насколько Вы заинтересуетесь новыми веяниями?

Акчурин: Стараюсь отслеживать все новинки и тренды. Ультразвуковое направление в разных областях медицины было сильно развито в СССР. Еще в 1972 году была присуждена Госпремия за использование ультразвука при «сварке» костей. Одним из соавторов этого метода был известный ректор Первого меда Владимир Иванович Петров. Ультразвуковые волны сегодня пытаются использовать и для разрушения тромбов в сосудах. Так же, как и вибрацию, лазерные импульсы. Но здесь все гораздо сложнее: раздробить тромб — это поделка, нужно предостеречь дальнейший тромбоз. Ведь тромб оседает на поврежденную стенку сосуда, и необходимо как-то поддевать ее, чем-то «замазать». У нас в свое время с Владимиром Торчилиным (известный ученый-биохимик. — «Культура»), возникла интересная задумка — переносить мембранные радиоактивные железомолекулы гепарина (вещество, препятствующее свертыванию крови) в точку, где сшит сосуд, и удерживать их там некоторое время магнитом снаружи тела. Идея была отличная! Уверен, она была бы воплощена в жизнь, если бы наши реформаторы не развалили науку, и в частности торчилинскую лабораторию в 90-х. Он вынужден был уехать в штаты. К сожалению, сам я воплотить эту идею не могу — нужна хорошая экспертная база, госпрограмма исследования.

культура: А каков нынче баланс между классическим шунтированием и стентированием? Доводилось читать в популярной прессе, что первый метод вот-вот уйдет в историю...

Акчурин: Мне как практикующему хирургу бывает забавно слышать такие «продвинутые» прогнозы. Понимаете, что отдельные люди и человечество в целом способны ошибаться очень сильно. В политических и экономических сферах такие вот ошибки приводят к голоду и войне. Поверьте: в кардиохирургии еще долго придется прибегать к ангиопластике сосудов, то

Ренат Акчурин:

«Советскую систему массовой диспансеризации необходимо возродить»

есть расширению их с помощью стентов, а также к шунтированию, то есть созданию обходного пути для кровотока с помощью сосудов, вырезанных из другого участка тела (шунтов). Причем между использованием того и другого будет сохраняться нынешний паритет. Кстати, сегодня все чаще приходится иметь дело с больными, у которых в пораженных сосудах стоит уже много стентов, не справляющихся со своей задачей. Их приходится убирать вместе со всеми бляшками и пришивать шунты.

культура: Уменьшается ли сегодня в России разрыв между высокотехнологичной медициной в специализированных центрах и первичным лечебным звеном? Евгений Чазов утверждает, что эффективная работа на уровне районной поликлиники может снизить смертность в стране наполовину.

Акчурин: Я давно не контактирую с первичным лечебным звеном, работа в научно-исследовательском медицинском учреждении, поэтому не могу здесь дать качественную экспертную оценку. Евгений Иванович абсолютно прав, указывая на важнейшую не только терапевтическую, но и профилактическую роль районных врачей, на необходимость возвращения к массовой диспансеризации населения, успешно проводившейся в Советском Союзе. Никакой «семейный доктор», якобы по всем проблемам, не заметит профильных специалистов поликлиники. Кроме того, этот путь России совершенно не подходит как массовый. За каждой семьей врача не закрепиться. А вот советский институт участковых врачей надо возродить в полном объеме. Надо признать, основная масса больных в специализированных

здравоохранения Вероники Скворцовой в придачу к федеральным центрам сердечно-сосудистой хирургии появились чисто сосудистые центры, где на потоке проводится ангиография (контрастное рентгенологическое исследование кровеносных сосудов. — «Культура»), выявляются критические больные и выполняется первичная хирургическая помощь. Явным прорывом стало и заметное снижение смертности у детей с врожденными пороками, которое удалось достичь после строительства ряда современно оснащенных перинатальных центров.

Среди недоработок назвала бы, например, серьезное отставание России в лечении хронической тромбоэмболии легочной артерии. Это серьезное заболевание с высоким уровнем летальности. А в более широком плане много нерешенных проблем с лечением возрастного атеросклероза сосудов головного мозга, артериальной гипертензии, наконец, ишемической болезни сердца и мозга.

Конечно, это общемировые заболевания, но в России вопрос стоит особенно остро: ведь народ у нас по-прежнему много курит и пьет, дено и ночью потребляет всевозможные жиры, нарушает любые режимы. Из-за санкций или по другим причинам, но импорт одного из самых вредных для сосудов жира — пальмового масла — ныне резко вырос. И это настоящая беда.

Нужны драконовские меры, чтобы остановить эту тенденцию! Я в 90-е годы много оперировала на острове Маврикий, где пальмовое масло в ходу. Так вот, там я сталкивалась с массовым атеросклерозом независимо от возраста и пола, связь которого с пищевым рационом четко прослеживалась.

культура: Медики сходятся во мне-

Нужны драконовские меры, чтобы остановить импорт пальмового масла в Россию

центры поступает и сегодня по направлению из районных поликлиник. Для качественного улучшения этого процесса, на мой взгляд, давно назрела необходимость в создании электронной базы, где отражались бы рейтинг специализированных клиник, говорящий о том, какая из них лучше подготовлена к лечению тех или иных недугов. Причем список этот должен динамично меняться каждый год.

Кроме того, нужно усиливать в СМИ, особенно по центральному каналу телевидения, социальную пропаганду вреда курения и злоупотребления алкоголем.

культура: Каковы, на Ваш взгляд, главные риски отечественной кардиологии в контексте общих проблем здравоохранения? Что бы Вы при этом назвали явными достижениями?

Акчурин: В числе последних отмечу борьбу с артериальной гипертензией. Была всесторонняя просоветская связь сосудистой гипертензии и целой цепочки катастроф в организме, которые приводят к инвалидности и к смерти. Здесь хорошо сработала связь между неврологами и кардиологами. Благодаря усилиям нынешнего министра

здоровья в 90-х здоровье нации оказалось на угрожающе низком уровне. С начала нулевых ситуация постепенно выправлялась, но, увы, недавно глава Минздрава констатировала, что смертность в большинстве регионов вновь растет...

Акчурин: Ситуация действительно тревожная. Понятно, что разные слои населения испытывают большие стрессовые нагрузки, связанные с экономическими и социальными проблемами, нарастающим в мире политическим напряжением. Как медики могут сказать, что нет альтернативы совершенствованию системы национального здравоохранения, увеличению и улучшению структуры его финансирования. Самое пристальное внимание надо обратить также на подготовку будущих врачей. Мы не имеем права допустить падения квалификации, которое, к сожалению, наблюдается.

культура: Всего три года назад Российский конгресс кардиологов собрал одновременно президентов 14 европейских национальных кардиологических обществ. Звучали тезисы о «глобальной интеграции российской кардиологии в мировое профессиональное со-

общество». Изменилась ли ситуация сегодня после активизации противоборства Запада с Россией?

Акчурин: Я уверен, что наши профессиональные и дружеские связи с зарубежными коллегами не пострадали и не прерутся. Говорю об этом уверенно, поскольку регулярно с ними общаюсь. Не почувствовал я никакого охлаждения отношений — ни в Лондоне на конгрессе Европейского общества кардиологов в этом году, не вижу этого и по своей переписке с американскими врачами.

культура: В середине 80-х годов Вы стажировались в США у самого Майкла Дебейки, хорошо знаете и европейскую медицинскую систему. Стоит ли у них чему-то учиться? В одном из интервью Вы признавались, что жить и работать в Америке Вам тогда не слишком понравилось...

Акчурин: Да мне и сегодня не понравилось бы в США: у них иное мышление, часто непривычные нам человеческие реакции. В профессиональном же плане — у них совсем другая медицина. В американских муниципальных клиниках открыто мало специалистов по медицинским направлениям. У моей жены, например, возникла там острая пищевая аллергия с высыпанием на коже. Так вот, ее консультировал по этому поводу лор-врач, который по совместительству также считался аллергологом. Такая комбинация довольно далеких друг от друга специализаций не несет ничего хорошего. Что, собственно, и подтвердилось позже: супругу вывели из аллергии из 2-го меда Москвы.

культура: Так у нас сегодня тоже сливаются враческие профессии, соединяют, «оптимизируют», государственные лечебные заведения. Зато рядом возникают коммерческие центры, где один медик может за хорошие деньги проконсультировать чуть ли не по всем болезням. А потом посылать на аппаратную диагностику в те же специализированные государственные центры...

Акчурин: По-моему, это и есть та недопустимая коммерциализация здравоохранения, о которой говорил Владимир Путин на недавнем форуме ОНФ по медицинской тематике. Повторюсь, в СССР была фантастически эффективная система диспансерного наблюдения, которую надо возродить во что бы то ни стало. Речь идет о диспансеризации ревматиков, туберкулезников, язвенников, гипертоников, больных сахарным диабетом. Государство ведь за этим следило, выделяло средства; вот и казалось, что это само собой разумеется и так будет всегда. Нынче нам нужно, как в известном триллере, «вспомнить все». При этом мы должны понять, что западная подготовка врачей отнюдь не лучше той, что была у нас в Отечестве.

культура: В 1996-м Вы провели знаменитую операцию шунтирования Бориса Ельцина. Считаете ли Вы ее своей вершиной или были и более значимые?

Акчурин: То, что мне доверили оперировать главу государства, стало, конечно, потрясающей удачей. Тогда собрался целый консилиум зарубежных консультантов — светила хирургии. Кроме Майкла Дебейки, был его помощник Джордж Нун, немцы Ак-

сель Хаверик и Тортон Валерс. Все они очень помогли, но в особенности, разумеется, Дебейки. Что касается сложности операции, то были и потруднее. Я хорошо запомнил, как однажды пришивал обе кисти солдату, который потерял их, заснув на железнодорожных путях. Мне пришлось тогда, почти не отрываясь, просидеть, оперируя у микроскопа, 25 часов. В другой раз я пришивал семилетней девочке четыре пальца, отрезанные в пионерлагере хлеборезкой. Это была тончайшая работа! Представляете, насколько мне было приятно, когда она пришла уже 17-летней девушкой, держа этими пальцами огромный букет цветов! Была и пианистка, которую я оперировал в июне, а в августе она вышла на работу, и никто не узнал, что она лишилась пальцев. Эти операции положили начало другому подходу к коронарной микрохирургии в России. Однако, по смеси говоря, отечественным приоритетом это нельзя назвать: мы внимательно изучали опыт китайских ученых 6-го народного госпиталя в Шанхае, которые первыми начали реплантацию кистей и пальцев.

культура: Помните, сколько всего операций Вы провели?

Акчурин: Недавно попытался подсчитать: получилось около 12 000. Некоторые из бывших моих пациентов периодически приходят — я чувствую, что у меня есть как бы огромная семья...

культура: Какими профессиональными и человеческими качествами должен обладать хирург?

Акчурин: Главным, кроме профессионализма, должно быть железное спокойствие. Даже в самых экстремных ситуациях ничего нельзя предпринимать, не обдумав. Если ты дашь пролезть в твое сердце страху, то не сможешь работать. Ну а тот, в свою очередь, обязан доверять лечащему врачу. И интересоваться своим здоровьем — то есть помогать тактике лечения. Конечно, нужны врачу и общая культура с образованностью — иначе он не сможет стать сильным мастером своего дела. Могу, правда, признать, что ходить в театр, смотреть кино, читать художественную литературу удается не часто: работа хирурга такова, что к концу дня сил не остается почти ни на что.

культура: Имеет ли для Вас какое-либо значение вера? Ведь врач постоянно сталкивается со страданиями, смертью. Пытались ли Вы найти дорогу к Богу?..

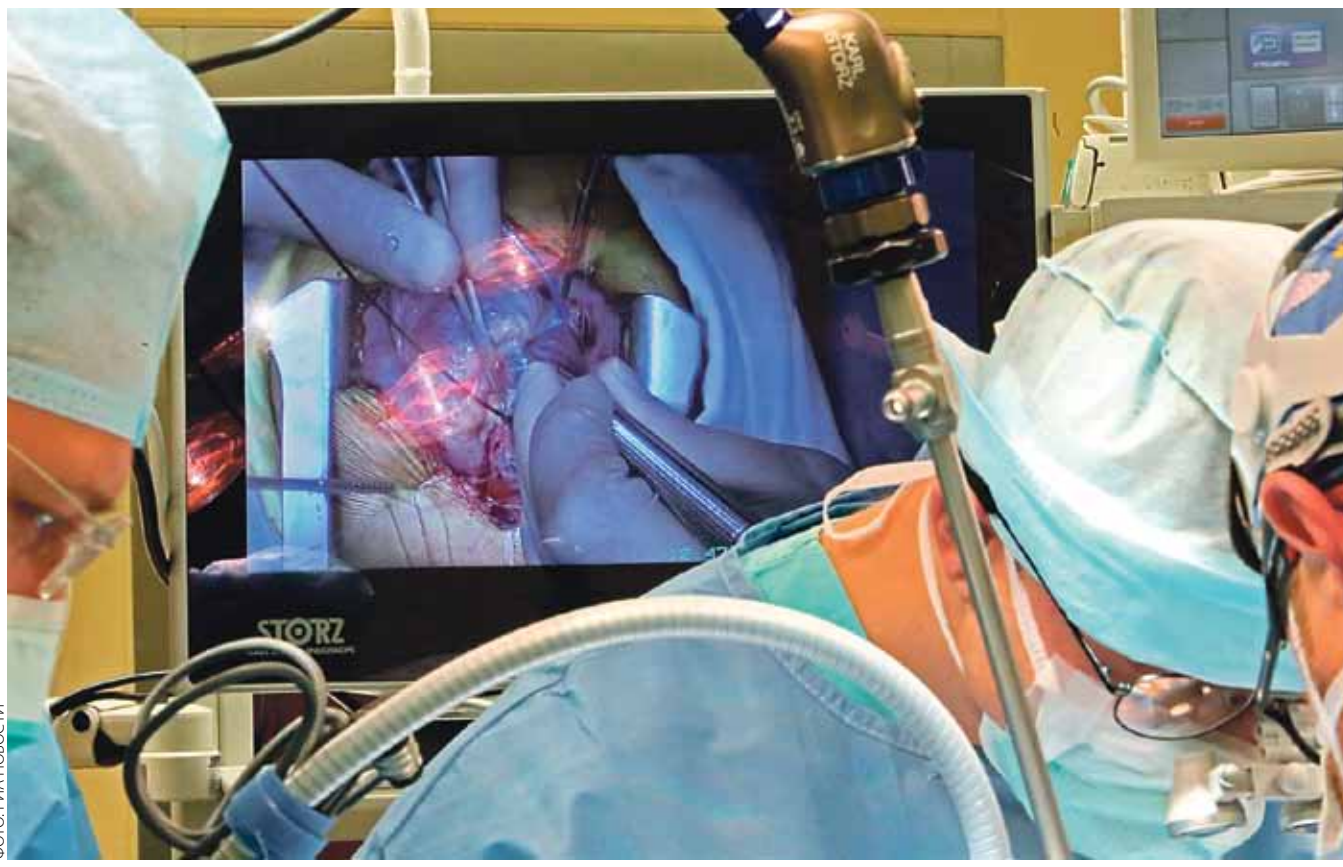
Акчурин: Пытаюсь постоянно, стараюсь понять для себя это измерение. Не могу сказать, что точно определился. Скорее, нахожусь в процессе.

культура: Чем Вам представляется человеческое сердце — просто насосом или вдобавок вместилищем некой духовной субстанции?

Акчурин: Насчет «вместилища» не знаю, но сам чувствую: сердце — божественное создание. Сила и способность этого «насоса» переносят запредельные нагрузки и потрясения просто изумляют. Что-то есть в этом органе, что превосходит известные нам физиологические характеристики. Разумеется, я говорю о сердце, интегрированном в сложнейшие системы регуляции всего организма. Это относится не только к человеку. Поистине внутренняя «инженерия» любого живого существа достойна восхищения!

культура: Ренат Сулейманович, Вы — состоявшийся человек, явно оставивший след в истории страны и в личной биографии тысяч людей. Есть ли какая-то цель, которую считаете еще не достигнутой?

Акчурин: Цели рождает текущее время. Каждый раз, когда иду в операционную, я знаю, что меня ждет совершенно уникальная работа. Из этого возникает цель — спасти конкретного человека. Я знаю, что могу помочь, когда у пациента поражены сразу несколько систем и предстоит комбинированная операция. С удовольствием работаю в одной команде с онкологами, когда одновременно удаляется опухоль и оперируется сердце. Разумеется, я бы хотел заглянуть в будущее, когда удастся вырастить или сконструировать сердце-трансплантант. Но это, скорее, мечта. А более реальной целью для меня является та, чтобы мои внуки пошли вслед за мной по медицинскому пути. Дети, к сожалению, выбрали другие профессии... Но насколько толкать их в хирургию тоже не буду — пусть сами выберут судьбу и призвание.

Севастопольские рассказы

4 Голос 72-летнего графа Андрея Мусина-Пушкина дрожит, на глазах слезы. Рассказ о матери — дочери полковника русской армии, георгиевского кавалера, вышедшей замуж за представителя известного дворянского рода, детства ему с трудом. История простая, даже интимная, считает он. И не стремится рекламировать. Для многих участников Международной научно-просветительской конференции, посвященной 95-й годовщине исхода из Крыма русской армии, флота и гражданского населения, это событие не столько историческое, сколько личное. В Севастополь съехались дети, внуки и правнуки вынужденных эмигрантов. Три графа, три князя, потомки генералов и адмиралов...

«Ни одна страна не хочет нас принять. Может, даже придется вернуться в Севастополь. Переживаю за малышку. Свекровь не взяла ни манной крупы, ничего для ее питания. Мучительно вспоминаю моих родных в Петрограде — живы ли?.. Врангеля призвал: кто может, пусть останется в Крыму. Мы не могли. Гарантии, что будем живы, не было... Я жалею, смотрела на родные берега. Увижу ли их?.. Никогда не была особенно набойкой. Давно не молилась. Но тут вырвалось: «Господи милосердный! Спаси и сохрани!»

Обнаруженные недавно записки бабушки парижанин Дмитрий де Кошко собирается издать. Тем более, теперь есть и его личные впечатления о Севастополе. В дни конференции он нашел дом 58 на Чесменской, где жила семья прадеда — начальника уголовного полиции, «русского Шерлока Холмса». Уже давно это улица Советская.

— Отец, военврач, уходил из Крыма на английском судне, хотя Великобритания уже прекратила помогать Добровольческой армии, — рассказывает Никита Трегубов из США. — Эвакуация, правда, едва не сорвалась. Командир корабля вдруг заявил, что не сможет принять на борт русских. За что получил пощечину от командира нашей батареи. «Нам терять нечего, через десять минут начинаем погрузку. Иначе расстреляем прямой наводкой», — сказал наш командир и приказал поставить на набережной артиллерийские орудия. Деваться иностранцам было некуда. Но когда наши офицеры последними поднялись на корабль, англичане заставили их раздеться по пояс и голыми руками бросать уголь в топку. Так отец уехал в Салоники.

— Бабушка, дочь генерал-лейтенанта Варнека, была сестрой милосердия, — делится Анна Киселевская. — Уезжая, семья спрятала в кучках мыла бриллианты, какие-то украшения, чтобы, продав, иметь еду и кров. По дороге на руках бабушки умерла от тифа ее сестра Анна. А потом... Светские дамы вынуждены были не только трудоустроиваться, но и стирать, готовить, убирать. И так — каждый день. Не все могли. Муж бабушки скончался от ранений, она осталась с тремя детьми. Разводила кур, продавала яйца. До конца дней своих вспоминала Севастополь. Даже учила меня делать реверанс. Что-бы, когда вернемся, я умела...

— А у нас в семье вспоминали только забавное, — улыбается граф Сергей де Пален. — Бабушка, дочь депутата Думы и друга Столыпина Николая Львова, с хохотом рассказывала, что на пароходе была куча народу, и, когда судно наклонялось, вся эта куча металась то в одну сторону, то в другую. Там же и тогда же в одного офицера влюбились сумасшедшая женщина, бегала за ним по всему пароходу, а он от нее прятался. Конечно, кто-то рассказал бабушке, что другой офицер, стоя на палубе, приставил к виску пистолет и спустил курок. Но сама она не любила об этом вспоминать... Уезжала семья с одной сумкой. Бабушке — 22, маме — около года. Прадеду совселокали перевести деньги на Запад, но он был патриотом, поэтому за границей семья оказалась нищей, в Константинополе просили милостыню. А во Франции мой дед, морской кадет, сын контр-адмирала Абазы, работал таксистом. Все верили: эмиграция ненадолго. И до Второй миро-

вой войны сидели на чемоданах. Думали, коммунизм кончится...

Кого-то нет, кого-то жаль

На тех кораблях в 1920-м не было Ивана Ильина. Но спустя два года после Исхода, выступая перед русскими профессорами-изгнанниками в Германии, философ скажет: «...Добровольно мы никогда не покинули бы свою отчизну, а тем более, когда она в такой черной беде... Для меня Отечество не столько географическое или этнологическое понятие, сколько духовное... Невозможно лишить Родины человека духовного; невозможно заставить его жить без нее».

В 1924-м Иван Бунин в своей речи в Париже развернет тему — она станет волновать многие умы русских и на Родине, и в эмиграции. Только там, на чужбине, статьи и речи будут откровеннее, эмоциональнее. Тоска по Родине станет невыносимой. А мечты о возвращении — несбыточными.

«...Мы так или иначе не приняли жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином несогласии, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление наше грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину... Нас, рассеянных по миру, около трех миллионов...»

Произошло великое падение России, а вместе с тем и вообще падение человека. Падение России ничем не оправдывается. Неизбежна была русская революция или нет? Никакой неизбежности, конечно, не было... Россия цвела, росла со сказочной быстротой, развивалась и видоизменялась во всех отношениях... Была Россия, был великий, ломившийся от всякого скабара дом, населенный огромным и во всех смыслах могучим семейством, созданный благословенными трудами многих и многих поколений, освященный богопочитанием, памятью о прошлом и всем тем, что называется культом и культурой. Что же с ним сделали? Заплатили за свержение домостроения полным разгромом буквально всего дома и неслыханным братоубийством, всем тем кошмарно-кровавым балаганом, чудовищные последствия которого неисчислимы и, быть может, веками непоправимы.

«Уходили мы из Крыма/ Среды дыма и огня;/ Я с кормы все ла чуть вода.../ Уходящий берег Крыма/ Я запомнил навсегда».

Исповеди потомков первой волны русской эмиграции совсем не поэтичны. Но душевной боли в них столько — Николаю Туроверу, чьи стихи не раз звучали во время конференции, с лихвой хватало бы еще на несколько сборников. Даром, что и его биография — донского казака, офицера, прошедшего Гражданскую и две мировые, заслуживает не меньшего интереса исследователей Белого движения. После лагеря на острове Лемнос рубил лес в Сербии, работал грузчиком во Франции. В СССР о

Дмитрий Белокин. «Эвакуация дроздовцев и корниловцев из Крыма». 1994

ва — спасать русских беженцев никто не торопился. Для западных политиков эта проблема была, скорее, раздражающей, находящейся где-то на периферии. И больше всего их пугало, что вместе с беженцами придут коммунисты. Мы превозносим Нансена, а он пришел ликвидировать проблему, это его термин. Работавшие с ним называли себя ликвидаторами и надеялись, что очень скоро вернут русских на родину.

История не учит ничему

Судьбы... Люди... О скольких мы еще не знаем?

Князь Александр Трубецкой, командующий Черноморским флотом контр-адмирал Юрий Ореховский, Марианна Рампельберг (Парфенова)

Донской казак Василий Донсков — отец владыки Михаила, без духовной поддержки которого невозможно представить пребывание в Севастополе участников конференции, стоя на палубе корабля и вглядываясь в удаляющийся берег Крыма, перекрестились. Куда плыли? Вернутся ли когда-нибудь?

Константин Малофеев, учредитель и председатель Попечительского совета Фонда святителя Василия Великого

— Россия постепенно возвращается на предначертанный ей Богом исторический путь: быть главной силой, противостоящей торжеству мирового зла. Трагические события почти столетней давности привели к тому, что эта священная миссия оказалась большинством русских людей забытой, и на смену ей пришли совершенно противоположные идеалы: мировая революция и проч. Многие десятилетия потребовались России, чтобы переварить эту разлагающую ее изнутри идеологию, многие миллионы русских заплатили за это своей жизнью. Прошедший в Севастополе международный форум стал уникальной дискуссионной площадкой, где грандиозная катастрофа Исхода 1920 года обсуждалась не только в историческом аспекте, но и в историософском.

Граф Андрей Мусин-Пушкин, Никита Трегубов, граф Сергей де Пален, князь Дмитрий Шаховской

бецкой родился в Париже уже после войны. Но и его детство прошло в убогой квартире без ванны и горячей воды. Отец покидал Крым в чем был. И первое время работал кондуктором трамвая. Генерал Александр Лукомский, один из организаторов Добровольческой армии, орденосец, в эмиграции делал и продавал йогурты. Руководитель уникального казачьего хора Сергей Жаров мыл бутылки и работал на картонажной фабрике. Но это его коллектив уже в июле 1923-го выступил в венском «Хофбурге» (и не важно, что на вчерашних выходящих из Чилингирского лагеря были рваные гимнастерки разных цветов). Это его артистов приглашали в императорский дворец в Японии, куда европейцам вход закрыт. Это они, выступая перед английским королем Георгом V, поразились его сходству с последним российским императором, с матерью которого встретятся потом в Копенгагене...

Но воспоминания и разговоры по душам — не цель международного форума. Многие потомки живут в Париже, давно знакомы, общаются. Важно было другое — встретиться в русском Крыму, который 95 лет назад покинули их отцы и деды. Выступить на открытии конференции сочли своим долгом полномочный представитель президента РФ в КФО Олег Бедавенцев, глава республики Сергей Аксенов, губернатор Севастополя Сергей Меняйло, председатель городского заксобрания Алексей Чалый. Русские без Отечества — драматическая и по-прежнему малоизученная страница нашей истории. «История не учит ничему. Она только наказывает за незнание уроков», — говорил представитель власти и цитировали Ключевского. К счастью, в школах города-героя уже несколько лет преподают «севастополеведение», и один из учебников — «Смутное время» — посвящен в том числе Исходу.

Двадцатый год — прощай, Россия

Анастасия Манштейн-Ширинская. 2008

На форуме было немало людей, близко общавшихся с «бабушкой русского флота» Анастасией Манштейн-Ширинской. В восемь лет она, дочь командира миноносца «Жаркий», покинула с родителями Крым, 70 лет прожила в Бизерте с паспортом Нансена и лишь в 1997 году получила российское гражданство. Сегодня о легенде русской эмиграции, кажется, известно все. К слову, одной из первых в Советском Союзе о «Мадам Русская Эскадра» написала в марте 1989-го «Советская культура». Но, оказалось, и Алексей Чалый имел счастье общаться с последней свидетельницей Исхода. — Десять лет назад я туристом отправился в Бизерту. Таксисты называли Анастасию Александровну «просто бабушка», торговцы-арабы расшаркивались перед ней, пытались дарить продукты, а любой полицейский мог показать церковь Александра Невского и дом №4 на улице Пьера Кюри. В двери торчал записка с ятями: «Если Вас что-то интересует, позвоните по телефону...» — Откуда Вы? — Из Севастополя. Прозвучало, как пароль. — Заходите. 94-летняя старушка в телнике провела в дом. А там на стене — наш Владимирский собор с усыпальницей адмиралов...

— В 2017-м — я, наверное, не доживу — будет столетие путча, который у вас называют Великой Октябрьской революцией, — сказала она.

— В 2017-м будет еще одно событие — Черноморский флот уйдет из Севастополя, — добавила.

— А это мы еще посмотрим! Жаль, не суждено было Анастасии Александровне дожить до победного 2014-го.

«Почему мы здесь...» — интригующе назвал свой доклад князь Дмитрий Шаховской. Ответ был простым. Ради правды. И ради справедливости. Для иностранцев поездка в Севастополь — патриотичность в те места, которые оставили их отцы и деды, даром, что Украина угрожает за посещение «аннексированной» республики уголовными делами. Уходя из Крыма, они говорили: мы покидаем Россию. Глубокая рана не затянулась до конца жизни. А потомки сохранили привязанность к исторической родине, любовь к православной вере. И единодушны в том, что надо возвращать память. Граф Сергей Капнист рассказывал о спасавшем эмигрантов одеждой и медикаментами Красном Кресте. Председатель Союза потомков галиц-польцев Алексей Григорьев — о том, что до сих пор не известно место упокоения генерала Кутепова, схваченного в Париже в 1930-м. Марианна Рампельберг (Парфенова), с гордостью носящая значок с изображением Андреевского флага, — о сохранении духа офицеров Императорского флота и традиций Парижского Морского собрания. Владыка Михаил — о том, что кличка «белогвардеец» по отношению к генералу армии Врангелю оскорбительна.

Животрепещущей стала тема «красного террора» в Крыму, последовавшего за Исходом. Одна из самых трагических страниц нашей истории. Два года назад были найдены расстрельные списки. Депутаты, казаки, крестьяне, дворяне, мещане, рабочие порта... Гарантии спастись не было ни у кого. На конференции не раз упоминали «чрезвычайную трику» — Куна, Землячку, Пятакова. Урна с прахом «демона революции» находится в Кремлевской стене, государственный деятель в 1921-м был награжден орденом Красного Знамени, имена венгерского журналиста и его соратницы до сих пор носят улицы российских городов. А ведь расправ в Крыму подверглись около 100 000 жителей. Людей расстреливали, бросали в старые генуэзские колодезь. Вешали на столбах, деревьях, памятниках. На улице Севастополя нельзя выйти из центра города превратился в одну сплошную виселицу. Мы шли в сухой и пыльной мгле./ По раскаленной крымской глине./ Бахчисарай, как хан в седле./ Дремал в глубокой котловине./ И в этот день в Чуфут-кале./ Сорвав бессмертники сухие./ Я выпарал на скале./ Двадцатый год — прощай, Россия!

Памятная дата 14 ноября в Севастополе установлена. Но в 2020-м — столетие Исхода. Нужен высокий указ, специальная программа. Хотя участники конференции и сами несли немало предложений — что можно сделать в преддверии большой даты. Например, поставить Петру Врангелю памятник и назвать его и Анастасии Манштейн-Ширинской именами улицы. Ежегодно 14 ноября поднимать Андреевский флаг там, где он был спущен в 1920-м. На территории Карантинной бухты устроить парк, посвященный Исходу. Открыть Кадетский казачий корпус. Установить памятную доску и бюст последнему морскому министру Ивану Григоровичу. Переправить в библиотеки и музеи России более 3000 ценных дореволюционных изданий на русском языке, собранных эмигрантами-мусульманами. Взять заботу о русских погостах за рубежом. Продолжить изучение одного из самых противоречивых периодов нашей истории — по умолчанию. А фильмы из серии «Русские без России», снятые Дирекцией президентских программ РФК под руководством Елены Чавчавадзе, моряки Черноморского флота уже и так берут с собой в дальние походы. Без всяких указов.

«Вербное» воскресение Российской армии

Николай ПОРОСКОВ

В российские войска начали поставяться новейшие переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) «Верба». Они произвели настоящий фурор на прошедшем минувшим летом Международном военно-техническом форуме «Армия-2015» — там состоялась первая публичная демонстрация этого комплекса. Впрочем, даже специалистам показали лишь пусковое устройство, а саму ракету не экспонировали — топ-секрет.

Многие видели телевизионные кадры: солдат вскидывает на плечо небольшую трубу, с виду напоминающую студенческий тубус, отсюда вырывается ракета, с дымным шлейфом устремляется вслед за самолетом или вертолетом и сбивает его. Так действует ПЗРК. Он предназначен для ведения огня одним человеком. Как тут не вспомнить хрестоматийное: «И один в поле воин».

ПЗРК считается одним из самых «демократичных» видов оружия — он не требует особого технического мастерства. Масса — не более десяти килограммов, калибр — около 70 мм, это позволяет легко переносить его и маскировать. Однако простота лишь кажущаяся. Электронная начинка «Верб» («вырастали» ее в КБ машиностроения в подмосковной Коломне) поражает. По своим характеристикам и возможностям она значительно превосходит все подобные изделия, находящиеся на вооружении других стран мира. Комплекс поражает цели, летящие со скоростью до 500 метров в секунду на удалении до 6,5 км, предельная высота — 4,5 км. Вероятность поражения самолета достигла 70–80 процентов. Чувствительность головки самонаведения ракеты увеличена в восемь раз — это позволяет поражать не только самолеты и вертолеты, но и такие малоизлучающие цели, как беспилотники и крылатые ракеты.

В военной хронике можно видеть, как везущие или идущие на посадку «борты» отстреливают одиночные «фейерверки». Это тепловые ловушки, их применяют, чтобы обмануть ракету, увести ее в сторону. Так вот, умение «Верб» распознавать такие пиротехнические помехи увеличена в десять раз. Впервые в мире на нашем издании установлена принципиально новая система самонаведения — она работает в ультрафиолетовом, а также ближнем и среднем инфракрасном диапазоне. Три датчика постоянно перепроверяют друг друга, держа для противника фактически бесполезной такую эффективный еще недавно прием, как использование ложных целей.

Новый ПЗРК оснащен автоматизированной системой управления, которая позволяет не просто обнаружить воздушные цели, но и определить их параметры: например, один самолет или несколько. Если несколько, то система распределит их между стрелками-зенитчиками. А усовершенствованный принцип распознавания «свой-чужой» значительно снижает риск поражения дружественных целей. От бойца требуется только прицеливаться (комплекс оснащен прицелом ночного видения «Маугли-2») и нажать на пуск, а дальше ракета все сделает сама. ПЗРК можно использовать не только традиционно — с плеча. В Коломне созданы несколько установок, позволяющих использовать ПЗРК на морских судах и вертолетах. Например, турельная установка «Комар», ею оснастили малые ракетные корабли проекта «Буян» — в носовой части и на корме. На Международном военно-морском салоне в Петербурге иностранцы проявили большой интерес к «Комару».

«Верб» поступает на вооружение ВДВ, спецназа ГРУ, а также танковых и мотострелковых подразделений. Правительство РФ разрешило продавать новинку за рубеж, уже есть иностранный покупатель. Правда, кто именно, пока не сообщается. На Западе информация о возможном экспорте этого новейшего вооружения, которое может быть эффективно использовано в локальных войнах, вызвало настоящий переполох.

«Верб» способна слошить противодействие большинства защитных систем западных армий, — такую оценку публикуют израильские СМИ со ссылкой на своих специалистов. Американские военные назвали новый российский ПЗРК одним из самых «тревожащих» видов вооружения, а его экспорт — «потенциально угрожающим событием». Действительно, новое российское оружие локальной войны может значительно изменить соотношение сил на планете. И в частности — внести перелом в уже ведущихся вооруженных конфликтах. Например, в Сирии.

В послевоенной истории такое уже бывало. Впервые ПЗРК с управляемыми ракетами (на тот момент — принципиально новый вид вооружения, разработанный под руководством знаменитого советского конструктора Сергея Непобежденного) были применены в 1969 году в арабо-израильской войне. За один день советские комплексы «Стрела-2» уничтожили шесть израильских «Фантомов». Причем всего лишь десять пусками. Такая результативность потрясла военных специалистов. Показали себя эти комплексы и во Вьетнаме — с их помощью было сбито 205 американских самолетов.

Погоны в горячей крови

80 лет назад, 22 сентября 1935 года, в СССР было введено персональное воинское звание — Маршал Советского Союза. Так стартовала реформа РККА, завершить которую до начала Великой Отечественной, к сожалению, не удалось.

Нильс ИОГАНСЕН

Новое для Страны Советов звания первыми получили пять человек. Маршалами стали народный комиссар обороны Климент Ворошилов, его заместитель Михаил Тухачевский, инспектор кавалерии РККА Семен Буденный, начальник Генерального штаба Александр Егоров и командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией Василий Блюхер. Однако за переименованиями в восхвалениями наших военачальников скрывалось нечто совершенно иное.

Революционная партизанщина

«Несокрушимая и легендарная» практически небоеспособна — это стало понятно еще в середине 1935-го по результатам комплексной инспекции. Окончательно они были оформлены в приказе НКО СССР «Об итогах боевой подготовки РККА» от 28 декабря. Документ ныне доступен, его стоит почитать и ужаснуться.

Славословий там немного, формулировки смягчены по минимуму. Да, «РККА достигла значительных успехов в боевой и политической подготовке», но при этом «совершенно неудовлетворительно поставлена служба разведки», «не полностью отработано взаимодействие родов войск» и так далее. Иными словами, бойцы зачастую ломают технику, стреляют мало и криво, а командиры безграмотны и учиться не желают.

По идеологическим причинам далеко не все проблемы армии попали в данную бумагу. Особенно главная, что командиры имеют довольно ограниченную власть над красноармейцами. Ведь как можно приказывать революционному пролетариату или крестьянину, а тем более карать его за непослушание?

«Нужно было на законодательном уровне решать вопросы с дисциплиной и возрождать офицерскую касту — общество пришло к пониманию, что и то, и другое необходимо. Иного варианта, как насаждение «старорежимных» порядков, просто не было. Альтернативой стало бы поаное и окончательное разложение вооруженных сил», — объясняет историк Алексей Исаев.

По сути, Красную Армию до 1935 года называть организованным воинским контингентом вообще не корректно, больше подходит определение «милиционное формирование». Между тем международная обстановка накалялась, в Германии к власти пришли нацисты, которые в открытую декларируют желание заполучить «жизненное пространство» на Востоке. Дыхание большой грозы витало в воздухе.

Вот только понимали это далеко не все. Высший состав РККА жил воспоминаниями о Гражданской, процветали шапкозакладательские настроения, «партизанщина», профилейное образование имели единицы. Так, из пяти первых маршалов только «неграмотный кавалерист» Буденный окончил военную академию. В войсках многие командиры даже бравировали своими «революционными университетами».

«Действовать по принципу «ввязался в бой, а там посмотри» — среди краскомов 30-х такое было обычным делом. Тактику и стратегию многие считали «буржуазным пережитком», связь, разведку и взаимодействие не жаловали. Даже в конце предвоенного десятилетия, в ходе советско-финской «зимней» войны, это еще не до конца изжили. На-

Семен Буденный

Борис Шапошников

Николай Огарков

Из пяти первых маршалов только «неграмотный кавалерист» Буденный окончил военную академию

глядный тому пример — трагедия при форсировании Тайпалеен-йоки у Кивиниеми. Александр Твардовский, который при сем присутствовал, потом написал свою знаменитую «Плепреправу». В нем «фриц» нужно просто заменить на «фини», — утверждает историк Баир Иринчеев.

Первый красный офицер

Широко пропагандированное введение маршальских званий стало прикрытием куда более серьезной реформы. РККА начала преобразовывать, постепенно возвращая «царскую» структуру. В оборот осторожно вводилось доселе практически контрреволюционное слово «офицер». «Марш Буденного» («Красные кавалеристы») 1920 года отредактировали, и он звучал по-новому: «Ведь с нами Ворошилов, / Первый красный офицер, / Сумеем кровь пролить за СССР!»

До 1935-го персональных воинских званий вообще не было, только должности (служебные категории): командир отделения (взвода, полка), помощник командира. Сняли тебя с вверенной части — все, ты никто. Теперь же вместе с маршалами из революционного нецветали опять появились лейтенанты, капитаны, майоры и полковники, которые и в отставке оставались при званиях. Генералов решили отложить на потом, вместо них пока появились комбриги, комдивы, комкоры и командармы. И так все уже слышком сильно похватило «контроль».

Погоны сразу вернуть тоже не решились, а вот форму поменяли. Командный состав получил более заметные знаки различия — даже это многие ортодоксальные коммунисты осуждали. Между тем плановое руководство страны было недостаточно. В том числе возродить традиционную русскую систему наград, затем легализовать царские ордена и медали. Не все, конечно, а лишь те, ко-

Летчикам платили за каждый успешный вылет на бомбежку или штурмовку, за подбитый самолет противника (1000 рублей), аналогично — танкистам, пехоте, морякам. Каждый орден или медаль также подразумевал денежную выплату.

Де-юре рядовой получал всего 20 рублей, но фактически — значительно больше. Например, помогли бойцы вытащить с «нейтрачки» сломанный или подбитый танк — получите. Согласно приказу № 0357 за эвакуацию бронетехники с территории противника платили: КВ «стоил» 5000 рублей, Т-34 — 2000 рублей, легкое Т-60 и Т-70 — 500 рублей. При этом известно, что армия была на полном довольствии, то есть все заработанное защитники Родины почти без остатка отсылали своим семьям, которым приходилось выживать в тяжелых условиях тыла.

Для сравнения: в годы войны шахтер зарабатывал около 700–800 рублей, рабочий на заводе — 500–600, инженер — 1200–1500. Продукты — только по карточкам, цены черного рынка были совершенно чудовищными, буханка хлеба могла стоить 150–200 рублей. Так что денежные переводы с фронта спасли миллионы жизней.

Кстати, «интернационалистам», воевавшим еще в Испании, тоже хорошо платили. Особенно летчикам: многие из них, вернувшись домой, обзаводились личными авто, а их жены — шубами и украшениями. Да и военный конфликт в Поднебесной (1937–1940) пользовался популярностью, от добровольцев не было отбоя...

Комбаты-академики

Ввели медаль «За отвагу» в память дореволюционной «За храбрость» и начали готовить массовую переаттестацию ко-

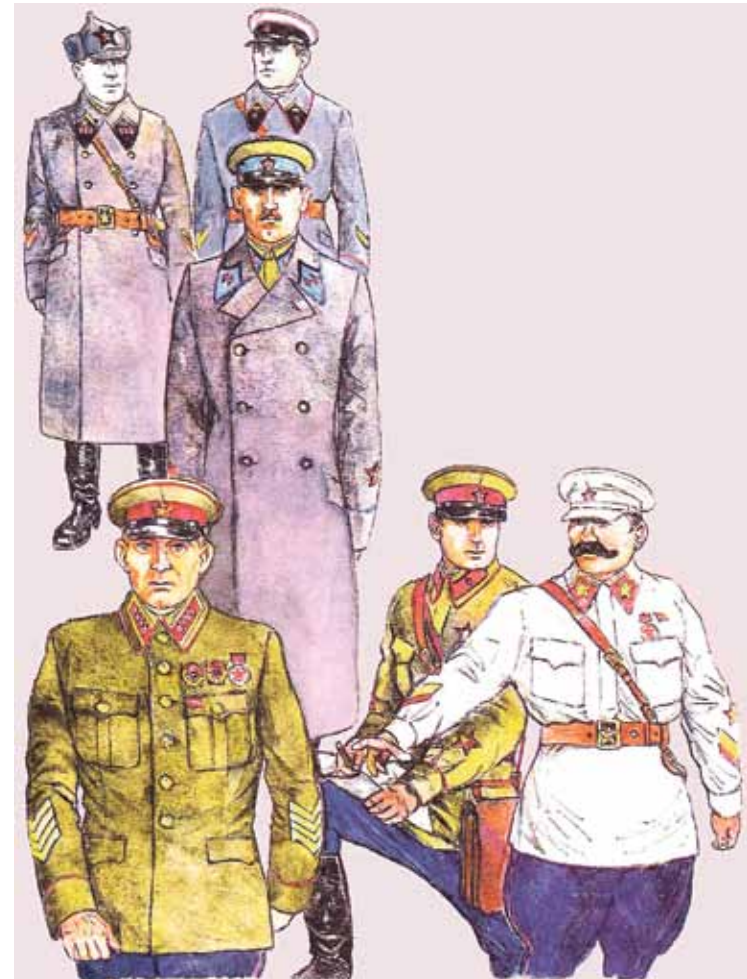
ционных университетов» при переаттестации чаще всего понижали в звании или вовсе отправляли в отставку.

«Едва ли кому-то удастся избежать изумления в связи с этими цифрами из архива Главного управления кадров РККА по состоянию на 1 января 1941 года. Они свидетельствуют, что 94 процента из 8425 командиров батальонов имели среднее и высшее образование. Да, формально 2 процента с академическим образованием — вроде бы маловато, однако вся суть тут в том, что оно стоило понижать на уровень комбатов», — подтверждает историк, полковник внешней разведки Арсен Мартirosyan.

Увы, на Белостокском выступе, в Киеве, под Вязьмой, потом под Харьковом и в прочих страшных катастрофах, последовавших в ходе фашистского блещика, стигнули десятки и сотни тысяч тех, кто мог бы дослужиться до генералов и маршалов.

Но ценой жизни лучших своих сынов Родина выдержала этот удар, Красная Армия наконец победив фашистов, наконец, пришла пора продолжить и начатую реформу. В 1943 году появились погоны, вернулась традиционная русская форма командного состава и, собственно, само слово «офицер». После войны РККА официально переименовали в Советскую Армию. Однако проект «легализации» царских наград партийное лобби благополучно похоронило: продавать его не удалось ни Буденному, ни Жукову, ни другим героям Первой мировой.

После Победы стало уже не до внешних атрибутов: «холодная война» потребовала напряжения всех сил. Проект перехода на традиционные русские звания (вроде поручика) заморозили, дальше иницированных

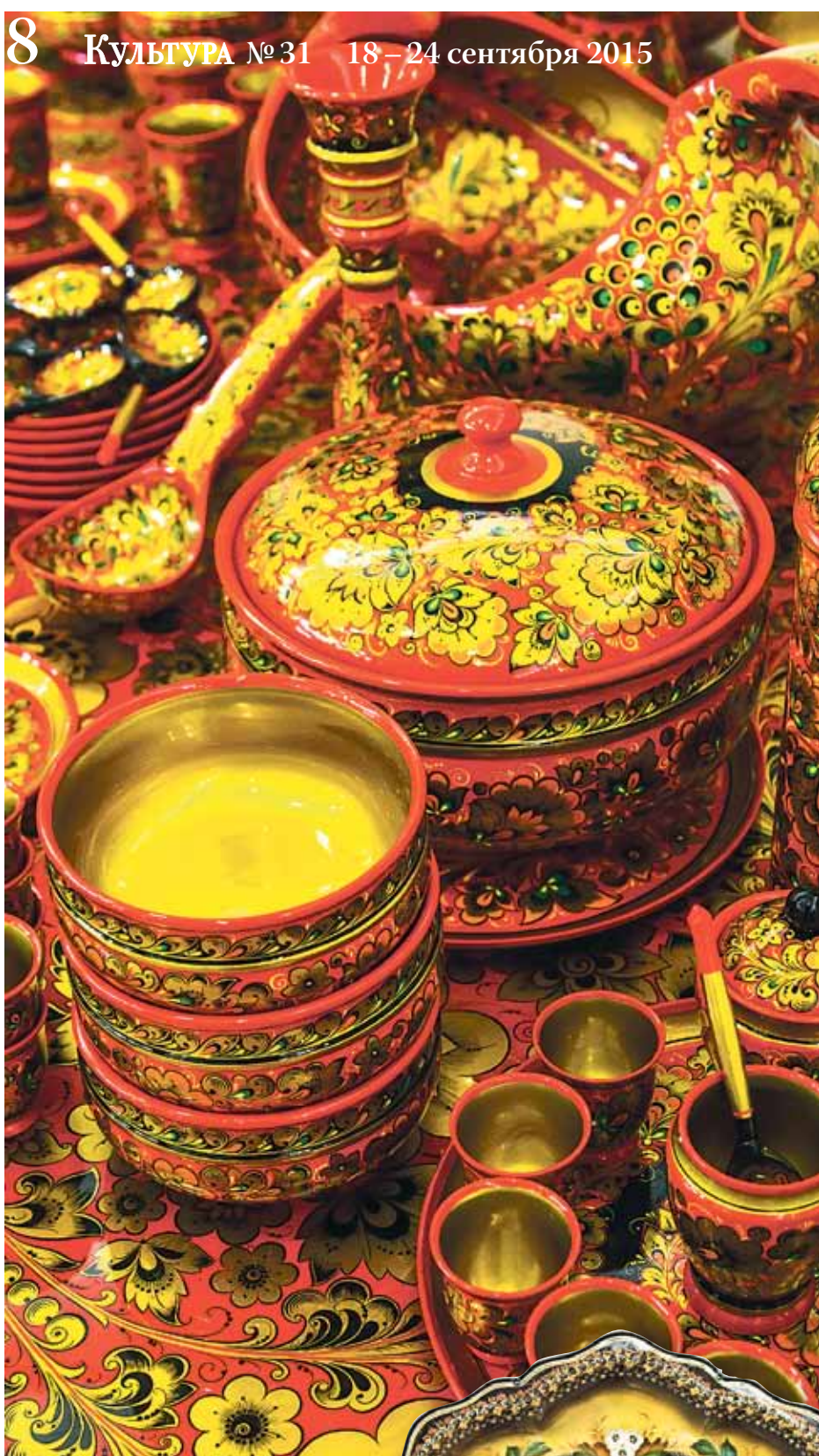
мандного состава. Она стартовала через два года, именно тогда и появились первые советские генералы. Но закончить перевод армии на общепринятые воинские звания не удалось, поэтому на полях сражений первого огненного лета встречались как генералы, так и комбриги.

Маршалов СССР оставалось пятеро: в 1940-м высшее военное звание вместо расстрелянных Тухачевского, Егорова и Блюхера получили Борис Шапошников, Семен Тимошенко и Григорий Кулик. Что удивительно, в целом пресловутая «чистка армии» не сказалась на образовании комсостава. Точнее, сказала в лучшую сторону. Так, к моменту фашистского нападения более половины комкоров (и равных им по званию генералов) имели высшее военное образование, 96 процентов — выслугу от 21 года, во главе дивизий и бригад таковых насчитывалось 40 процентов, с солидным стажем — 82 процента. Даже на уровне батальонов стали появляться выпускники академий, их число стремительно росло. А вот приверженцев «револю-

свыше дискуссий в армейской среде дело не пошло.

При Хрущеве, увеличившем около 60 процентов офицерского состава Советской Армии, маршалами уже становились за совершенно иные заслуги. Скажем, высшее воинское звание присвоили Кириллу Москаленко — командующему войсками Московского военного округа. Есть версия, что он лично застрелил Лаврентия Берия.

...Среди молодых военспецов предвоенной поры был и Николай Огарков. Военно-инженерную академию имени Куйбышева он окончил как раз в 1941 году. Гениальный «технар» и аналитик первым осознал необходимость применения ЭВМ в армии, созданная им автоматизированная система управления войсками фронта «Маневр» до сих пор не имеет аналогов. А «доктрина Огаркова» — концепция мобильных сил, всегда готовых к переброске в нужное место, — принята на вооружение всеми ведущими армиями мира. Увы, новая реформа армии, которую маршал всячески продвигал в начале 80-х, так и не состоялась — помешала «перестройка».

Таланты на подносе

Марина ИВАНОВА

В «Новом Манеже» проходит выставка-ретроспектива «Народные художественные промыслы России: вчера, сегодня, завтра».

Более 1000 экспонатов, 82 промысла, 40 регионов РФ: глядя на все эти резные, лакированные, вышитые предметы, можно подумать — народное искусство переживает настоящий бум. Что, увы, не соответствует реальности. За последнюю четверть века кануло в Лету порядка сорока промыслов. А многие из выживших находятся на грани вымирания.

Тем не менее экспозиция в Георгиевском переулке — за здравие, а не за упокой. Организовала выставку ассоциация «Народные художественные промыслы России», отмечающая 25-летний юбилей. И пытающаяся сохранить то, без чего Россию и представить невозможно.

Эти символы страны в «Новом Манеже» представлены во всем блеске:

жостовские подносы, гжель (иногда не вполне «каноническая» — с хоккейными сериями), классическая хохлома с ковшами-лебедами, утками и прочими братинами, городская роспись — праздник жизни, сегодня дышащий на ладан. И сестрица по несчастью — богородская резьба, переживающая не лучшие времена. Наряду со знаменитыми Вербилками, дулевским фарфором, вологодскими кружевами, Палехом, семеновской матрешкой здесь и менее «раскрученные бренды». Среди них мезенская роспись из Архангельской области, между прочим, древнейшая из русских промыслов, сохранившая в скупых графических образах архаичные символы — хоть мифологию реконструируй.

А пока реконструировать приходится промыслы — на выставке показаны и некоторые почившие. Например, новгородский фарфор — после банкротства предприятия им занимаются только надомники. Так что «выставка-ретроспектива» — уточнение важное. Главный вопрос: какая у промыслов перспектива?

Человек с фотоаппаратом

МУЗЕЙ Москвы подготовил для жителей столицы царский подарок — выставку «Сергей Челноков. Открытие коллекции». Имя фотографа-любителя начала XX века, снимавшего как Белокаменную, так и европейские города, до слуху совсем недавно. Долгие годы архив купца, эмигрировавшего после революции и умершего в Дании, лежал невостребованным. К счастью, теперь можно не волноваться: уникальным кадрам столетней давности не грозит кануть в небытие.

Несмотря на статус фотографа-любителя, Сергей Васильевич, происходивший, кстати, из уважаемой семьи (его брат Михаил входил в состав Временного правительства), обладал хорошим вкусом и чувством композиции. А главное — люди на его фотографиях получались естественными и живыми. Рассматривая снимки, забываешь о том, что их герои давно уже отошли в мир иной. Некоторые кадры выглядят на удивление современными — как, например, снятый в Мытищах Крестный ход (1900-е). Лишь разглядывая толпу на заднем плане, замечаешь окладистые бороды у мужиков.

В объектив Челнокова попадали и острые события — скажем, пожар в Малом театре (1914). Хотя наибольший интерес здесь представляет не дымящееся здание, а лица зевак: на каждом написана своя история. Снимал он и наводнение в Белокаменной в 1908 году, и события районного масштаба — прокладку трамвайных путей на Арбате (1910). Живший почти за сотню лет до социальных сетей,

Челноков предвосхитил появление мальчиков и девочек, выкладывающих в Instagram неожиданные, смешные или просто милые снимки любимой Москвы. Подобные ассоциации навеивает и квадратный формат фотографий: правда, скорее всего, кадрирование — дело рук устроителей выставки.

В работах Сергея Челнокова, передающих дух времени, важна каждая деталь: растрепанная шляпка у дамы, пришедшей посмотреть на открытие

памятника Гоголю; вышитая в русском стиле блузка красивой девочки (судя по фамилии, дочка фотографа); пенсне и почти чеховская внешность Николая Гучкова, московского городского главы в 1905–1912 годах. Странная смесь радости и печали от встречи с миром — волшебным, словно театральный спектакль, но навсегда утраченным — вот главная интонация выставки.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В ГМИИ им. А.С. Пушкина — экспозиция, посвященная «темному гению» из Ломбардии. «Караваджо и последователи» — продолжение проекта, представленного музеем в конце 2011 года. Тогда в Москву привезли 11 полотен скандального итальянца. Нынешняя выставка включает в себя лишь одну картину художника: «Мальчик, укушенный лщерицей» (середина 1590-х). Задача экспозиции, составленной из собрания Фонда Роберто Лонги и полотен, хранящихся в ГМИИ, — показать, насколько сильным оказалось влияние Микеланджело Меризи на развитие искусства.

На выставке, впрочем, можно увидеть еще одну работу живописца — первую созданную после переезда из Милана в Рим: «Мальчик, очищающий фрукт» (XVII). Правда, это всего лишь копия, сделанная неизвестным художником, оригинал, к сожалению, не сохранился. Остальные произведения выполнены авторами, работавшими в традициях Караваджо. Нередко их относят к «те небристам»: на манер эксцентричного

Вышли из тени

гения они увлекались драматичными светотеневыми эффектами и завешивали мастерские темными тканями, оставляя небольшой источник света. При этом лишь немногим удалось уйти от подражательства и придумать свой художественный язык. В первую очередь это касается такого автора, как Хусепе Рибера. Увлекавшийся натурализмом еще в большей степени, чем Караваджо, испанец создал серию изображений апостолов. Некоторые из этих портретов можно увидеть на выставке: лица святых написаны на удивление реалистично — здесь нет преклонения перед античными канонами. Сложно отделаться от мысли, что Рибера, подобно итальянскому художнику, просто привел кого-то с улицы и попросил позировать.

Другой знаменитый «караваджист», Гвидо Рени, представлен картиной позднего периода: «Мадонна с младенцем и маленьким Иоанном Крестителем» (1640). Светлая, мягкая, дымчатая по колориту, она больше напоминает фреску, чем драматичные полотна мастера из Ломбардии. Кроме того, есть художники фламандской школы, а также французцы, попавшие под обаяние сумрачного гения. Как и Караваджо, они не только любили сильные контрасты, но черпали вдохновение в обычной жизни — по сути, это были первые шаги к реализму. Отказавшись копировать античные статуи и рисовавший обычных людей, а также наделявший изображения сильной эмоциональностью, Микеланджело Меризи предложил замену идеальному миру, созданному мастерами Возрождения. Его картины привлекают не живописной гармонией, а дионисийской энергией, выплескивающейся на зрителя: мощной, безрассудной и даже страшной. Ведь когда долго всматриваешься в бездну, как писал Ницше, чувствуешь, что она смотрит на тебя.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Космическое воровство

Владимир ХОМЯКОВ

С НОВА коррупционный скандал. Украли очередные 5 млрд рублей казенных денег. На сей раз — при строительстве космодрома «Восточный». За начавшимся в 2010 году возведением новой космической площадки постоянно тянется криминальный шлейф. За последние месяцы возбуждено двадцать уголовных дел, более 220 чиновников привлечены к дисциплинарной ответственности. И вот теперь по делу о хищении около 300 миллионов рублей, предназначенных для строительства автодорог к космодрому, арестованы гендиректор компании «ВИП-Стройинжиниринг» Вадим Митраков и экс-руководитель нижегородской Волго-Вятской строительной компании Евгения Дегтарева.

Несмотря на то, что государство выделяло средства на строительство объекта в полном объеме, рабочие месяцами сидели без зарплаты. И лишь когда дошло до заботовок, исчезновением средств заинтересовались правоохранительные органы.

Меня это не удивляет. Потому что еще слышном свежо в памяти «дело Васильевой». Высокопоставленная чиновница благодаря не то родственникам не то иным связям, фактически была прощена за миллиардные хищения государственных средств. Созданная сердюковцами схема хищений благополучно действует и по сей день. На вершине — Спецстрой. Получив госзадание и деньги, он устраивает «конкурс», который «выигрывает» одна из специально созданных «фирм-прокладок». Как правило, ФГУПов, единственное предназначение которых — распилить смету минимум надвое, поделив отпilenную половину с вышестоящим начальством. Затем находится субподрядчик. Чтобы уложиться и

себя не обидеть, нанимает какой-нибудь «шараш-монтаж» с гастарбайтерами и экономит на всем, не заботясь о качестве.

Такая схема была отработана при ремонте казармы в Омске, которая после ремонта рухнула этим летом на головы сорока новобранцев. 24 из них погибли. После многоступенчатых переходов госзаказа от одной организации к другой оставшихся денег хватило не на капитальный, как требовалось, а только на косметический ремонт.

На «Восточном» применялась в точности та же схема. И действующие лица те же. Рулящий процессом Спецстрой, «прокладка»-генподрядчик ФГУП «Спецстройтехнологии» при Спецстрое. Далее — субподрядчик ООО «ВИП-Стройинжиниринг», с которым заключен контракт на 3,35 млрд рублей. Ну, и в роли исполнителей — ЗАО «СтройСервисРемонт» и ООО «СК «Городок». При этом, если «ВИП-Стройинжиниринг» заключал контракт по цене 30,6 тыс. за 1 кв. метр, то «шараш-монтаж» за счет использования дешевой рабочей силы делал все почти в два раза дешевле.

В результате украли примерно половину сметы, что, как говорят, сегодня в этой системе является нормой. Отметим, что «ВИП-Стройинжиниринг» имеет многомиллиардные контракты также с Росграницей, ФСБ, МЧС и Минобороны. Очевидно, выступая и там в качестве «прокладки». Как тут удержаться и не перефразировать классику: Сердюков с Васильевой ушли (в том числе и от наказания), но дело их живет и побеждает.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Смерть пионера

Петр АКОПОВ

С КОНЧААСА Юрий Афанасьев — один из идеологов и создателей «демократической оппозиции» в годы перестройки. Сегодня имя 81-летнего политика практически не известно современному читателю, а ведь это была одна из знаковых фигур того переломного периода. По его биографии и эволюции взглядов можно многое понять о поколении, развивавшем Советский Союз.

Сын рабочего и учительницы, родился в маленьком поселке в Ульяновской области. После войны отец за что-то получил срок, но это не помешало Юре еще при Сталине поступить на исторический факультет МГУ. Окончив, пошел не в науку, а во власть — на комсомольскую работу. Несколько лет был освобожденным секретарем комитета комсомола в Сибири, в том числе и на одной из главных «строек коммунизма» — Красноярской ГЭС, затем — инструктором райкома, сотрудником аппарата ЦК ВЛКСМ. В конце 60-х возглавлял Центральный совет Всесоюзной пионерской организации.

Но дальше в рост по комсомольско-партийной линии не двинулся — после окончания Академии общественных наук и стажировки в Сорбонне в 1972 году стал сначала доцентом, а потом проректором Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, где и проработал до начала 80-х. Верил ли в то, чему учил? Вряд ли — в те же годы марксистско-ленинскую философию в Уральском политехническом институте преподавал Геннадий Бурбулис, а послом в Канаде сидел бывший и.о. завотделом пропаганды ЦК КПСС Александр Яковлев. Бурбулис-младше Афанасьев на десять лет, Яковлев, наоборот, старше, но их деятельность в годы перестройки стала лучшим доказательством мировоззренческого кризиса, который царил в головах тех, кто отвечал за различные уровни идеологической работы.

Они, по сути, уже не были марксистами. Яковлев стал секретарем по идеологии партии, которую практически сознательно лишил власти — с тем, чтобы в 90-е признаться в антикоммунизме и в том, что ему близок буддизм. Бурбулис оказался инициатором ликвидации СССР и привел Ельцину команду «чикагских мальчиков». А Афанасьев запомнился одним из главных обвинителей «преступлений сталинизма». В 1986-м он — после работы редактором отдела истории журнала «Коммунист» — был назначен ректором Московского историко-архивного института, единственного чистого исторического вуза страны. По мере расцвета гласности расположенный близ Кремля вуз стал трибуной для открытых лекций на различные исторические темы, но всегда — с отчетливо выраженным разоблачительным подтекстом. Обличались репрессии, раскрывались запретные страницы — вуз стал знаменит, а его ректор, писавший резкие статьи и дававший смелые интервью, превратился в один из символов перестройки.

ветскими людьми, дабы начать разграбление страны, все-таки не только к нелюбимой им номенклатуре (частью которой он сам и являлся) относился его гнев.

«Оказавшийся из-за и в ходе распада СССР у власти в России Ельцин и пришедшие с ним во власть высококоллебные Гайдар, Чубайс, Бурбулис, Авен, Кох, Нечаев, Шохин, Ясин и иже с ними, на мой взгляд, люди по психотипу и общему уровню — прямое порождение российского заторможенного насилиям культуры: персонажи из дополитической, доправовой, манихейского еще типа и уровня культуры», — говорил он в своем последнем интервью летом этого года. — Свойственный индивидуум подобного психотипа и уровня культуры нерассуждающий разум никак не в состоянии, хоть ты олни, понять: без свободы, без права, собственности и личности, то есть без системной, органической совокупности именно всех вместе взятых названных институтов и ценностей западноевропейской цивилизации не может быть в принципе никакого рынка, никакой рыночной экономики, ни свободного предпринимательства, ни конкуренции».

Став властителями державы, продолжал Афанасьев, они выдали развал страны за якобы имевшую место в российской реальности августовскую (1991 года) либерально-демократическую революцию, «себя, естественно, провозгласив либералами и демократами». И далее: «Подобные параноидальные и метафизические фантазии ельцинских либерал-демократов произошли из совсем уж бредовой идеи-проекта: сделать в России все, как в Европе».

Но если вы подумали, что Афанасьев считал неправильным «делать из России Европу», потому что любил Россию и не любил «либерал-демократов», ошибаетесь. Доктор исторических наук просто отказывал России в праве на существование: «Россия — химерически-кентаврическое, изначально противостественное и нежизнеспособное образование, составленное исключительно насильем из азиатского конно-степной кочевой системности и из земледельческой оседлости с христианско-персоналистской ментальностью... В результате революции 1917 года... у власти в России оказался в роли победителя в образном и в буквальном смысле слова настоящий пещерный человек... С 2014 года мы поучувствовали еще большие глубины нашей архаики и, погружаясь в них, потащили за собой теперь все же человечество к прямой угрозе ядерного уничтожения».

Страшно читать такое — не потому, что примерно так же рассуждала Новодворская или множество американских советологов, а потому, что обидно за паренка из поселка Майна, бывшего коммуниста, пришедшего к банальной русофобии. Но в русскую землю все ложатся, как в родную.

К его чести, он быстро осознал, что за люди стали новой властью в России, и, хотя и обвинял потом советскую номенклатуру в том, что она конвертировала общенародную собственность в свой карман (что справедливо лишь отчасти — потому что так поступила меньшая часть номенклатуры, причем далеко не высшего звена) и что МДГ была лишь ширмой, которую поставили перед со-

Автор — публицист

Кому нужна «свободная» Татария?

Егор ХОЛМОГОВ

О ЧЕРЕДНОЙ Казанский фестиваль мусульманского кино закончился громким скандалом. Приз за полнометражный документальный фильм неожиданно был вручен за рассказ о коллаборационистском легионе вермахта «Идель-Урал», составленном из военнопленных — представителей народов Поволжья. Сразу отмечу, что «Война непогрешенных» Дениса Красиляникова снималась под патронатом президента Татарстана, при поддержке полномочного представительства в Москве, и даже первый глава республики Минтимер Шаймиев произносит в картине небольшую речь.

Наживкой служит хорошо известная история. Немцы, нарушив пакт о ненападении, рассчитывали блицкригом вызвать падение «колосса на глиняных ногах», запустить процесс распада Советского Союза по национальным границам, стимулировать мощное сепаратистское движение на Кавказе, в Поволжье, на Украине, даже в Средней Азии. Вермахту всюду требовались свои «бандеры». Татарам Поволжья отводилось в этой схеме особое место, поскольку распол по Воле гарантированно уничтожал Россию. Была изобретена концепция «Идель-Урала», якобы ищущего «восстановления уни-

тоженной русским империализмом суверенной государственности» под рукой великой Германии. Попавших в плен военнослужащих татар и башкир склоняли к вступлению в легион изменников.

Однако немецкая затыка повернулась неожиданно. В легионе сразу возникло мощное подполье во главе с поэтом Мусой Джалилем. Первый же сформированный батальон поднял восстание в Витебске в феврале 1943-го и в полном составе перешел с оружием на сторону белорусских партизан. Легионеры «Идель-Урала» чаще многих других коллаборационистских частей пользовались любой возможностью, чтобы вернуться на нашу сторону фронта. Сепаратистская затыка полностью провалилась.

Казалось бы, есть прекрасный повод снять фильм о том, что единство народов Российской Федерации не может быть расколото никакими чуждыми происками, что враждебность татар российской государственности — ложь немцев, а потом и западных пропаган-

дистов. Но содержание фильма прямо противоположное. По сути, он старается внедрить ту самую сепаратистскую идеологию, которую нацисты закладывали в основу этого легиона...

Вот один из бывших легионеров (отною не восставший против гитлеровцев) пересказывает речи сепаратистского идеолога Шафи Алмаса, от имени Германии обещавшего татарам «свое государство Идель-Урал» и напутствовавшего их: «Главное — берегите себя и постарайтесь выжить». А вот уже комментарий современного татарстанского общественника: «Это был единственный шанс выжить и вернуться с оружием в родную страну, защищать свою страну с оружием в руках... это было пред-

ложение своим соплеменникам — давайте мы здесь выживем...» Итак, выступление в коллаборационистский легион — «шанс защитить свою страну с оружием в руках», а фактически в апологию сепаратизма.

Национального героя татарского народа Мусу Джалиля откровенно унижают. Некий эксперт рассказывает, что в глубоком тылу, в Прибалтике, того отловили советские шпионы и заставили заниматься антигитлеровской борьбой чуть ли не насильно.

Завкафедрой татароведения и тюркологии Казанского федерального университета Искандер Гилязов тут же сетует, что гитлеровцы не рассматривали татар как равноправных партнеров, и цитирует антисоветских историков-эмигрантов Геллера и Некрича: «Парадокс ситуации с представителями восточных народов, которые в период Второй мировой войны оказались на стороне Германии, заключается в том, что немецкая сторона не могла открыть перед ними реально демократичную перспективу».

Автор — публицист

Пропавшие миллионы

Владимир ЛИНДЕРМАН

Т ЕМА беженцев — самая обсуждаемая сейчас в Европе. Страсти кипят нешуточные. Неожиданное развитие она получила в Латвии. Правительство маленького балтийского государства оказалось на грани раскола: лишь одна из трех партий правящей коалиции — «Единство» — поддерживает принцип обязательных квот, предложенный лидерами Еврозоны. «Нацблок» и «Союз зеленых и крестьян» упрямо отказываются распахнуть двери для беженцев. Впрочем, рациональных контрпредложений у них нет, кроме причитаний о том, что Латвия еще не интегрировалась «русских колонистов», а тут ей навязывают новую порцию чужаков... Вряд ли эта аргументация вызовет сердца бюрократических чиновников.

Однако гораздо интереснее другое. В ходе полемики вскрылись интересные факты, ранее не публиковавшиеся в СМИ. Так, депутат Европарламента Андрей Мамыкин назвал сумму, которую Латвия в период с 2007 по 2013 год получила из четырех международных фондов на обустройство беженцев. Сумма внушительная — более 33,5 млн евро. При этом надо учесть, что подобные программы обычно реализуются на принципах софинансирования: часть денег должно вложить государство, принимающее беженцев. По моим подсчетам, общий вложения составили не менее 40 млн евро.

Информация шокирует, потому что за гораздо больший период — с 1998-го по май 2015-го — статус беженца в Латвии получили всего 202 человека. У меня нет раскладки по годам, но пусть даже, допустим, все они прибыли в Латвию именно тогда, когда открылось европейское финанси-

рование еврофондами на беженцев, полученные «под неграждан»? По крайней мере какая-то часть суммы. Если так, то афера просто грандиозная. На уровне гоголевских «Мертвых душ».

В любом случае приравнивание в документах ООН 260 000 неграждан Латвии к беженцам — неоспоримый факт. У этих людей возникает естественный вопрос: где наши «беженские» деньги? На аренду жилья, курсы госязыка. А еще лучше выделите наличными — 6000 евро на дороге не валяются...

Что касается судьбы европейских миллионов, то их, судя по финансовым отчетам, успешно перемолола («освоила») прожорливая бюрократическая машина. Вот несколько выписок из отчетов, на бесподобном канцелярите:

«Обеспечение регионального обучения должностных лиц консульств единой политике выдачи виз в ЕС, в соответствии с требованиями Европейского кодекса о границах и Визового кодекса — 102 963 евро», «Развитие национальной визово-информационной системы с обеспечением ее соответствия окончательной версии технической документации Еврокомиссии и обеспечение обучения пользователей системы — 1 477 782 евро», «Разработка справочника по наилучшей практике выдачи виз — 49 196 евро»...

Как говорил товарищ Бендер: «Накладные расходы! Аппарат съел все деньги». На самих беженцев средств не осталось. Ну ничего, ведь грянет новый транш. С 2014 по 2020 год еврофонды обязались предоставить Латвии на решение проблемы беженцев около 30 млн евро...

Автор — лидер латвийской партии «За родной язык!»

Иван Васильев
и Ирина ПерренЕлена ФЕДОРЕНКО
Санкт-Петербург

В Михайловском театре состоялась премьера балета о морских разбойниках — «Корсар». Новая постановка появилась в преддверии грядущего в 2018-м 200-летия со дня рождения Мариуса Петипа. К грандиозным торжествам балетные компании готовят уже сейчас, но Михайловский всех опередил.

«Корсар» — самый эклектичный балет классического репертуара, полный неувыдающей витальности и роскошных танцев, гипнотически воздействует на публику уже полтора столетия. Зрелище давно и далеко унеслось от поэмы Байрона, взятой за основу парижской премьеры 1856 года. Из Франции спектакль почти сразу перекочевал в Россию, где его не просто сберегли, а возвеличили. На «Корсаре» Мариус Петипа складывал каноны имперского стиля и отработывал основы биастетального русского классического балета. С безупречными ансамблями, грандиозными солами и дуэтами. Но едва ли обрусевший француз думал о вечном. Увлеченный примитивностью пиратской истории, он попросту не сдерживал полет фантазии, вышивая кордебалетные узоры, проводя по ним яркие стежки вариаций. Балет о флибустьерах понадобился Петипа, чтобы постичь широту русской души и безграничность просторов России, ставшей для него, как он говорил, второй и любимой родиной.

То, что произошло с «Корсаром» в XX столетии, достойно отдельного трактата. Танцы растаскивались по другим балетам и кочевали по конкурсам. Композиторы дописывали музыку — итоговый список включал 12 авторов. Хореографы, коих тоже набрался добрый десяток, изгоняли объявленную архаикой пантомиму, придумывали новые танцы, артисты

дополняли партии эффектными трюками и кунштуками. Из сохранившихся версий «Корсара» Михайловский остановился на петербургской, Петипа — Сергеева, и уже на ее основе создал свою — в редакции главного балетмейстера театра Михаила Мессерера. Все знаменитые танцевальные хиты сохранены, хотя порядок их существенно изменен, что в открытой структуре этого балета — не кощунство, а почти традиция: фабула «Корсара» давно превратилась в матрицу хореографических языков. Постановочные опыты Мессерера «заточены» на внятное динамичное действие: каждый купец на рынке

С появлением Ивана Васильева премьерный кураж переметнулся со сцены в зрительный зал

занят делом, балагурит торговцев невольниками Ланкедем (Алексей Кузнецов), расхваливая свой «товар» уморительно смешному толстопузому Сеид-паше (Алексей Малахов). Тот ликует, скупая всех красавиц в свой гарем. Среди невольниц Медора — главная героиня балета, объявляющаяся в каждом действии и с быстрой фокусника меняющая наряды. Сложнейшая партия требует от исполнительницы редкой выносливости, какой на премьере чуть не хватало шеголяющей уверенной техникой прима театра Екатерины Борченко. Леонид Сарафанов, ведущий титульную роль, не форсирует трюки, сосредоточенно выстраивает образ благородного разбойника, по-байроновски идеального романтического героя, умеющего любить нежно и без оглядки. Счастье премьерного спектакля — Анастасия Соболева в партии любимой жены Сеид-паши Гольяры: ребячливое простодушие и женская хитрость сложились в писанный тонкими линиями портрет. Прелестна и лукавая Голья

нара другого состава — Анжелика Воронцова.

Второй показ добавил праздничных красок. С появлением Ивана Васильева — Конрада с развешиваемой шевелюрой и блестящей серьюгой, премьерный кураж переметнулся со сцены в зрительный зал. С хореографией Васильев поступил, как всегда: залихватски усложнил прыжки и пируэты, пустившись на запредельные для человеческого тела аттракционы с отважностью героя, который в огне не горит и в воде не тонет. Сам заходясь в радости от того, что творит, превращая романтического персонажа в грозу морей и брутального мачо. Нежная и

немного холодноватая Медора Ирины Перрен сразу и безоговорочно отдала партнеру пальму первенства и предпочла оставаться в тени безудержного пирата. Главного исполнителя поддержала кордебалет, чьи характерные пляски искрились наслаждением. Сложнее оказалось с небольшими ролями, которыми насыщен спектакль. Яркие и сочные, они требуют классической прочности поз и точных движений. Пока это дело будущего. Зато классический женский кордебалет не подкачал — великолепное ожерелье «Оживленного сада» мастерицы плали идеально, не допуская небрежности.

Театр пополнил свой репертуар еще одним радостным балетом, который труппа исполняет так, словно авантюрные перипетии романтической мелодрамы придуманы специально для нее, «здесь и сейчас». Со столь же бешеной энергией и размахом играет оркестр под управлением Павла Клиничева, превращая незамысловатые дансэнтные мелодии в гимн русскому классическому танцу.

Кроткий курс семейной жизни

Алексей КОЛЕНСКИЙ

17 сентября на экраны страны вышел семейный психологический триллер по мотивам повести Достоевского. После премьеры наш корреспондент пообщался с режиссером «Клетки» Эллой АРХАНГЕЛЬСКОЙ.

культура: У героини Федора Михайловича завидная экранная судьба. Чем отличается Ваша «Кроткая» от шести предшественниц?

Архангельская: Ия Саввина в драме Александра Борисова, Доминик Санда у Робера Брессона сыграли безответных страдалиц. Это типично. Сценарист и художественный руководитель моей постановки Юрий Арабов попробовал увидеть героиню семейной драмы без розовых очков.

культура: Достоевский делал читателя участником раскаяния мужа, пытавшегося сыграть роль спасителя и наставника своей лучшей половины. Арабов ввел в сюжет современного священника, которому исповедуется Неизвестный, а зачем?

Архангельская: Пересказ истории от первого лица казался нам архаичным и малопродуктивным, хотелось исследовать путь, пройденный героиней. Ростовщик Достоевского казался у гроба замученной им женой. Мы поладили немного дальше и вместе с молодым батюшкой совершили «путешествие во времени», попали в материализующийся сюжет. Играя роль безмолвной жертвы, Кроткая увлекается, начинает осознавать свою власть над мучителем...

культура: И контраст с собой в тот момент, когда супруг, наконец, искренне ее полюбил, решил увезти на воды и начать новую жизнь, в которую жена отказалась или просто не сумела поверить?

Архангельская: Он превратил семейное гнездо в клетку и сам не заметил, как узница обернулась палачом. Мы позволили героине исподтишка подержать, стать femme fatale, ангелом-истребителем. Далеко не каждая женщина способна жалеть и прощать. Кроткая отлучилась, а Неизвестному осталось лишь маяться и каяться, искать и не находить искупления. Разбирали ее состояние с актрисой Еленой Раевич и поняли: наша героиня сводит счеты с жизнью, улыбаясь... Ведь если мы хотим по-настоящему отомстить, то действуем, невзирая на цену.

культура: Богородица Федора Михайловича заговариваются, теряют связь с окружающей действительностью и, проклиная страсти роковые, терпят жизненные крахи. Расколников при этом казнят стразу-процентацию, Рогожин — Настасью Филипповну, Ставрогин доводит до самоубийства

Матрешу... В чем исключительность «дела Неизвестного»?

Архангельская: Кажется, что это маленький человек, лишенный амбиций. На самом деле — гордец и педант, одержимый жаждой не прощения, но признания, нерассуждающей любви. Презируя тиранию светских предрассудков, он отказался от дуэли, подал в отставку, сделался преуспевающим ростовщиком. А затем попытка построить семейную утопию, слепив из супруги свое второе я.

Скрытность и гордыня мужа в конце концов, превращают семью в подобие секты. Супруги существуют как будто вместе, а на самом деле — врозь, и в этом уродливом «общезитии» зарождаются отвратительные формы общественной жизни XX века. К счастью, недогловечные — если человек пытается брать, не отдавая, подавлять, паразитировать на чувствах ближних, рано или поздно он получает «ответку». Те, кем он манипулировал, помыкал, становятся его судьями и палачами.

культура: Оставаясь чужими людьми, Ваши персонажи органично вписываются в исторические петербургские интерьеры. Где проходили съемки?

Архангельская: «Клеткой» стал Дом культуры глухих на Английской набережной, «квартиру Кроткой» нашли в детском доме творчества на улице Репина, самой узкой артерии Петербурга. Церковь — на Смоленском кладбище.

культура: Как работалось со Спиваковским?

Архангельская: Он пробовался на роль священника, но мы сразу поняли: перед нами Неизвестный. Даниил прекрасно разбирается в психоанализе — надел сюртук, моментально превратился в ростовщика и подтрунивал: «А что, я приемчики-то знаю, славного бы батюшку вам сыграл...»

культура: Чем подкупила Елена Раевич?

Архангельская: Эмоциями. Мы просили показать пластический этюд — переход от тихой кротости к лютой ненависти. Остановиться на кандидатуре Лены убедила Арабов.

культура: Кажется, он играет с сюжетными конструкциями, испытывая

характеры персонажей на правдоподобие и прочность...

Архангельская: Да, у него есть заветная тема: жертва и палач. Всякий раз Арабов мучительно размышляет, кем станет его герой.

культура: Отделяет тьму от света, овец от козлищ... Эта метафизика отдает манихейством, но могла бы оказаться уместной в комедии положений.

Архангельская: Недавно попросила его написать сценарий фарса а-ля рус по мотивам «Укрошения строптивого» с Челентано. Героя-любownika уже согласился сыграть Дмитрий Нагиев.

культура: В «Клетке» он легко вписался в образ преуспевающего ростовщика-сбарита — не то Мефистофеля, не то современного олигарха.

Архангельская: Да, абсолютно бесчувственного дельца, готового потребовать все подая — включая души.

культура: Какая арабовская картина Вам ближе всего?

Архангельская: «Господин оформитель» Олега Тепцова по мотивам готического рассказа Александра Грина.

культура: И там фигурирует Смоленское кладбище, и воображаемая роковая женщина, которая продолжает мстить герою с того света... Кроткая стерва.

Архангельская: Именно эти слова говорил Арабов Лене Раевич. Разумеется, подразумевая не бытовую патологию, а женщину-палача, богиню мщения.

культура: Как складывается судьба «Клетки»?

Архангельская: С Федором Михайловичем просто не бывает. В России мы вышли на экраны, фильмом заинтересовались Первый канал и «Россия», а западные фестивальные отборщики объявили: Достоевский — невбздной. Мы не сильно переживаем, понимаем — русский классик с горящей фамилией рано или поздно достанет всех...

культура: Как принимали картину на премьеры?

Архангельская: Долго не расходился. Говорили: «У меня сосед такой», «а у меня дочка...» Обещали пересмотреть и перечитать оригинал.

Михаил Мессерер:

«Главное, чтобы спектакль был нужен не только балетоманам»

культура: «Корсару» полтора века. В чем секрет неизменного интереса к нему публики?

Мессерер: Это романтическая вавилонка с множеством замечательных танцев.

культура: Почему из многих версий Вы остановились на постановке Константина Сергеева?

Мессерер: С именем Константина Михайловича вплотную связана история ленинградского балета. В Мариинском, тогда еще Кировском, театре сложился его дуэт с Улановой, здесь он танцевал, преподавал, ставил, руководил труппой. Много классических спектаклей дошло до нас в редакции Сергеева. Его разработка «Корсара» кажется мне и интересной, и элегантно. К тому же исполняется 105 лет со дня рождения Сергеева, что тоже важно. Из двух версий, принадлежащих Константину Михайловичу, петербургской и московской (а они отличались и по хореографии, и по музыке), я предпочитаю первую.

культура: Тем не менее поменяли танцы местами, придумали свои связи...

Мессерер: Я не стремился создать точную копию спектакля Петипа — Сергеева. Просто основывался на этом материале. Опыт «прямого втора» у меня был только однажды — когда я ставил так называемую старомосковскую версию «Лебединого озера», и изначально работал с прицелом

на максимальное соответствие первоисточнику.

культура: С «Лебединым озером» связывают возрождение Михайловского. Спектакль номинировали на «Золотую маску» — впервые в истории этого театра.

Мессерер: То был проницательный выбор Владимира Кехмана.

Правда, «Лебединое озеро» — исключение. А вообще, когда балетный спектакль не обновляется, он умирает.

культура: Если не точность реставрации, то что для Вас самое важное в работе с наследием?

Мессерер: Главное, чтобы спектакль интересно смотрелся сегодня и был нужен не только балетоманам, но и молодежи, и даже детям. Сейчас ведь другое время и иная жизнь — Сергеев-то ставил более четырех десятилетий назад. Я делал «Корсара» для современной публики и, конечно, учитывал нынешнюю ситуацию в театре.

культура: А чем не подходит «Корсар», существовавший в афише Михайловского раньше?

Мессерер: Препятствием был бы короче, в два акта, и ставился тогда, когда у труппы были иные возможности. За последние годы балет Михайловского обновился. Так что очень хотелось дать труппе материал, соответствующий взрослому профессиональному уровню солистов и кордебалета. В первую очередь я педагог и всегда думаю о том, насколько рабо-

та будет полезна и интересна танцовщикам.

культура: Зрители Мариинского Императорского театра времен Петипа специально ходили на «Корсара», чтобы посмотреть мощный финал — с кораблекрушением. Были и те, кто предпочитал многолюдную идиллию «Оживленного сада». От морской стихии Вы отказались, а «Сад» заметно поредел...

Мессерер: Поставить кораблекрушение — идея соблазнительная, но ее воплощение требует огромных финансовых затрат, недоступных в период кризиса. «Оживленный сад» с удовольствием восстановил бы в полном объеме, однако наша сцена гораздо меньше сцены Мариинского и просто не способна вместить более тридцати танцовщиц, но мы берем проработку деталей и стилем.

культура: С проблемами музыки столкнулись? Ведь «Корсар», пожалуй, уникальный пример: партитуру Адама «разукрасили» более десятка композиторов...

Мессерер: Среди них и известные — Делиб, Дриго, Пуни. Конечно, музыку тоже выбирали в соответствии с логикой хореографической драматургии. Дирижер Павел Клиничев помогал в аранжировке.

культура: Вы упорно возвращаете на сцену классику такой, какой ее видели в советское время. Какие балеты наследия еще остались не охваченными?

Мессерер: У нас идут все спектакли за исключением «Коппейлы» Делиба и «Золушки» Прокофьева.

Такси заказывали?

Сергей ЗАДУМОВ

На экранах — социальная комедия Джафара Панахи, завоевавшая «Золотого медведя» и приз ФИПРЕССИ 65-го Берлинского кинофестиваля.

«Да не знают ваши руки боли!» — напутствует пассажиров водитель тегеранского такси — режиссер Джафар Панахи, лишенный иранским судом права на профессиональную деятельность, переселившийся за баранку и включивший видеорегиистратор. Если бы мусульманская цензура в самом деле была свирепая, фокус мог выйти автору боком. Однако вот уже пятый год Джафар умудряется оставаться в седле.

Судя по всему, этнический азербайджанец Панахи принадлежит к влиятельному меньшинству, разменявшему национальный интерес на руководящие посты. И пользуется этим обстоятельством с обязательной неприступностью, отменным остроумием и художественным вкусом. Камера видеорегиистратора — не более чем рамочная условность. Главное — сам автор, смирившийся с положением изгоя, но остающийся в глазах людей с улицы уважаемым человеком, наставником, мудрецом. Жаль только, что «таксист» плохо знает дорогу и норовит отказать от денег, зато... показывает жизнь изнутри.

Выясняется, что современный Иран очень напоминает СССР 80-х. Физически ошутима тотальная расслабленность — все вроде при деле, но общего дела уже нет. Кажется, время остановилось... А кто? Чьи ни пассажиры, тот типаж.

Карманник, выдающий себя за Робин Гуда, призывает к князям измен-

ников исламской революции. Спекулят западными блокбастерами пытаются втиснуть «водиау» в свой грошовый бизнес. Пара набожных персиянок просит поднажать на газ. Старушки спешат к реке, чтобы выпустить рыбок, говорят — на счастье. Алая краска заливает лицо пострадавшего в аварии гражданина, его супруга вопит от ужаса: по закону иранки не получают наследство мужей без заранее оформленных на них завещаний...

Чудаки Панахи все заметнее смаивают на персонажей Киры Муратовой. Но, стоп машина! Вспомнил, что забыл забрать племянницу из школы, режиссер разворачивается на 180 градусов — оказывается, это было не кино. Настоящий фильм должна снять девочка по заданию учителя, согласно строгим правилам шийтской морали. Соблюдать уважение к исламу женскому платку, избегать сцен секса и насилия, а также чернухи. Положительному герою нужно носить бороду, а не галстук, называться арабским, а не персидским именем... Пока простодушная племянница ломает голову над поисками светлого образа, становится ясно: она и есть воплоще-

«Такси». Иран, 2015
Режиссер, автор сценария и исполнитель главной роли Джафар Панахи
12+
В прокате с 17 сентября

ние капризной цензуры, с которой режиссер обходится терпеливо, с отеческой теплотой.

Другое дело — правозащитница с букетом роз, пользующаяся адвокатским статусом для организации голодовок заключенных. Панахи дистанцируется от истерички: крутит баранку, никого не трогает, видеорегиистратор фиксирует глупую девочку, боющуюся над замыслом фильма, который никогда не будет снят.

Сдержанно поощряя непрофессиональных исполнителей — движением глаз, полуулыбкой, скупыми репликами, — режиссер сплетает из обрывков сюжетных линий завораживающий ковер — коллективный портрет потерянных пассажиров... Вот только рефрен «да не знают Ваши руки боли» превращается из напутствия в предостережение: впереди опасность, но такси ее не объедеш.

Достояние обитатели

Сергей Виноградов
Вологодская область

В Кирилло-Белозерский монастырь снова пришло большое кино. Режиссер Николай Досталь запустился в древних стенах с картиной «Монах и бес». Впрочем, здесь в последние годы снимают почти все подобные фильмы. В музее, который давно научился извлекать выгоду из экранной славы, охотно отмечают, что в результате количество туристов, привлеченных в обитель, ежегодно растет.

В стенах Кирилло-Белозерского монастыря теперь почти всегда что-нибудь да снимают. А в перерывах монастырь захватывают военно-исторические фестивали. Киношники облюбовали местный пейзаж за девственные бескрайние виды. Следов современности здесь почти нет, разве что указатели на русском и английском. Ни спутниковых антенн, ни проводов, даже дорожки — и те из камня и старинных плит, асфальт заканчивается на автостоянке у главных ворот. Горизонты тоже мало изменились — вокруг леса и озера. Советские постройки Кириллова, маленького городка с семитысячным населением, жмутся к высоким стенам и теряются за многовековой величиной.

От стрекота же кинокамер в музее научились не только не раздражаться, но, напротив, обрабатывать шаштетки центральных студий себе на пользу. Рассказы о съемках стали частью экскурсий по монастырю, причем для многих туристов, пожалуй, самой желанной. Элементы декораций, брошенные съёмочными группами, сохраняются в ожидании паломничества киноманов. В музее уже состоялось несколько «костюмных» показов из тех фильмов, что снимали в обители. Более того, два года подряд тысячи людей могли посмотреть эти картины под открытым небом на фестивале «Достояние республики».

Откуда такое название? Первым громким фильмом, частично снятым в окрестностях Кириллова, стал один из лидеров кинопроката 1971-го «Достояние республики» с Андреем Мироновым и Олегом Табаковым.

Съемочная группа Геннадия Сидорова работала здесь две весны и два лета, а Евгений Миронов, исполнивший главную роль в «Апостоле», в многочисленных командировках перезнакомился с половиной Кириллова. Позже Сидоров в Кирилло-Белозерском монастыре снял драму «Роман с кокаином», которая, увы, навсегда останется последним фильмом режиссера...

Первый сериал о приключениях монахини-сыщицы Пелагии из романов Бориса Акунина в 2008-м также снимался в монастыре Кириллова. Именно здесь поселили и саму Пелагию, сыгранную Полиной Кутеповой, и ее наставника. С тех пор целый ряд фильмов и сериалов, где так или иначе рассказывается о монашеском бытии, снимался здесь. Несколько лет назад тот же Николай Досталь создал в обители 20-серийный исторический фильм «Раскол» о противостоянии патриарха Никона и протопопа Аввакума в XVII веке.

— Зачем пускаем кинематографистов? Тут две главные причины, — поясняет «Культуре» замдиректора Кирилло-Белозерского историко-художественного музея Илья Смирнов. — Во-первых, как мы заметили, фильмы привлекают широкое внимание к нашим коллекциям, экспонатам, выставкам. Некоторые гости признаются, что монастырь увидели в кино или сериале и захотели посмотреть на него вблизи.

— Зачем пускаем кинематографистов? Тут две главные причины, — поясняет «Культуре» замдиректора Кирилло-Белозерского историко-художественного музея Илья Смирнов. — Во-первых, как мы заметили, фильмы привлекают широкое внимание к нашим коллекциям, экспонатам, выставкам. Некоторые гости признаются, что монастырь увидели в кино или сериале и захотели посмотреть на него вблизи.

На съемках фильма «Роман с кокаином»

На съемках фильма «Монах и бес»

Спустя четыре года супруга Андрея Тарковского — Ирина — здесь же сняла свою лучшую, по мнению критиков, картину «Крестынский сын». Интересно, что оба фильма были приключенческими и рассказывали об одной эпохе — Гражданской войне. Монастырь предстает в них полуразрушенным осколком старого мира — на древних стенах происходят перестрелки, а в сырых подвалах прячут сокровища, отнятые у дворян-эксплуататоров.

Но наиболее ударной выдалась последняя десятилетка.

ров, и турист может часами гулять, не встретив актеров. Хотя, конечно, мы обговариваем с киногруппой, какие объекты и когда можно снимать, чтобы не мешать экскурсиям...

Случалось, правда, что администрация музея, ознакомившись со сценарием, отказывала кинематографистам. В 90-е годы московские гости пожалели снять в монастыре ряд сцен сексуального характера — по сюжету некая дама соблазнила монаха, неудивительно, что такое предложение отпирывалось в урну. В новой картине Досталь также говорится о монашеских искусах, но тема исследуется на ином интеллектуальном уровне. Все можно, вопрос — как и какими средствами. Фильм рассказывает о том, как молодого монаха искушает коварный бес. Действие разворачивается в начале XIX века. В картине заняты как звезды кино, так и молодые актеры. Съемки начались 1 сентября, и дело хотя и без сложностей, но продвигается вперед.

— В Кириллове нашли православные активисты, которые высказались против съемок, даже открытое письмо написали о бесовщине, которая якобы имеет место в сценарии и будет перенесена на экран, — говорит Илья Смирнов. — Мы не боимся того, что музей будет замешан в чем-то нехорошем. Знаем, что Николай Досталь консультировался с руководством РПЦ, готовясь к съемкам.

Точно так же, кстати, в 2007 году музейщики посоветовались с историками Великой Отечественной, решая, пускать ли в стены обители съёмочную группу сериала «Апостол», которая на долгие месяцы обособилась тут, привнес в монастырский колорит спешно достроенные рядом декорации немецкой разведшколы.

Местные жители, надо сказать, давно перестали удивляться появлению в магазине или торговом центре немецкого офицера или иеромонаха в пономан облачении. Мало того, у многих набралась и собственная солидная фильмография. Массовку-то, как правило, заезжие киношники вербуют в Кириллове, Вологде или Череповце.

О том, что кинематографисты, покидая монастырь, должны убраться за собой, свидетельствует обязательный пункт в договоре. Но иногда администрация музея останавливает занесенную руку с ломиком. Съемки «Апостола» оставили в одной из келий монастыря бутадорские фрески, которые здесь не только не смывают, но с гордостью показывают посетителям. «Помните эпизод в сериале, где главный герой...» — начинает экскурсовод под щелканье фотоаппаратов. От «Раскола» монастырю достались деревянная конюшня и пушка. Туристам они представляются настоящими раритетами. Что оставят музею «Монах и бес», пока неизвестно.

Владимир Любаров: «У каждой эпохи — своя правда»

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В галерее «Дом Нащокина», расположенной по новому адресу — Покровка, 3/7, проходит самая злободневная выставка сезона: «Импортозамещение» Владимира Любарова.

ФОТО: ИРИНА НОВОСТИ

Кому, как не Любарову, высказываться на эту тему — в начале 90-х он отказался от карьеры главного художника в созданном им же издательстве «Текст» и перенял студию на Богом забытую деревеньку Перемилово на краю Владимирской области. Надо сказать, Перемилово крупно повезло — новоявленный житель постепенно превратился в настоящего гения места. Не только прославил «малую родину», но и стал хранителем перемиловского духа — за отсутствием коренного населения.

Как уверяет сам художник, теперь он «выращивает только отечественное — и овощи на огороде, и живопись, сугубо отечественную по форме и по содержанию». Свои достижения в области сельского хозяйства Любаров даже выставил в «Доме Нащокина» — в галерее то и дело наткнешься на огромные тыквы. Живописные достижения тем временем демонстрируют успехи в импортозамещении — упитанные перемиловские барышни и их хуторские кавалеры, наотрез отказавшись от всего заморского, пытаются исключительно нашими продуктами, употребляют только родной самогон (никаких французских вин!), играют в ансамбле народных инструментов... И с нетерпением ждут визита Жерара Депардье, которого пригласили пожить в деревеньке.

культура: Четверть века назад Вы сами занялись «импортозамещением»: отпраздничали на Западе, а на восток — в российскую глубинку. Когда-нибудь думали, как сложилась бы жизнь, не наткнувшись случайно на Перемилово?

Любаров: Вероятно, я был во всех смыслах готов к тому, чтобы «случайно» наткнуться на Перемилово. Меня, горожанина, судьба выбросила в перемилловский мир, как щенка, не умеющего плавать. Ошавев поначалу от всех хитросплетений крестьянского житья-бытья, побарахтала в нем — и поплыла. Теперь практически невозможно представить, что делал бы, не заглохни мой «Москвич» у этой деревни... Скорее всего, продолжал иллюстрировать книги — тоже не последнее занятие.

культура: Любая другая деревня на Вас, абсолютно городского человека, имела бы такое же воздействие? Или дело именно в Перемилово?

Любаров: Раньше видел деревню только в кино. Бывал, конечно, ребенком на даче, но исключительно в традиционных дачных местах — Малаховке и Растрогове. Поэтому Перемилово мне не с чем сравнивать, это единственная деревня в моей жизни. Природой, укладом, бытом, людьми, всем — она меня ошеломила. Я допускаю, что деревни, как и люди, бывают всякие — красивые, неказистые, трезвые, пьяные, заворуживающие или отталкивающие, но моя оказалась очень разной и вполне волшебной. Своей энергетикой она меня напитала, во всех смыслах раскрутила, а главное — развеселила.

культура: Теперь некому обижаться на Ваши ироничные картины — коренные перемилловцы отошли в мир иной, уступив землю дачникам. Вам сложно без обратной реакции персонажей?

Любаров: Конечно, порой ответа не хватает — мои прежние деревенские друзья потихоньку переселились на кладбище. Когда приехал, они были уже в возрасте и вели не слишком здо-

ровый образ жизни. Дачники же живут обособленно и соседями не интересуются. И хотя местные меня чаще всего критиковали (в их понимании, я не умел рисовать «красиво»), от их ворчливой, но все-таки доброжелательной реакции получал своеобразный творческий импульс... Хотя, конечно, в подпитку они могли перейти и на личности, на «ты меня не уважаешь». Зато иногда под рюмочку на завалинке случались удивительные философские беседы — жили в Перемилово несколько деревенских сократов, делились со мной мудростью. Ни в какой книжке такого не прочитаешь... Так что теперь без них скучновато.

культура: Получается, персонажи живут теперь исключительно в Вашем воображении? Или Вы нашли другие прототипы?

Любаров: Прототипы, как правило, приходят ко мне сами. И старые, и новые. Недавно, например, взбодрил один мой «персонаж из прошлого», тоже деревенский мыслитель, богатый завырными идеями, особенно по пьяни. Я его лет десять не видел, думал — уехал куда, а он вдруг этим летом явился выносящим отношения. Живет, оказывается, в соседней деревне. Посмотрел по телевизору фильм про меня — и на душе у него вспыхнуло. Пришел требовать сатисфакции. И народ ты, Семенчик, не так рисуешь, в гневном сообщении он, и в фильме разговорно невежливо чего. И всю передачу я, по его мнению, ходил по деревне со слишком умным видом — «ну прям как Толстой: туда-сюда, туда-сюда». По ходу речи мой гость распалился страшно. «За Толстого ответить» — кричал он. Жена прибежала, решила, что сейчас меня будут бить. При ней гость внешне присмирел, стреловал с меня бутылку и, довольный собой, ушел... Вот вам и обратная реакция. С перемилловскими критиками не забалуешь.

культура: Зато теперь в Перемилово новый жилец — в рамках «Импортозамещения» Вы отпраздничали в деревне Жерара Депардье...
Любаров: Для меня Депардье — фольклорный образ, настоящий перемилловский персонаж. Недаром все мои деревенские и прежде выделяли его среди зарубежных артистов, с удовольствием смотрели фильмы с ним — еще задолго до того, как его охватила жаркая любовь к России. Вероятно, чуял в нем «своего». И мне кажется, что в Депардье, во всех его поступках есть этакая русская «сумасшедшинка», которая сочетается с простодушно-хитроватой практичностью. Короче говоря, этот по-нашему объемный жизнелюб, обожающий закусить и выпить, в мое живописное Перемилово вписывается вполне органично.

культура: Вы живете в два дома — в Москве и в Перемилово. Где пишете? И влияет ли география на процесс?

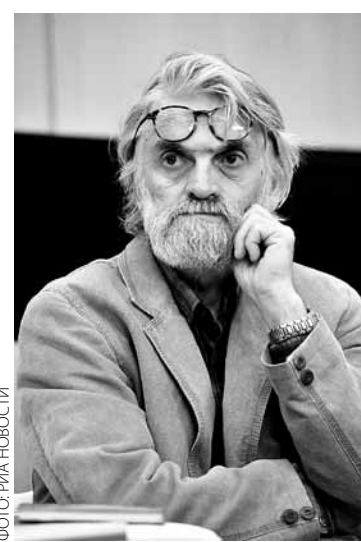

ФОТО: ИРИНА НОВОСТИ

Любаров: Работаю в основном в деревне. Там меня ничто не отвлекает, там природа, свежий воздух, красиво в любую погоду. А Москва — больше для выставок, каких-то переговоров, дел, которые стараюсь закрутить побыстрее и вернуться в деревню.

культура: Не так давно Вы стали писателем — автором уморительных автобиографических зарисовок. До сих пор чувствуете себя чужаком на литературном поприще?

Любаров: Я не могу не писать красками, а вот буквами — запросто. И писателем себя не считаю. Рассказываю истории, в какой-то мере комментирую свои картины, иногда получается смешно. Все это вышло как бы само собой: сначала по макету потребовалось поместить маленький текст напротив картинок, проще всего оказалось написать его самому — я и написал. Вроде всем понравилось. Потом «текстики» начали нагнетать, расти, превратились в «рассказики» — и вот уже у меня вышла третья книжка. И хотя рассказы и картины живут в каждой книге параллельно и не иллюстрируют друг друга напрямую, но, безусловно, дополняют и взаимодействуют. Сейчас было бы скучно делать просто альбомы, состоящие из одних лишь картин и подписей к ним. Наверное, в таком подходе скрывается мое прошлое книжное графическое: в свое время я проиллюстрировал более ста произведений мировой литературы и привык рассматривать книгу как некий симбиоз текста и иллюстрации.

культура: А к книжной графике не возникает желания вернуться?

Любаров: Иллюстрировать других авторов — уже едва ли. Я нашел свой жанр — этих моих «книжечек с картинками», и они мне пока еще не надоели. Здесь, кажется, еще одна проблема. Если оглянуться вокруг, почти все мои коллеги тех времен (а среди них есть и выдающиеся книжные иллюстраторы) в девяностые годы нашли или вынуждены были искать каждый свое Перемилово, поскольку взрослой книжной иллюстрацией у нас в стране становилось все меньше, а потом она и вообще умерла. Вы назовете хоть одну богатую иллюстрированную «серьезную» книжку, из-

данную в наши дни? Нет? Не помните? Вот и я о том же. Детская иллюстрация в девяностые слегка зачахла, но с начала нулевых опять ожила, и сейчас там даже наблюдается некоторый расцвет. Книжки без картинок детям ведь не купят. А вот взрослым читателям остались только буквики. Обложки делают дизайнеры, чаще всего — на компьютере. Профессии книжного графика в прежнем понимании фактически не стало. Ушли времена, когда художники моего поколения считали себя частью соавторов книги и иногда действительно вытягивали ее на тот уровень, на который не вытягни писатель... Вернется ли в большую литературу иллюстрация? Не знаю. Пока правит бал коммерция... В общем, я благодарен Перемилово за то, что оно случилось в моей жизни. Очень вовремя.

культура: В одном из рассказов Вы описали себя как «человека толпу из разных эпох и народов». Какой эпохи в Вас больше? **Любаров:** Всего понемногу. С одной стороны, хорошо, что во мне столько эпох — это дает, так сказать, панорамное зрение. Помогает видеть ситуацию голографически, с разных сторон и во всем спектре причинно-следственных связей... А с другой — разные периоды во мне периодически обостряются и принимаются скандаливать, спорить друг с другом. Ведь у каждой эпохи — своя правда.

культура: Ваши работы хранятся в Третьяковской галерее и в Русском музее. Более того, недавно видела их напротив Третьяковки — репродукциями Любарова увешаны стены кафе. В общем, признание народа и критиков налицо. Что это для Вас — счастье, испытание, недоразумение?

Любаров: Обратная сторона того, что меня более-менее знают, — появление огромного количества подделок «под Любарова». К этому явлению отношусь не то чтобы смиренно, но с пониманием. Раздражает другое: многие из этих подделок — чистой воды халтура, они лепятся кое-как или теми, кто вообще не умеет рисовать. Тут начинаю нервничать: а вдруг кто-нибудь решит, что на самом деле это наваля я?.. Поэтому, господа «поддельщики», учитесь, пожалуйста, рисовать! И, может, тогда вам не понадобится передавать картины Любарова, а найдете каждый свою творческую манеру.

культура: Ваше «Импортозамещение» — как всегда, ироничное высказывание на злободневную тему... **Любаров:** Мне кажется, импортозамещение — идея для нас полезная, в ней множество смыслов. Но, осуществляя ее, жадательно не наломать дров, не расширить лбы, не выплеснуть с водой младенца. Мы в этом большие мастера... На выставке хотелось хоть немного разрядить улыбку нашу нынешнюю озабоченность. Улыбаясь, все-таки легче жить.

Красные в Лондоне

Алексей ЗВЕРЕВ

Вторая партия Соединенного Королевства, трижды за последние 18 лет побеждавшая на парламентских выборах, обрела нового лидера. Главой лейбористов избран Джереми Корбин, известный левыми взглядами, критикой США, НАТО и Евросоюза, ратующий за национализацию ряда отраслей британской экономики и нормализацию контактов с Россией.

Премьер-министр Великобритании консерватор Дэвид Кэмерон поспешил назвать Корбина «угрозой национальной безопасности». «Лейбористы избрали самого леворадикального, бескомпромиссного и неопытного лидера в своей истории», — уверены журналисты Би-би-си. Экс-глава «Партии труда» Тони Блэр отчаянно бьет в набат: теперь, дескать, не избежать раскола. Финансовый гуру Мартин Армстронг с другого берега Атлантики клянется наложить на себя руки, если Корбин когда-нибудь придет к власти. Чем же так грозен этот немолодой джентльмен в «ленинской» кепке, не покидающий страницы коммунистического таблоида Morning Star?

Новому лидеру оппозиции Ее Величества — 66 лет. Из них более тридцати он провел в кресле депутата палаты общин от лондонского округа Северный Ислингтон, выдержав семь избирательных кампаний. Как парламентарий Корбин прославился редкой принципиальностью — в период 1997–2010 годов, когда лейбористы в последний раз рулили страной, он был самым непослушным из коллег по фракции, в среднем каждый четвертый раз голоса вразрез с генеральной линией.

Когда дело касается народных средств, депутат Корбин весьма скромнен в личных запросах — так, в 2010-м он возглавил список наиболее экономных членов палаты общин. Неудивительно, что наш герой мечтает о перераспределении национальных богатств, введении прожиточного минимума, повышении подоходного налога для «богатых» и налога на прибыль. Полученные деньги Корбин предлагает направить в том числе на финансирование образования и культуры. Эти отрасли, по его мнению, должны контролироваться государством, посредством профильной «национальной службы», подобной той, что действует на островах в сфере здравоохранения. Вместе с тем Корбин требует национализации железнодорожной сети и энергетических компаний. Его отнюдь не смущает, что такой сценарий противоречит антимонопольным законам Евросоюза, ведь сам он на референдуме 2017 года думает проголосовать за выход Альбиона из конфедерации.

Подобно классикам марксизма, Джереми Корбин ратует за самоопределение наций и болезненно озбочен проблемы полового равенства. Именно он, несмотря на возмущение английской общественности, впервые пригласил в здание парламента Джерри Адамса, председателя партии «Шинн Фейн», которая служит политическим прикрытием Ирландской республиканской армии. Корбин всегда находился в числе народных избранников, голосовавших за те или иные свободы геев и лесбиянок, с большим воодушевлением воспринял легализацию однополых браков в Англии и Уэльсе, случалось, даже грозил «экономическими и дипломатическими последствиями» странам, ущемляющим ЛГБТ. В минувшем августе Корбин заявил о необходимости использования железнодорожных вагонов, предназначенных «только для женщин». И тут же получил отповедь из правительства Кэмерона, где данное предложение окрестили «сегрегацией».

Что касается внешней политики, то Корбин довольно по-

следовательный пацифист, из двух зол выбирающий меньшее, даже если оно противоречит вековым британским ориентирам или лейбористским интересам. Он активно выступал против участия островного контингента в операции «Несокрушимая свобода», успев посетить десятки антивоенных митингов, в том числе за пределами Соединенного Королевства. Позднее одобрил парламентское расследование в отношении премьера-однопартийца, втянувшего Великобританию в иракскую авантюру, — именно оно в результате и вынудило Тони Блэра подать в отставку.

Говоря о ситуации на Ближнем Востоке, Джереми Корбин утверждает, что первопричина всех бед — Израиль, который остается «единственной страной в регионе, владеющей ядерным оружием, но не связанной договором о нераспространении». На протяжении всей карьеры Корбин поддерживает борьбу палестинцев за обретение государственности, а вину за мно-

голетнюю изоляцию Ирана возлагает на Лондон, чье желание сохранить контроль над персидскими нефтегазовыми месторождениями и привело к Исламской революции 1979 года. Корни украинского кризиса, по мнению Корбина, «лежат в стремлении США к расширению на восток». Действия же России в Крыму он называет «спровоцированными», попутно «разоблачая лицемерное негодование страны, военные базы которой разбросаны по всему миру, а оборонная промышленность сделала миллиарды на смерти и разрушении». Наконец, в недавнем интервью влиятельной Guardian Корбин подтвердил, что хотел бы вывести Соединенное Королевство из НАТО и «намерен добиваться ограничения роли альянса» в современной европейской политике.

Так можно ли представить этого трюба, особенно памятуя его принципиальность, во главе правительства Великобритании? Премьер Джереми Корбин, действующий

сообразно своим убеждениям и планам, — это почти наверняка внешнеполитический изоляционизм, выход из ЕС, независимость Шотландии, безъядерный статус Альбиона, не говоря уже о глубоких социалистических преобразованиях в экономике. Хуже того, Джереми Корбин, будучи отъявленным республиканцем, способен замануться на «святынях». Свежая Daily Express с негодованием напоминает, что во время официальных мероприятий он отказывается петь британский гимн, начинающийся строчкой «Боже, храни королеву…»

В общем, представителям правящей элиты в самом деле есть от чего схватиться за голову, а Дэвиду Кэмерону так, пожалуй, и за сердце. Цена его ошибки отныне чрезвычайно велика…

Ряд аналитиков, правда, предлагает успокоиться и запастись попкорном, уверяя, что в условиях перманентного экономического кризиса «радикальный Корбин» призван сыграть роль мощного громоотвода. Все, что от него требуется, — максимально соответствовать задаче, изначально уготованной лейбористам в английской властной системе. Напомним, «Партия труда» теснейшим образом связана с британским профсоюзным движением (многие профсоюзы королевства — ее коллективные члены) и создана в начале XX века, чтобы вернуть пролетариату, почувствовавшим вкус забастовок, в рабоче-цеце.

Однако любой кризис — папка о двух концах. На фоне затахнувшей евроинтеграции, напыления безденежия, роста ксенофобии и этнической преступности вкупе с обнищанием местных производителей, лишенных российского рынка, именно политики, в «тучные» годы помеченные как маргинальные, становятся реальной надеждой широких масс. Невероятные еще лет десять назад успехи греческой коалиции СИРИЗА или французского «Национального фронта» нынче представляются совершенно обусловленными текущим развитием Единой Европы. И при всей политической чопорности британского электората «владычица морей» также не застрахована от нежданного приключения. Седо-влаасому колунисту Morning Star, кстати говоря, уже высказали симпатии Шотландская национальная партия и Партия независимости Соединенного Королевства — третья и четвертая политические силы Великобритании.

Если общеевропейский кризис затянется, наш герой, вступающий в лучшие для политика годы, скорее всего, дождется своего золотого шанса. А значит, явление Корбина в качестве лидера оппозиции Ее Величества, вопреки замыслам кукловодов, может обернуться этаким «эффектом кобры»: марксист, призванный выпустить пар и удержать политическое статус-кво, станет Достопочтенным Первым лордом Великобритании, чтобы подкинуть уголька в пылающую топку…

ПАК уполномочен заплатить

Ирина МАККЕЙ
Сан-Франциско

Нынешняя кампания по выборам президента США обещает стать самой дорогостоящей в истории. Специалисты предрекают, что победитель, который въедет в Белый дом в январе 2017-го, потратит в процессе борьбы не менее 1 млрд долларов. А суммарные расходы всех претендентов в ходе предвыборных баталий окажутся выше в несколько раз. Откуда берутся эти поразительно вобображение средства? И что движет воротилами, готовыми с легкостью расстаться со своими кровными?

Огромные суммы выглядят тем более удивительно, что частное лицо не имеет права пожертвовать кандидату более 2700 долларов. Но, если закон не устраивает богатых и влиятельных, всегда найдется обходной путь. Однажды в рамках реформы финансирования избирательных кампаний в США было разрешено создание комитетов политических действий (Political Action Committee). ПАК стал организацией, уполномоченной аккумулировать пожертвования членов и передавать их на ведение гонки того или иного претендента. Первый ПАК

следовательской группы The Center For Responsive Politics, на сей момент в США зарегистрировано 1132 супер-ПАКА, собравших на текущую гонку более 303 млн «зеленых». Газеты опубликовали список доноров, передавших кандидатам не менее ста тысяч долларов, из которого следует, что наиболее крупные суммы поступают от сравнительно небольшого пула жертвователей.

Не означает ли это, что кучка мультимиллиардеров может попросту купить результаты будущих выборов? Нет-нет, успокаивают финансовые обозреватели yahoo.com. Проанализировав ситуацию, они пришли к выводу, что, хотя суммы пожертвований на избирательные кампании за последние годы возросли в разы, между спонсорами крупнейших партий сохраняется некое равновесие сил. Авторы сравнивают положение с глобальной гонкой оружия: пока, мол, существует паритет, опасности нет. Кроме того, считают они, сколько бы денег ни тратили через супер-ПАК демократы и республиканцы, большинство избирателей давно определилось, за кого голосовать, а незначительное число колеблющихся погоды не сделает. Вывод: деньги, пусть и огромные, решающей роли на американских выборах не играют.

С такими рассуждениями трудно согласиться. Во-первых,

Юкера за провозглашаемую им антипрофсоюзную политику, а владелец сети казино Шелдон Эдельсон, защитник интересов Израиля, — один из спонсоров Марко Рубио, резко критикующего недавнюю сделку Обамы с Ираном. Входивший в десятку крупнейших демократических доноров финансист Том Стейер ратует за Хиллари, чья экологическая программа не повредит его бизнесу. Впрочем, у Киинтона, пока считающегося лидером президентской гонки среди демократов, хватает благодетелей. В общей сложности она располагает уже 70 миллионами долларов. Среди «денежных мешков» Хиллари — знаменитый кинорежиссер Стивен Спилберг и скандальный биржевой спекулянт Джордж Сорос, за свою жизнь передавший Демократической партии порядка 40 миллионов.

Но абсолютным финансовым чемпионом можно смело назвать республиканца Джеба Буша. Сбор средств он начал задолго до официального начала борьбы за Белый дом. Благодаря этому, а также имени и положению Буш привлек более 114 млн «зеленых». Его главная финансовая опора — супер-ПАК Right To Rise USA, куда входят 24 донора, каждый из которых пожертвовал свыше миллиона.

По данным газеты «Хэффингтон пост», хотя Джеб Буш позиционирует себя как «далеко от столицы» политик, по крайней мере 43 его спонсора связаны с фирмами, имеющими лоббистов в Вашингтоне. Разумеется, щедрость крупного бизнеса продиктована надеждами на будущую благодарность. Так, крупные суммы в 100 000 и 125 000 долларов пожертвовали Бушу-третьему главы крупнейшей железнодорожной компании страны. Еще более значительные средства — до полумиллиона — поступили от корпорации производителей сахара. Со вполне очевидной целью — сохранить за собой государственные субсидии и публичную поддержку вероятного 45-го президента как ответ на обвинение в том, что неумеренное потребление сладостей вызвало общенациональную эпидемию ожирения.

Надо сказать, многие супер-ПАКи, формально будучи не связанными с избирательными штабами кандидатов, зачастую фактически возглавляют их бывшие сотрудники, старыми друзьями или даже родственниками. Не менее интересны следующие данные от The Center For Responsive Politics: среди доноров довольно много американцев, проживающих за границей. К примеру, Джеб Буш получил деньги от бизнесменов, осевших в Шанхае, Гонконге, Париже, Лондоне и Сингапуре. Заграница по-может и Хиллари Клинтон: ей иностранные подношения поступали в основном окольным путем — через семейный благотворительный фонд. Среди благотворителей — бизнесмены из Греции, Саудовской Аравии, Германии и Японии. Конечно, в процентном отношении зарубежные жертвования сравнительно невелики, но сам факт наводит на размышления.

Откровенная коммерциализация избирательного процесса сегодня не по душе многим американцам. Неудивительно, что Дональд Трамп продолжает лидировать в опросах. Растет и число аналитиков, не исключающих, что «бунтарь» может-таки выиграть заветную номинацию. Несмотря на грубоватость и многочисленные эксцентрики высказывания магната, избирателей привлекает тот факт, что Трамп финансирует свою избирательную гонку сам, не получая, как другие, многомиллионных вливаний. На недавний вопрос газеты «Нью-Йорк таймс», какую роль играют нынче деньги в политических кампаниях, 84 процента американцев разочарованно ответили: «Слишком большую».

Среди «денежных мешков» Хиллари — кинорежиссер Стивен Спилберг и биржевой спекулянт Джордж Сорос

возник еще в 1944 году для сбора средств на переизбрание Франклина Рузвельта. Фигурировавшие тогда цифры способны вызвать у современного читателя лишь улыбку — настолько скромными деньгами обходились избиркомы в те далекие времена.

Современные ПАКи, правда, тоже действуют в условиях серьезных ограничений. Так, в ходе кампании они могут направить одному кандидату не более 5000 долларов. Аналогичную сумму разрешено передать другому ПАКу. А пожертвования в пользу политической партии не должны превышать 15 000 в год. В общем, и тут особенно не разгуляешься. Но выход снова был найден: в 2010 году Верховный суд США дал добро на создание супер-ПАКов. Им запрещено напрямую финансировать «клиента», рвущегося в Белый дом, но позволено помогать тому опосредованно — например, путем заказа политической рекламы, рассылки агитационных материалов, в том числе направленных против соперника, а также оплаты различных «технических» расходов.

Серьезное преимущество подобных суперкошельков состоит в том, что объемы полученных ими пожертвований, а равно и траты, законодательно не ограничены. Жертвователями могут быть как частные лица, так и любые корпорации, союзы, ассоциации, что окончательно развязывает руки политикам.

Согласно данным ис-

вечный баланс финансовых возможностей демократов и республиканцев никем не гарантирован. Во-вторых, поскольку количество твердых адептов главных партий примерно одинаково, итоговое значение приобретают симпатии «боло-та». Именно оно, по признанию экспертов, подвержено влиянию агитации, оплаченной ПАКами, — чем больше вложений, тем изощреннее и массивнее будет воздействие на умы. Так, в 2008-м сторонники Барака Обамы не поспешили на расходы в Индиане и Северной Каролине — штатах, обычно тяготеющих к республиканцам, — и выиграли в обоих. Четыре года спустя уже Митт Ромни провел здесь кампанию с королевской щедростью — и результат не заставил себя ждать: оба штата вернулись в оао Республиканской партии. Конечно, сами по себе деньги не могут автоматически обеспечить победу, но, что их функция чрезвычайно велика, сомнений не вызывает.

Однако что заставляет магнатов делать колоссальные пожертвования в пользу кандидата, если даже шансы того стать фаворитом весьма призрачны? Иногда это вложения «впрок» с надеждой, что рано или поздно они окупятся. Кроме того, очень важны взгляды кандидата по определенному вопросу, в решении которого заинтересован конкретный донор. Так, промышленники Чарльз и Дэвид Кох поддерживают республиканца Скотта

Прощай, задира

«Страна кенгуру» познакомится с новым премьер-министром. Теперь уже экс-лидер Либеральной партии Австралии Тони Эбботт получил от соратников «черную метку», проиграл внутривнутрипартийные выборы и отправляется в отставку, его кресло займет Малкольм Тернбулл.

Г-н Эбботт продержался в должности председателя правительства ровно два года и три дня, но, пожалуй, надолго запомнится австралийцам благодаря странному, а то и просто глупым выходкам.

Например, однажды во время посещения фермы в Тасмании Эбботт на телекамеру съел луковицу так, как обычные люди едят яблоко. Вместе с шелухой. При этом политик даже не поморщился.

Не меньшую потеху вызвала его публичная оговорка: «Никто не является суппозиторием всей мудрости». Разумеется, Тони хотел сказать «репозиторий». Хотел, но ошибся. С кем не бывает?

Впрочем, с ним это случалось регулярно. Так, описывая сложную ситуацию на рынке труда в оборонной промышленности и желая перевести стрелки на профильного экс-министра, он употребил явно некорректное сравнение: «Это был холюкост рабочих мест». Причем для усиления эффекта тут же использовал его вторично. Наконец, обсуждая гибель австралийского военнослужащего, выполнявшего союзнический долг в Афганистане, он философски заметил: «Иногда дерьмо случается».

Австралийские СМИ охотно смакуют целый ряд подобных случаев: от смешных до грустных. В списке, понятное дело, фигурирует знакомая россиянам история «спарринга», так и не состоявшегося в рамках саммита «большой двадцатки». Напомним, накануне мероприятия Эбботт пообещал положить нашего Путина на лопатки, если тот откажется вывести войска из Крыма. Ничего даже близкого, конечно, не случилось. Разве что сам премьер добавил к своему неказистому имиджу реноме вруна и задиры.

Экстравагантность Эбботта выходила за рамки, Австралия становилась посмешищем на международной арене. Так стоит ли удивляться, что коллеги по партии в какой-то момент вынесли ему вотум недоверия?

Теперь премьерское кресло займет Малкольм Тернбулл. Он известен как сторонник создания Австралийской Республики. Дело в том, что «зеленая страна» является членом Британского содружества. То есть управляется сувереном, в настоящее время — Елизаветой Второй, а конкретнее — представляющим интересы короны лордом-губернатором. Новоиспеченные местные премьеры именно у него испрашивают разрешение на вступление в должность и визируют отставку. Подобный порядок действует также в Канаде и Новой Зеландии.

В принципе, ничего страшного в этом нет, поскольку влияние британского монарха и его «легата» на политические процессы в Австралии тем и ограничивается. Но, с другой стороны, государству размером с целый континент как-то непривычно в XXI веке, пусть и формально, но все-таки зависеть от пережитков колониальной эпохи.

Помимо республиканских взглядов, Тернбулл слышит сторонником легализации однополых браков. Хотя нам куда важнее другое: у Москвы и Канберры появляется реальный шанс наладить конструктивный диалог на уровне национальных лидеров с чистого листа.

Алексей ЗВЕРЕВ

ФОТО: PHOTOIMPRESS

**Фредерик Бегбедер:
«Запад думает,
что русские
плетутся сзади,
а на самом деле они
идут впереди»**

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

21 сентября исполняется 50 лет знаменитому французскому романисту Фредерику Бегбедеру, автору книг «Рассказики под экстази», «Любовь живет три года», «99 франков», «Идеаль» и «Уна & Сэлнджер».

Фредерик дебютировал в литературе четверть века назад «Воспоминаниями необразумившегося молодого человека», которые в одночасье сделали его популярным. По словам Бегбедера, он нанес «пощечину обществу вкуса», играл роль провокатора, примеряя на себя образ Казановы, Малевича, Маяковского и даже Лимонова. Правда, в литературных кругах его долгое время всерьез не воспринимали. «Это писатель или пацан?» — задавались вопросом критики. «А разве нельзя быть одновременно и тем, и другим, как, например, Рабле или Гоголь?» — париовал Бегбедер.

Прежде чем заняться сочинительством, Фредерик трудился в крупном пиар-агентстве Young and Rubicam. («Не говорите моей маме, что я работаю в рекламе. Она думает, что я пианист в борделе»), — цитировал он известного корифея маркетинга Жака Сегеала. Однако после публикации «99 франков» — сатирического памфлета на рекламный бизнес — новоявленного писателя выставили за дверь.

Сегодня Бегбедер не только анфан террибль французской словесности, но и одна из самых заметных фигур литературно-художественного бомонда. Он и светский хроникер, и дидактик, и тусовщик. Основатель сносбистского «Кака-клуба». Главред мужского журнала Lui, учредитель нескольких литературных премий, в том числе имени маркиза де Сада. Автор комиксов, порноактер, радио- и телеведущий. На президентских выборах 2002 года Фредерик бесплатно консультировал тогдашнего лидера коммунистов Робера Ю.

Несколько лет назад Бегбедер устроил ночной перформанс: решил заночать кокаиновую дорожку прямо с капота автомобиля. Писателя арестовали и подвергли за решеткой 36 часов. Сам Фредерик считает это событие чрезвычайно важной вехой в жизни. Вспомнив Сервантеса и Казанову, Вольтера и Достоевского, которые также оказывались в заключении, Бегбедер посвятил несколько страниц автобиографического «Французского романа» своему тюремному опыту.

«Я француз, — говорит писатель, — но это не мешает мне смеяться над моей страной и над моими соотечественниками». Бегбедер беспрестанно критикует общество сверхпотребления: «Все проходит и все продается. Человек — такой же товар, как и все остальное, и у каждого из нас свой срок годности... Главное — иметь, а не быть. Для полного счастья нужно непременно обзавестись яхтой и самолетом... При этом в капиталистическом мире все мы «твари дрожащие», ибо надо выплачивать кредиты».

Бегбедер ждал, что ему присудят Гонкуровскую премию, а затем и Нобелевскую, но пока пришлось довольствоваться менее престижной наградой Ренодо. К счастью, Фредерик знает, как себя утешить: «Худший жребий для писателя — это успех. Совершенно не остается времени заниматься творчеством».

Сегодня романиста все больше привлекает кинематограф. Он даже попробовал себя в качестве режиссера. Фредерик только что закончил экранизацию своей книги «Идеаль». Фильм выйдет на экраны в 2016 году. Картина повествует историю рекламщика Октава Паранго, который приезжает в Россию в поисках «лица» для косметической корпорации. Он выбирает нашу страну, где «красота — это национальный спорт, а Москва — самый веселый и безумный город в мире». Стоит отметить, что Россия занимает особое место в творчестве Бегбедера. «Я должен был родиться русским», — говорит Октав, альтер-эго автора. «В «Идеаль», — поведал писатель корреспонденту «Культуры», — я объясняю в любви к России». «Хватит болтать о русских всякую ерунду, — призывает своих соотечественников Бегбедер. — Позежайте и посмотрите, как они живут. Вы в плену предрассудков, оставшихся со времен «холодной войны». Запад думает, что русские плетутся сзади, а на самом деле они идут впереди».

«Фредерика привлекает богатство русской истории, глубина религиозного самосознания, неожиданные аспекты русской души. В России, быть может, он обнаружил подлинную ценность, которых не находит во Франции», — подчеркивает епископ, монашьяр Жан-Мишель де Фалько, издавший вместе с Бегбедером книгу-диалог «Я верую — я тоже нет».

Сильнейшее влияние оказала на Фредерика и наша литература. Среди любимых книг он называет «Преступление и наказание», «Обломов», «Лолиту», «Первую любовь», чеховские рассказы и даже ерофеевскую поэму «Москва — Петушки». Из современной — выделяет пелевинскую «Generation П».

По мнению Бегбедера, писателю не должен считать себя ни мессией, ни проповедником. «Я сочиняю для того, чтобы нравиться женщинам, — ерничает Бегбедер. — Хочу, чтобы красивые девушки набросились на меня, сорвали с меня одежды и покрыли мое тело поцелуями. Именно в этом и заключается цель искусства».

Бегбедер называет себя верным рыцарем изящной словесности — призывает ради спасения литературы писать хохотать и смеяться, а не плакать. В эссе «Конеч света. Первые итоги» он перечислил сто книг, нуждающихся в защите от электронных гаджетов. «Книги — это бумажные тигры с картонными зубами, это усталые хищники, которые вот-вот попадут на обед другим зверям, — сокрушается Фредерик. — Им на смену окончательно придут плоские экраны. Все революции имеют целью уничтожение аристократии. Не будет исключения и эта».

Они написали убийство

Дарья ЕФРЕМОВА

«Приходилось ли Вам публиковать книгу, которую Вы считали откровенно плохой?» — вопрос, когда-то возмущивший саму Агату Кристи, и то дело задают ее последователям. К 125-летию со дня рождения писательницы «Культура» началась современная женская детективика и сравнила их с классическими образцами».

Фуа-гра из топора

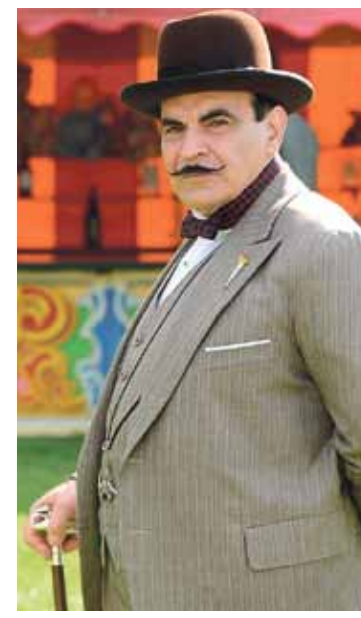
Друзья зовут ее Лампой. Хотя на самом деле она Ефросинья, но в части книг Ефросинья. У нее две кошки — Семирамида и Пингва, а еще кот Клаус, мопсы Ада, Муля, Плюша, Феня, Капа, стаффордширский терьер Рейчел, дворняга Рамик, жаба Гертруда, дочь Лиза, приемный сын Кирилл, которого подбросила уехавшая в Америку подруга Катя, и пара хомячков. За Лампой ухаживает подполковник милиции, но она не торопится: как-никак четыре раза была замужем. Выйдет и в пятый, если автору или издательству не надоеет персонаж. Тогда появится кто-то другой — такой же неадекват, обаятельный, до боли знакомый. Чаще всего это человек мирной, даже творческой профессии, не имеющий никакого отношения к сыску. Например, журналистка или преподавательница французского, втянутая в криминальную интригу совершенно случайно. Выхла, скажем, выпить капучино в кафе возле дома, а тут — бац! — мужик за соседним столиком «двинул коня». Только надулся круассан, и поминай как звали... А звали его Сергеем Или Матвеем. И был он крутой бизнесмен. Носил ботинки от «Гуччи», ездил на «бентли», дарил жене розы...

Что ж, авторов можно сколько угодно ругать за многообразие, слабую стилистику, обилие подробностей и излишнюю увлеченность любовной линией. «Мышечный тонус» — а именно это, по выражению основоположника жанра Эдгара По, и есть самое главное в детективе — у них в норме. Простоватая завязка? Получите запутанный сюжет с множеством действующих лиц, среди которых не так-то легко понять, «кто фашист». Коварная бывшая, серая мышка-коллега, алкогаличка из соседнего подъезда или бабушка божий одуванчик. Другая сильная сторона сочинительниц остросюжетных романов — узнаваемость, если не сказать, архетипическая наполненность персонажей. В отличие от язвительной старой девы мисс Марпл, наша Даша (Шеша, Виола, Алекс из Парижа) не

наделена остротой как бритва умом. Она прямо как сказочный Иванушка-дурачок — заблуждается, суетится, делает «неправильные» ходы, но всякий раз попадает в точку. Почему? Да потому, что Даша (Виола, Шешка), не в обиду эгоцентричному Эр-керлю Пуаро, бесхитростная. А главное, добрая. Любит животных, всем помогает. В доме временно обитает неприкаянная подруга детства со всем семейством, а еще там есть телефон, по которому день и ночь звонят коллеги. Да... Чуть не забыли! С подругой-то наша героиня недавно поссорилась. У той, понимаете ли, был любовник Саша, но он женился на Тане, а тут еще ФСБ инсценировала убийство адвоката Литягина, и ей пришлось скрываться под именем Виолетты Тарановой. После этого она встретила с Константином, и выяснилось, что Сашу на Тане насильно женили. Вы еще следите за сюжетом? Даже если вычеркнете из круга подозреваемых котов и бульдогов, все равно не догадаетесь, кто убийца...

Шекспир и Библия

Плохо ли это, хорошо ли, достойно внимания серьезных критиков или нет, но детектив — самый популярный литературный жанр в мире. Тиражи одной Агаты Кристи — более двух миллиардов экземпляров, чаще издавали только Шекспира и Библию. Разумеется, такой успех приносил автору серьезные дивиденды. У королевы детектива, как известно, было восемь домов, в которых она практически и не жила — только обставляла и иногда использовала в качестве декораций для новых сюжетов. А злые языки... О том, что в ее книгах все предсказуемо, говорились не раз. Убийство в загородном доме при очень странных обстоятельствах? Значит, «постаралась» женщина. Подробное описание внешности светского красавца, са-

молеты, яхты, автомобили? Ставьте на мужчину...

Кажущаяся примитивность жанра (вкупе с финансовой состоятельностью беллетристов) породила завистливые шуточки и у нас. Забудьте в поисковик «Как написать детектив» и тут же получите тысячу советов. «Придумайте героя. Добавьте любовную линию, смешав в одну кучу историю о Золушке, Синей Бороде, Ромео и Джульетте и Снегурочке. Найдите преступление. Используйте для этого прессу и интернет. Поищите дома предметы, которыми может воспользоваться убийца. Будьте осторожны: шумовка, маникюрный набор, замороженные котлеты — это уже было».

Конечно же, Агата Кристи не списывала из Сети колажи — они просто роились у нее в голове, дежурила ли она в аптеке или проводила вечера дома за рукоделанием. К своим героям искренне привязывалась. Бельгийский сыщик с именем древнегреческого героя (Эркюль по-французски Геракл), маленький, пузатый, с кошачьими глазами и крашеными усами, которыми он страшно гордится, был для нее почти реальным человеком — она им то восхищалась, то вдруг начинала ненавидеть, называя «напыщенным, надоедливым мерзавчиком». А вот мисс Марпл писательница всегда любила, хотя и над ней посмеивалась. «Старая, умная, традиционная английская леди» напоминала ее бабушку, которая «была беззлобным человеком, но всегда ожидала самого худшего от всех и вся, и с путающей регулярностью ее ожидания оправдавались».

Но самое главное: виртуозно изготовляла яды, спихивая несчастных со скал или заставляя их лезть в петлю, Кристи ратовала за нравственность. «Детектив был рассказом с моралью, — вспоминала она в автобиографии. — Как и все, кто писал и читал эти книги, я была против преступника и за невинную жертву. Никому в голову прийти не могло, что наступит время, когда детективы будут читаться из-за описываемых в них сцен насилия, ради получения садистского удовольствия от жестокости...»

О великой иллюзии и засохшей пасте

Классический детектив — это история о Шерлоке Холмсе, Ниро Вулфе или хоть о том же Эрколе Пуаро. Сыщик, успешно распутывающий интригу. Современная остро сюжетная проза — с наивной героиней и кучей бытовых подробностей или крутой гангстерский экшн с реками крови, брутальными антигероями и

роковыми красотками — вписывается в определение жанра с большой натяжкой. Да и одна ли Агата Кристи вдохновила писательниц? Еще и Иоанна Хмелевская, если говорить об ироническом детективе в духе Дарьи Донцовой, Галины Куликовой и Полины Дашковой. А, может быть, «черный» англо-американский детектив Чейза, Чандлера и Спиллейна? Обаятельная преступница, хладнокровно рассчитывающая необходимые для достижения несправедливой цели комбинации и выходящая сухой из воды, плохие и хорошие парни, стреляющие с двух рук, и жертвы на каждой странице — излюбленный прием Татьяны Поляковой («Тонкая штука», «Мой друг Тарантино»). Книги Татьяны Устиновой критики и вообще затрудняются классифицировать — названные «современным женским детективом», они в равной степени могут претендовать на звание «современного любовного романа», поскольку грани у писательницы стерты. Вроде бы все как положено: убийство, ограниченный круг подозреваемых, даже красивый антураж («картины, резные столы и полосатые чипендейловские диваны, громадная люстра, низвергающаяся с потолка хрустальным водопадом») и — красной нитью тема одинокой женщины, заслуживающей простого счастья. Она его, конечно, получит (принц ходит где-то рядом), но прежде распутает коалицию, круговорот неподвластных, непонятных, пугающих обстоятельств. Канон волшебной сказки, где вполне предсказуем счастливый финал.

Вообще, писательниц привычно ругают. За пейзажи — сводки погоды, редуцированные под место действия декорации — подвалы, квартиры, какие-то чудовищные склады. Автрам не первого ряда падает еще и за метафоры, вроде «я выдавала слово, как залежавшую зубную пасту из тюбика» или «приехала доменные котлеты — это уже было».

Эстетов разочаровывают и заполняющие сюжетные дыры диалоги, напоминающие разговор глухих. «Даша, — громко сказал Вадим, появляясь в прихожей, — мы сейчас едем за материалом. Нина, собирайся!» Дверь ванной приотворилась, высунулась голова Нади: «Не пожрались двинетесь? Язвю зарабатываете. Я курные котлеты сделала, пюре и салатик из свеклы с чесноком». — «Можно перекусить, — согласился Вадик. — Люблю картошечку!» Нина сдвинула брови: «Где продукты взяла?» Надя вышла из санузла: «Ругаетесь меня постоянно, воспитывайте, а зря. Вовсе я не дармоедка. Вот, гостинцев привезла, ташила на себе здоровенные сумки. Курочку у бабы Кати купила, а свеколка, чеснок и картошка из нашего огорода».

Казалось бы, что тут общего с Агатой Кристи? Как говорила в одном интервью Александра Маринина: «Общего — ничего. Вообще. Кроме того, что она — женщина и я — женщина. Разве что необходимость выдумывать запутанные преступления? Ведь реальные уголовные дела состоят из жуткой скуки и рутины. Выпали — поссорились — один ударила, другой ужал».

Будничные истории, пусть и с криминальной шарადой, не пользуются спросом у читателей. Потому есть в этих романах что-то надбюджетное, идеалистическое, отображающее, но не копирующее реальность. Как и у Кристи, — иллюзия. Зрелищный аттракцион, «маленького человека» сверхсилами. Иначе домохозяйке, старой деве или даже репетитору по французскому не распутать клубка жутковатых обстоятельств... Такое возможно только в магическом пространстве. А за иллюзию можно простить многое — болтовню про бульдогов, подруг и любовников. И даже засохшую зубную пасту.

Спортивная и смелая

ФОТО: REUTERS/PXSTREAM

Дарья ЕФРЕМОВА

Среди многообразия трендов этой осени (а их около двух десятков — от викторианского стиля и неувядающих 70-х до панка и бохо) появилась довольно необычная и доселе избегаемая дизайнерами тенденция — кэжуал и спорт-шик.

Двухцветные брюки с лампасами и куртка свободного кроя, парусиновая юбка и худи, пижамные штаны и толстовка... «Неформальные» вещи и их сочетания возникли в коллекциях домов, прежде противившихся самой мысли о практичности, — Versace, Paco Rabanne, Valentino, Manish Arora, Stella McCartney, Contrfashion, Akris.

Конечно, предыдущие сезоны тоже радовали поборников активного образа жизни нарядами, напоминающими об утренней пробежке или вечерней тренировке в зале. Но раньше все эти трикотажные майки, куртки-бомберы, свитшоты и кроссовки считались одеждой выходного дня и непременно «разбавлялись» чем-нибудь гламурным — кружевным, газовым, атласным. Теперь все наоборот: спортивные топы можно носить со строгими брюками и спортивной обувью, сочетать пальто оверсайз с кедами и рюкзаком, а в качестве пары к шикарному кардигану с райскими птичками и диковинными цветами надевать «конверсы» на высокой танкетке. Вопрос уместности — пережиток прошлого. В таком образе — хоть на работу, хоть на дачу, хоть на громкую премьеру. Удобно и по магазинам пройтись, и с собакой погулять.

Появление тенденции спорт-кэжуал связывают не только с растущей популярностью здорового образа жизни. Скорее, с девальвацией идеи успешности любой ценой. Бизнесвумен в «футляре» мышинного цвета, отдыхающая в ближайшем к офису «Старбаксе» за чтением электронной почты, — не лучший пример для подражания. Фэшн-героиня нового сезона не карабкается по служебной лестнице, она ценит свободу. Живет в свое удовольствие, здесь и сейчас...

Шелк, бархат и парчу стилисты советуют приберечь для особого случая. Одежда спорт-кэжуал шьется из самых прозрачных, но надежных материалов. Трикотаж, микрофибра, флис, плащевка — все, что защищает от холода и влаги. Относительно декора — и он не слишком важен. Предпочтительны модели с несложным принтом. Акцент на цветовые сочетания: темно-фиолетовые и холодные синие оттенки дружат с ярким красным, нейтральным бежевым и серым. Этакое напоминание об олимпийской форме 80-х и эпохе повального увлечения аэробикой.

Одна из ключевых вещей — толстовка-худи. В классическом варианте с карманом-кен-

ФОТО: REUTERS/PXSTREAM

ФОТО: REUTERS/PXSTREAM

ФОТО: REUTERS/PXSTREAM

гуру и кашпоном или воротником-анорак (стойка, защищающая от ветра). Особенно популярны многоцветные модели с контрастными манжетами — все оттенки зеленого, желтого, фиолетового, розового, голубого.

Толстовку можно надеть под двубортное удлиненное пальто — темно-синее и маренго. Или поэкспериментировать с паркой, еще одним фавори-

ФОТО: REUTERS/PXSTREAM

В этом году он до середины бедра или длиннее. Оторочен мехом и украшен контрастными вставками или фигурной строчкой — на плечах, по бокам, на поясе, на рукавах (Alexander Wang, Burberry, Prorsum, Moncler Gamme Rouge, Christopher Raeburn и Rebecca Minkoff).

Особого разговора этой осенью заслуживают, конечно же, брюки. Строгие юбки-карандаши, платья бэби-долл и даже многослойные кринолины тоже никто не отменяет, но и не пренебрегают — с ними теперь поступают нечестно: надевают прямо на джинсы-скини.

Одна из самых растражируемых вариаций — кюлоты (Christian Dior, Sacai, Emma Cook, Chloé и Vika Gazinskaya). Расклешенные, напоминающие то ли о французских аристократах, то ли о китайских рикшах, они способны «перечеркнуть» даже самые длинные и стройные ноги. Но это в сочетании с балетками или ботильонами, зато с высокими сапогами на устойчивом каблучке — совсем иное дело.

Другая довольно коварная, но весьма практичная вещь — пижамные штаны (Valentino, Manish Arora, H&M Studio, 075, Stella McCartney, Contrfashion, Akris, Oak). Теперь в них запросто можно отправиться гораздо дальше ближайшего продуктового магазина. Чтобы не нарушать пропорций, брюки в пижамном стиле следует носить с облегчающим верхом. В «пижаме» разрешено ходить на работу — лучше, если модель будет спокойной расцветки, например, в тандеме со строгой рубашкой и лодочками. Вообще, этой осенью актуальны все вариации широкого кроя штанин: бананы, шаровары, галифе, клеш. Интересные модели есть у Chanel, Leonard, Dsquared², Dimaneu, Balmain, Oak, Versace, Esteban Cortazar и Hermès.

Такие брюки — отличная компания для пончо, которое «доросло» до пальто — дизайнеры дополнили его рукавами (правда, немного рудиментарными), кашпоном, вместительными карманами. Расцветка подобных нарядов чаще всего пестрит этническими мотивами, как у индейцев и мексиканцев, хотя встречается и геометрический рисунок.

Особое значение в этой ситуации приобретает обувь. В моде сапоги до колена с круглыми или слегка заостренными носами на массивном устойчивом каблучке. Любительницам уличного стиля стоит обратить внимание на кожаные и замшевые модели различных цветов, украшенные запонками, ремешками, пряжками или популярной сегодня бахрому. Накладное голенище, закрывающее каблук или платформу — снова в тренде. Новинка сезона — бойкий метис. Кроссовки, скейты и хайтопы, превратившиеся в полусапожки. Особенно эффектно выглядят ботильоны со шнуровкой, надетые на кожаный или вязанный разноцветный «чулок».

Идеальное решение для холодной погоды — старый добрый пуховик.

Подвеска на дорогах

Kia Sportage

Нильс ИОГАНСЕН

Автогиганты грамотно атакуют потенциальных покупателей. На ослабевших летним отдыхом россиян в начале сентября обрушилась целая лавина заманчивых предложений. Правда, у новинок есть общая закономерность — производители и маркетологи стараются снизить порог стоимости базовых версий, зато более-менее приемлемые популярные модификации в итоге станут дороже.

Четвертое пришествие

Городской внедорожник Kia Sportage предстал в очередном, четвертом по счету поколении. По предварительной информации, базовым мотором для достаточно крупного кроссовера станет ДВС объемом всего 1,6 литра (132 л.с.). Зато автомобиль, как говорится в официальном пресс-релизе, «отличается смелым, прогрессивным дизайном». На самом деле он просто получил унифицированную с другими моделями фирмы внешность. Фары а-ля Picanto, фальшрадиаторная решетка, почти как у Seed, корма смахивает на Rio. Производители стараются экономить по максимуму, только так можно объяснить явление под названием «единый корпоративный дизайн». Звучит круто, а по затратам бюджетно.

Салон подвергнется косметическим вмешательствам, но абрис «паркетника» в профиль практически не изменился. Поэтому говорить о Sportage IV, наверное, неправильно. Это лишь рестайлинг предыдущего поколения, хотя покупателей, бесспорно, станут «грузить», мол, машина совершенно новая. И поэтому дорогая. Официальная премьера состоялась на открывшемся Франкфуртском автосалоне, цены для России объявят на неделю-другую позже. Сегодня Sportage III в базовой комплектации с двухлитровым мотором мощностью 150 л.с. стоит от одного миллиона рублей. Уже есть прогнозы, что «четвертый» станут толкать по «999 999 рублей» или как-то так. Но за мощный двигатель в любом случае придется доплатить, равно как и за приличную комплектацию, тем более за полный привод.

Почти Audi

Проблема внутрикорпоративной конкуренции в концерне Volkswagen известна давно. И вот очередное подтверждение — компактный кроссовер VW Tiguan в новом кузове стал поразительно похож на Audi Q5. Отличия найти можно, но они становятся все менее принципиальными.

Да, «народные» автомобили все менее годятся для народа. «Мини-Тouage» стремительно приближается к «большому брату»: в новой реинкарнации он подрос на 50 мм в длину и на 80 мм по колесной базе. Более того, запланирована семиместная модификация Tiguan XL длиной 4750 мм, то есть на 250 мм больше стандартной. Плюс некое «внедорожное купе», хотя это всего-навсего «трехдверка».

Список доступной для заказа бортовой электроники впечатляет: система контроля за впереди идущими автомобилями, проекционный дисплей, навигатор с сенсорным экраном, точка раздачи Wi-Fi и так далее. Это все, конечно, хорошо, но полный привод и тут хотят оставить для самых дорогих комплектаций. «Базу», по предварительной информации, оснастят очень скромно, дабы клиент заказывал опции и раскошеливался.

В настоящий момент бюджетная версия Tiguan стартует от 1 120 000 рублей. Если курс евро останется на прежнем уровне, новый компактный немецкий SUV, судя по прогнозам дилеров, будут продавать начиная от 1,2–1,3 млн рублей.

Турбопикап

Европейская версия новой Nissan Navara на поверку оказалась такой же, как и американская. Старый Nissan просто обделили — авто появилось в Штатах на год раньше. Впрочем, это вполне логично, главный в мире рынок больших пикапов — Америка. А она очень консервативна, янки не признают новомодных наворотов вроде независимой подвески и кузова на пружинах. Именно поэтому Navara, к счастью, не сильно изменилась — сзади по-прежнему неразрезной мост на рессорах, трансмиссия полноприводной версии — по принципу part time.

Тем не менее производитель и тут не удержался от экономии. Вместо 2,5-литрового турбодизеля, который сейчас выпускается в двух версиях — 163 л.с. и 190 л.с., — на «грузовик» установили 2,3-литровый мотор. Битурбированный дизель выдает те же самые 160 л.с. или 190 л.с., но его ресурс — это очевидно — стал меньше. Когда-то Nissan делал «вечные» моторы: так, TD42, причем даже в турбированной версии, ходили далеко за миллион километров. Именно поэтому подобные крупнокубатурные дизели ценятся до сих пор, а современные «однорабочие» ДВС на вторичном рынке стоят копейки.

С трансмиссией зато ничего не намудрили, не сэкономили — семиступенчатая АКПП или МКПП-6. Сильно вырос список дополнительного оборудования, особенно в плане электроники. Правда, настоящим покорителям бездорожья это не нужно. Принудительная блокировка межколесного дифференциала в заднем мосту, напротив, штука необходимая. На предыдущем кузове

Suzuki Baleno

«Садко NEXT»

VW Tiguan

таковая имелась, а вот в спецификации Frontier (так в США называется Navara) значится некий Electronic locking rear differential. И если там действительно воткнули электронику, то популярности пикапу это не добавит.

Впрочем, Navara и так достаточно нишевый продукт. При цене от 1 433 000 рублей машина проигрывает как Mitsubishi L200, так и Toyota Hilux. Конкуренты лучше заточены на «офф-роуд», а в чем-то даже надежнее. В дилерских центрах советуют ориентироваться на новый ниссановский пикап по цене где-то от полутора миллионов. Дороговато.

Антикризисный хэтчбек

Денег в карманах потребителей не становится больше, и это не только российская беда. Автогигантам приходится подстраиваться, но для «народа» стали делать совсем уж скромный ширпотреб. Наглядный тому пример — бюджетный хэтчбек Suzuki Baleno, премьера которого тоже прошла во Франкфурте. Компактную, размером с нашу «девятку», легковушку оснастили турбированным ДВС объемом всего в один литр. Мощность силового агрегата пока неизвестна, но она вряд ли окажется больше 80–85 л.с. Да и это очень много, ресурс такого мотора сильно ограничен. Вдобавок не стоит забывать и про турбину, это очень тонкая вещь. Если относиться к ней пренебрежительно, то сей девайс долго не живет, а замена обойдется в копеечку. Соответственно авто придется оборудовать так называемым турботаймером — уже приличные расходы.

В остальном — типичный бюджет-кар. Внешность на уровне Chevrolet Cobalt и иже с ним, впрочем, компания Suzuki никогда не отличалась на ниве дизайна. Хочется надеяться, что у машины не будет «картонных» дверей, а пластик салона поставят не самый скрипучий.

Для армии и экстрима

Горьковский автозавод представил наследника легендарной «Шшиги» (ГАЗ-66) — вездеход «Садко NEXT». Полноприводный грузовик среднего класса оборудовали современной, вполне симпатичной и комфортабельной кабиной, под капот поставили отечественный дизель ЯМЗ-53442, агрегированный с пятиступенчатой «механикой». Быстро авто ездить не умеет: максимальная скорость — 95 км/ч. Зато может вскарабкаться на горку с уклоном в 47 процентов и преодолеть метровый брод.

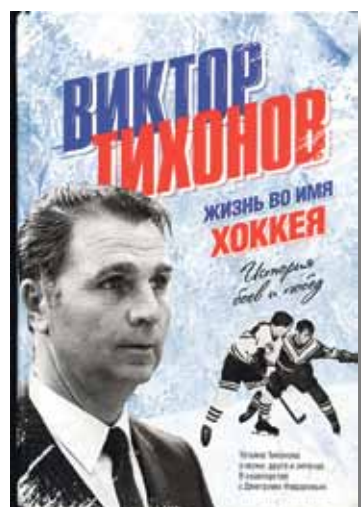
Подобные вездеходы — удел не только военных. Их покупают рыбаки, охотники или любители экстремальных путешествий, благо отечественная техника доступна по цене, а запчасти к ней можно приобрести где угодно. Правда, до недавнего времени приходилось сильно замораживать тунингом, в том числе кабины, ибо у предшественника, не говоря уже о ГАЗ-66, она слишком «сухая». Сейчас проблему частично сняли.

А вот защитники Родины недовольны. Так, красивые крупные фары им не нравятся, уже есть отзывы профессионалов, что это «мечта снайпера». Есть и другие причины для нареканий. Больно много в «Садко NEXT» импортных комплектующих. В армии детали от «потенциального противника» не приветствуются. Таковых тут множество: рулевое управление ZF, тормоза Wabco, сцепление LUK, элементы подвески Tenpoco. Наконец, если предшественник — ГАЗ-3308 «Садко» — в варианте тентованного фургона стоил около 1 200 000 рублей, то сейчас рассматривать на похожий ценник явно не стоит. Поговаривают, что за грузовик будут просить около двух миллионов.

Последний победитель

Денис БОЧАРОВ

Имя Виктор на латыни означает «победитель». Виктор Васильевич Тихонов таковым и был: последним в истории отечественного хоккея победителем. Недавно свет увидела книга под названием «Жизнь во имя хоккея», написанная вдовой великого тренера, Татьяной Васильевной Тихоновой. В нынешнем году исполнилось бы 85 лет со дня рождения мастера, а также год со дня его ухода...

Под его руководством сборная СССР, а также Объединенная Советского Союза) трижды — в 1984-м, 88-м и 92-м годах — завоевывала олимпийское «золото», восемь раз становилась чемпионом мира, а московский ЦСКА двенадцать раз поднимался на высшую ступеньку пьедестала в качестве обладателя главного хоккейного трофея страны. Полковник, заслуженный тренер СССР, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации...

Рано или поздно литературный труд, посвященный тренеру, должен был появиться. Жаль, сам Виктор Васильевич создать мемуары не успел. Хотя и планировал. В прологе Татьяна Тихонова вспоминает: «За полгода до ухода Виктора, летом 2014-го, мы с ним много говорили о прошлом, вспоминали. И вдруг он произносит такую фразу: «Наверное, настало время, когда я могу многое рассказать»... Услышав от Виктора эти слова, я тут же поддержала затею: «А сколько лет я прошу тебя на-

писать книгу?.. Это же все необычайно интересно людям! У тебя масса тренерских наработок, почему бы не поделиться с хоккейными школами, со специалистами? Пусть почитают, ведь ничего уже изобретать не надо, все изобретено. Тобою! Просто надо уметь применить, реализовать... Я видела, что он с удовольствием этим занимается — собирает в папки по годам записи из блокнотов, систематизирует. То есть он серьезно продумывал, о чем он скажет, как скажет. Но так получилось, что, когда мы вернулись с дачи домой, он уже был очень болен...»

Стоит ли женщине писать о хоккее — вопрос дискуссионный. Но Тихонова рассказывает не столько о хоккее, сколько о человеке. Каким был в быту, какой диеты придерживался, какими людьми дорожил, а каких предпочитал сторониться...

Со страниц «Жизни во имя хоккея» мы узнаем о тех сторонах тихоновской истории, которые среднестатистическому читателю малоизвестны. Например, о том, что познакомил Виктора Васильевича с будущей супругой не кто иной, как брат знаменитого Всеволода Боброва Борис, школьный приятель Татьяны. Или: оказывается, Тихонов мог бы стать олимпийским чемпионом. Но лишился шанса завоевать самый желанный для любого атлета трофей, поскольку незадолго до Олимпиады 1956 года получил серьезную травму. А вот еще: лучший российский тренер был вызван на ковер Юрием Андреевичем, не хотел Тихонов покидать насиженное место в Риге (кстати, единственный выдающийся балтийский хоккеист Хелмут Балдерис — тихоновский воспитанник), где проработал около десяти лет. Однако заставили. Точнее, сделали предложение, от которого невозможно было отказаться. И именно с Виктором Васильевичем связаны громкие победы советского хоккея, которые пришлось на 80-е.

Конечно, книгу Татьяны Тихоновой отличает некая тенденциозность. Любимые многими поколениями хоккеисты предстают здесь не в самом лучшем свете. Но автор имеет на это право — она прожита с супругом более шестидесяти лет.

Михаил Мамаишвили:

«Американцы пытаются вернуть нас в Средневековье»

1 культура: Прошедший турнир побил все рекорды по скандалам. Самый громкий случился еще до начала соревнований, когда Вам отказали в американской визе. Поразительно — страна получает право от Международной федерации на проведение чемпионата и не пускает на него вице-президента организации, который к тому же возглавляет судейский комитет...

Мамаишвили: Подобные решения с точки зрения здравого смысла сложно комментировать. В некоторых вопросах с американцами очень тяжело. Иногда, дабы достичь компромисса, нужно изначально находиться на более выгодных позициях. В то же время уверен, что Олимпийский комитет и Федерация борьбы США отношения к этому не имеют. Конечно, каждый руководитель национальной федерации радуется успехи своих спортсменов, но в данном случае вышеназванные организации предприняли все возможные ходы для исправления ситуации. Подключился и Международный олимпийский комитет (МОК). С нашей стороны были предоставлены необходимые документы и гарантии, но тщетно. Об отказе сообщили за сутки до вылета.

культура: Ваш коллега, вице-президент ФСБР Георгий Брюсов открыто заявил, что решение властей США не связано со спортом. Отметим — политика в очередной раз взяла верх. Возможно, дело в активной деятельности на посту главы судейского комитета?

Мамаишвили: Десятилетиями в борьбе создавали систему, в которой объективные отношения ко всем спортсменам со стороны судей невозможно. Но я доказываю обратное. Людей, не обладающих достойной квалификацией и высокими моральными качествами, в нашем спорте не будет. Многие столь принципиальная позиция не нравится, и они начинают придумывать формы давления. Вообще «великое демократическое» американское

ФОТО: ВЛАДИМИР АСТАПКОВ/ТАСС

государство живет по своим законам и логике. Такое впечатление, что они всех нас пытаются вернуть в Средневековье.

культура: Не менее вопиющий случай произошел на старте соревнований, когда первый обладатель золотой награды в нашей сборной Роман Власов, победивший на турнире по греко-римской борьбе, слушал на подиуме вместо совре-

менного гимна музыку Глинки. Американцы не знают, что 90-е остались в прошлом, или решите лишний раз надавить психологически?

Мамаишвили: Для нашего поколения борцов, равно как и для сегодняшних атлетов, национальный гимн — святое. Ради возможности услышать его на пьедестале почета, ощущать гордость за Родину ат-

леты падают изо дня в день на тренировках, преодолевают боль, получают многочисленные травмы. Но это того стоит! Могу на собственном примере подтвердить, что в такие моменты испытываешь непередаваемые ощущения. Понимаю, какое обидно Роме Власову из-за халатности организаторов. В данном случае не стал бы валить на политику, скорее,

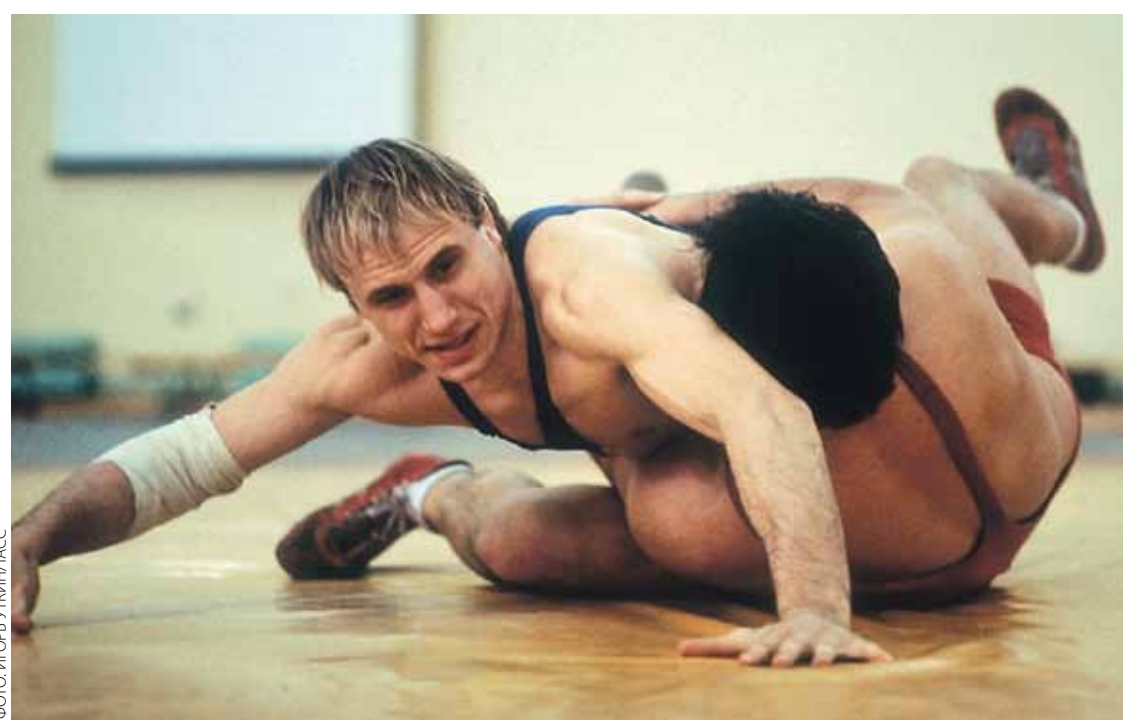

ФОТО: ИГОРЬ УТИН/ТАСС

речь идет о наплевательском отношении со стороны американцев. Уверен, в нашей стране подобного не могло случиться, поскольку мы уважаем гостей, пускай с некоторыми из них и не согласны по принципиальным вопросам.

культура: Жеребьевка тоже вызвала нарекания. Нашим борцам на ранних стадиях постоянно попадались титулованные соперники, что случается довольно редко. В итоге ребята тратили много энергии с самых первых схваток. Но, несмотря на все трудности, Россия победила в общекомандном зачете.

Мамаишвили: В конечном успехе не сомневался. Настраивались получить как можно больше лицензий на Игры-2016 в Рио. Это не значит, что не стояло задачи добиваться максимальных результатов во всех категориях. Тренеры настраивали ребят на борьбу за медали с полной самоотдачей. Просто в нынешнем году сложилась ситуация, когда и попадание в шестерку считается удачей, поскольку дает пропуск на Олимпиаду. Не обошлось без ложки дегтя — несколько золотых наград не досчитались. На старте борцы выигрывали «в одну калитку», теряли бдительность, а с ней и шансы на победу. В Бразилии подобных просчетов надо избежать.

культура: Недавно борьба находилась на грани исключения из олимпийской семьи. Возможно повторение столь неприятной ситуации?

Мамаишвили: Не думаю. Мы, руководители UWW, проделали огромную работу для возвращения борьбе ее авторитета в спортивном сообществе. В трудные времена национальные федерации сплотились, выступили единым фронтом, мгновенно приходили к компромиссам по любым вопросам. В МОК такую солидарность оценили. Не случайно президент Объединенного мира борьбы Ненад Лалович стал членом этой организации. Так что будущее нашего любимого вида спорта сомнений не вызывает.

Шамиль Тарпищев:

«Надо развивать теннис в регионах»

Дмитрий ЕФАНОВ

Мужская сборная России по теннису 18 сентября проводит в Иркутске важнейшую встречу за последние годы. В борьбе за выход в Мировую группу Кубка Дэвиса наши парни сразятся с итальянцами. О предстоящем матче, а также о юбилейном — двадцатом — турнире в Санкт-Петербурге (21–27 сентября) корреспондент «Культуры» побеседовал с президентом Федерации тенниса России (ФТР) Шамилем Тарпищевым.

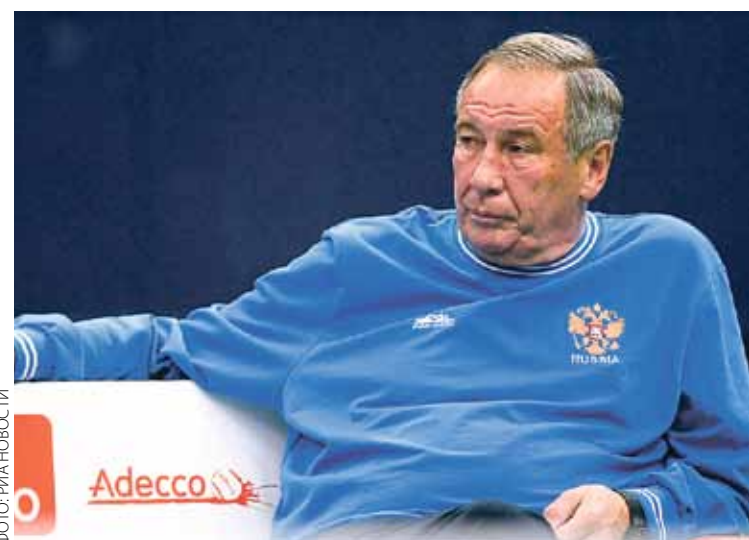

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Почему судьбоносная встреча — именно в Иркутске, для которого большой теннис в диковинку?

Тарпищев: Предыдущий матч мы проводили тоже в не самом теннисном городе — Владивостоке. Испанцы были фаворитами и после первого дня вели со счетом 2:0. Казалось, шансов на успех нет, но ребята проявили чудеса героизма и вырвали победу — 3:2. Большую роль в успехе сыграли болельщики. Заполненные до отказа трибуны заряжали парней бешеной энергией, в такой обстановке они не могли отступить. В Иркутске рассчитываем на такой же эффект. Там люди не пресыщены разнообразными зрелищами, поэтому за национальную сборную болеют от души. Кроме того, молодые члены команды получат неоце-

нимый опыт в плане акклиматизации и в будущем смогут лучше адаптироваться на азиатских турнирах, успех на которых с каждым годом ценится все выше.

культура: Сборная явно удалется от столицы. Насколько известно, после Владивостока и Иркутска рассчитываете дать «концерт» в Хабаровске...

Тарпищев: Почему бы и нет? Подобными шагами популяризируем теннис в регионах, подталкиваем к его развитию. Там зрители по-другому относятся к спортсменам. Если бы играли с испанцами в Москве или Питере, то в первый день, когда уступали, наверняка услышали бы в свой адрес свист. На Дальнем Востоке ничего подобного не было. Доброжелательная публика поддерживала в трудные минуты. У нас молодая команда, ребята особенно чутко реагируют на происходящее во-

круг, поэтому позитивное отношение их окрыляло, заставляло бороться из последних сил — за страну, команду, болельщиков.

культура: Есть конкретные планы по развитию вида спорта на Дальнем Востоке?

Тарпищев: Для этого имеется хороший плацдарм в виде сети турниров в Азиатском регионе. В процесс вовлечены Китай, Корея, Япония. Надо объединиться и проводить серию крупных чемпионатов, как в Западной Европе. На востоке страны много талантливой молодежи, но им сложно прогрессировать, если каждый раз лететь по восемь — десять часов на турниры в центральные города. Поэтому мы должны не просто провести матч Кубка Дэвиса в Иркутске, собрать вещи и забыть о том ажиотаже, который царил в городе, а на волне всеобщего энтузиазма привлечь заинтересованных людей, способных по-

мочь развитию тенниса. Если создадим материально-техническую базу, то сделаем большое дело.

культура: В последнее время о победе в Кубке Дэвиса российские болельщики могли только мечтать. Но времена меняются. На смену прежним лидерам наконец-то пришли честолюбивые дублеры. Довольны прогрессом молодежи?

Тарпищев: Вернусь к победе над испанцами. Решающий балл, как в 2002 году в финале с французами, команде принес самый молодой игрок. Тогда им был Михаил Южный, сейчас семнадцатилетний Андрей Рублев. Очень перспективный игрок, обладающий высоким потенциалом. С каждым поединком прибавляют Карен Хачанов и Евгений Донской. В парных встречах помогает Константин Кравчук, он может проявить себя и в состязаниях «одиночек». Одним словом, смена поколений в мужской сборной прошла успешно. Начиная возвращать утерянные позиции. Наша «золотая молодежь» будет в соку через два-три года, тогда ждите прорыва.

культура: После Кубка Дэвиса, отправитесь на турнир в Питер.

Тарпищев: Приятно, что спустя год Открытый чемпионат Санкт-Петербурга вернулся в календарь Ассоциации теннисистов-профессионалов (АТФ). Среди его прошлых победителей — сплошь мировые звезды: Евгений Кафельников, Марат Сафин, Густаво Куэртен, Энди Маррей, Марин Чилич. Орга-

низацией возрожденного турнира занимаю заместителя председателя правления «Газпрома» Александр Медведев и член правления ФТР Владимир Камельзон. Уверен, они проделают эту работу на высочайшем уровне. Приятно отметить, что чемпионат пройдет на современной «Сибур Арене» — дополнительным стимулом для болельщиков посетит состязания знаменитых мастеров ракетки.

культура: Почему в прошлом году турнир прекратил существование и теперь его пришлось возродить?

Тарпищев: С момента своего создания в 95-м он развивался поступательно, пользовался уважением в профессиональной среде. Проблемы начались, когда турнир наполовину перешел в частные руки. Возникла неразбериха. К счастью, сложный период остался в прошлом. Открытый чемпионат Санкт-Петербурга — та ось, вокруг которой будет выстраиваться теннисная пирамида в городе. То же самое могу сказать о столичном «Кубке Кремля». Нельзя эффективно развивать теннис в стране, не проводя престижных международных соревнований. Молодое поколение должно собственными глазами видеть, к чему стремиться. Оба соревнования поехали в частные руки. Возникла неразбериха в современной России и дали колоссальный толчок развитию вида спорта. Цифры говорят сами за себя: с 2001-го по 2010-й ФТР занимала первое место в мире по совокупности результатов.

ЧМ-2018: обратный отсчет на Манежной

Дмитрий ЕФАНОВ

18 сентября в 33 городах страны пройдут праздничные мероприятия. Повод — 1000 дней до начала чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Главные торжества состоятся в Москве. С большой долей вероятности с приветственной речью к участникам обратится Владимир Путин, после чего на Красной площади начнется футбольный турнир. Юниорская сборная России сразится с представителями стран, которые побеждали на трех последних чемпионатах мира, — Италией, Испанией и Германией. В качестве гостей приглашены звезды мирового футбола.

Рассчитываю увидеть яркие зрелище в фантастической обстановке с участием ребят, которые в будущем сыграют решающие роли на престижных взрослых турнирах, — поделился эмоциями в недавнем прошлом капитан мадридского «Реала» Фернандо Йерро. — Что касается первенства планеты 2018 года, то уверен, оно пройдет на высочайшем уровне, а Россия будет радужной хозяйкой.

Испанец в компании двух итальянцев Джанлуки Дзамбротты и немца Лотара Маттеуса, а также бывшего капитана сборной России Алексея Смертина примут уча-

стие в торжественной церемонии запуска часов обратного отсчета до старта ЧМ-2018 на Манежной площади.

— Отметить тысячу дней до начала столь грандиозного события на Красной площади, в самом сердце страны, — замечательная идея, — сказал Алексей Смертин. — Не сомневаюсь, ее по достоинству оценят болельщики во всем мире. Чемпионат планеты — грандиозный праздник для миллионов любителей футбола, и мы хотим подарить им возможность стать ближе к магии спорта.

По сообщению Организационного комитета «Россия-2018», на протяжении трех дней в Парке футбола, в интерактивном шатре, на всеобщее обозрение будет выставлен главный футбольный трофей — Кубок мира ФИФА. Здесь же с помощью новейших технологий зрители прямо с Красной площади смогут попасть в город — организаторы чемпионата мира, зная все самое интересное о таинственных турниров прошлых лет, поучаствовать в конкурсах, стать героями видеоклипов.

Иэн Андерсон:

«Российский президент, как говорится, внушает...»

Денис БОЧАРОВ

18 сентября в «Крокус Сити Холле» состоится выступление Иэна Андерсона. Накануне концерта основатель знаменитого британского коллектива Jethro Tull ответил на вопросы корреспондента «Культуры».

культура: Ваш последний сольный альбом «Homo Erraticus» производит приятное впечатление. Но есть нюанс. В сознании меломанов понятие «Иэн Андерсон» и Jethro Tull тождественны: говорим одно, подразумеваем другое. Что помешало выпустить пластинку под брендом группы? Никто бы разницы не заметил, а уровень продаж был бы выше...

Андерсон: Еще как заметили бы: ведь в Jethro Tull за всю историю существования коллектива (группа была основана в Блэкпуле в 1967-м. — «Культура») переиграли 26 человек. Сами понимаете, это не то же самое, что четыре билла, и уж тем более не неизменная троица The Police. Если вы прикинете, сколько за почти полувековой отрезок времени сменялось вратарей в клубе «Манчестер Юнайтед», то поймете, о чем я говорю. С Jethro Tull — примерно такая же история.

Однако вне зависимости от того, под каким лейблом я выступаю, воле-неволею представляю Jethro Tull. Поскольку всегда являлся фронтменом, продюсером и основным автором произведений группы. Но я себе не два века отмерил, понимаю, что большая часть жизни осталась позади, а мне бы хотелось зафиксировать в сознании тех, кто неравнодушен к моему творчеству, имя Иэна Андерсона. Пусть это и звучит немного эгоистично. Не хочу остаться в людской памяти эдаким фриковатым флейтистом, стоящим на сцене на одной ноге. Когда мы рассуждаем о Бахе или Бетховене (ни в коей мере не рискую ставить себя в один ряд), то не имеем в виду престарелого третьего контрабасиста в оркестре, исполняющего музыку великих классиков. Мы говорим о творчестве, которое не оставляет нас равнодушными.

культура: Не так давно Ваш экс-коллега, гитарист Мартин Барр приехал в Россию с сольной программой. В ходе которой, разумеется, исполнял песни, сочиненные Вами. Как к этому относиться?

Андерсон: Нормально. Мне кажется, он хорошо проводит время и наконец-то занимается тем, чего в рамках Jethro Tull был лишен. Я рад за него. Хотя, предвидя ваш следующий вопрос, замечу, что никаких совместных твор-

ческих планов мы не вынашиваем. Каким бы замечательным музыкантом Мартин ни был, не могу не подчеркнуть: он всего лишь работал гитаристом в основанной мной группе.

культура: Но если не на профессиональном, то на сугубо личном уровне продолжаете поддерживать отношения? Как-никак, Барр — «Tull №2»...

Андерсон: Когда приходится переосмыслить, то общаемся. Вынужден. Другими мы никогда не были... А, может, вы меня еще о бывшей жене спросите?

культура: Вообще-то, не планировал...
Андерсон: Ну почему же? Если, например, зададите подобный вопрос Крису Мартину (вокалист британской группы

Coldplay. — «Культура») о его отношениях с экс-супругой Гвинет Пэлтроу, то можете запросто и по морде получить.
культура: Понимаю Вашу иронию. Однако согласитесь: если мы, допустим, разговариваем с Полом Маккартни, то вопрос о Джоне Ленноне неизбежен.
Андерсон: Конечно. Но я не Маккартни и уж тем более не Леннон. Вообще, не считаю себя сколь-нибудь значительной персоной.

культура: Ясно. Видимо, именно поэтому мы никак не видимся воспоминаний от мистера Андерсона. А ведь многие Ваши коллеги по цеху — будь то Кит Ричардс, Эрик Клэптон, Оззи Осборн, Тони Айюми, Стивен Тайлер, Джин Симмонс и многие другие — за последние несколько лет разродились

автобиографическими опусами. За чем же в Вашем случае дело стало?

Андерсон: Упомянутые люди не являются моими «коллегам по цеху» в полном смысле этого понятия. Они представляют собственную жизнь через призму «Sex, Drugs & Rock-n-Roll». А эта пресловутая формула не имеет ко мне никакого отношения. О чем вы: я курить бросил двадцать пять лет назад, не говоря уж об иных излишествах. Поэтому и рассказывать особо нечего. Потенциальному читателю будет скучно. Так что не дожидаетесь. По крайней мере, в обозримом будущем.

культура: Jethro Tull сложно упрекнуть в аполитичности. На лучших пластинках коллектива вы всегда активно реагировали на положение вещей в мире. А как сейчас обстоит дело?

Андерсон: Вы про то, что творится на Украине, в Израиле, Ираке, а также про массовый исход беженцев в более благоустроенные в экономическом отношении европейские государства? Понимаю. Конечно, слежу за новостями, равнодушным не остаюсь. Скажу больше: Владимира Путина у нас уважают — вне зависимости от того, какую информацию преподносит пресса. Разумеется, в силу исторически сложившихся обстоятельств мы не можем положительно реагировать на все, что происходит в вашей стране, но уверяю: российский президент, как говорится, внушает... Важно понять главное: мы, простые западные люди, не испытываем к русским, равно как, уверен, и вы к нам, никакой враждебности. Да, мир меняется прямо на наших глазах, но это не означает, что мы должны держать нож в кармане.

культура: Вы, несомненно, величайший рок-флейтист за всю историю жанра. Почему никто не попытался пойти по стопам Иэна Андерсона и сбросить его с этого уникального трона?

Андерсон: Потому что научиться на гитаре играть гораздо проще (*смеется*). Так уж получилось: если вы обсуждаете классические рокеры, то неизбежно начнете их сравнивать с Ричи Блэкмором, Джими Хендриксом, Эриком Клэптоном и так далее. А в моем случае все не так просто: попробуйте вооружиться чем-то иным, нежели электрогитарой, и невольным станете сопоставлять себя с Иэном Андерсоном. Я довольно неплохо играл на гитаре, но отставил ее в сторону еще в двадцатилетнем возрасте. Это был мой осознанный выбор. Хотя до сих пор на концертах что-то побренькиваю. А если говорить о флейте — Господь с вами: я отнюдь не лучший исполнитель на этом инструменте, даже в рамках поп-музыки. Просто самый громкий.

культура: Возможно ли, придя на концерт Иэна Андерсона, уйти, не услышав «Locomotive Breath»? Предполагали ли, сочиняя эту композицию, что создадите свою «Yesterday», «Stairway To Heaven», «Paranoid» или «Smoke On The Water»?

Андерсон: Вы сами ответили на свой вопрос. Зачем отказываться от исполнения главных произведений собственного сочинения? Можете представить концерт The Eagles без «Hotel California» или Procol Harum без «A Whiter Shade Of Pale»? Фанаты тут же взбунтуются! Но дело не только в том, что народ просит, — просто приятно подпитываться энергетикой своих лучших вещей и получать от этого удовольствие. Так что подобных экспериментов, с момента написания «Locomotive Breath» в 1971 году, не производил. Московскую публику на предстоящем выступлении разочаровывать тоже не собираюсь.

культура: Что вдохновляет творчество Иэна Андерсона? Или «вдохновение» — глупое, придуманное журналистами слово, за которым на самом деле ничего не скрывается?

Андерсон: Еще как скрывается, не верьте скептикам. Другое дело, что в каждом конкретном случае это означает разное. В моем — надежду. Надежду на человечество, на его мудрость. Пока мы здесь, пока живы, обязаны что-то сделать, дабы не уничтожить самих себя. Хочется верить, у нас на это хватит сил и разума.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Sergei Taneyev
«Oresteia. A Music Trilogy»
Мелодия

В творчестве Сергея Танеева самым монументальным сочинением стала опера «Орестей». Композитор задумал данный опус в 1882 году. Своему учителю, Петру Ильичу Чайковскому, Сергей Иванович писал: «Сочиняю ежедневно будущую оперу и получаю большое удовольствие от этого занятия. Я взял с собой разные сочинения греческих писателей — Эсхила, Софокла, Еврипида. Занимаюсь чтением оных применительно к моей будущей опере и нахожу, что сочинение оперы есть самое осмысленное и привлекательное занятие».

На создание «Орестей» у Танеева ушло в общей сложности двенадцать лет — Сергей Иванович всегда сочинял долго, кропотливо, уделяя пристальное внимание мельчайшим деталям. Но не потому, что его покидала муза, просто композиторский почерк Танеева отличала исключительная требовательность к себе.

На двухдисковом издании творение Танеева представлено в исполнении солистов, хора и оркестра Государственного Большого театра оперы и балета Белорусской ССР под управлением Татьяны Коломийцевой.

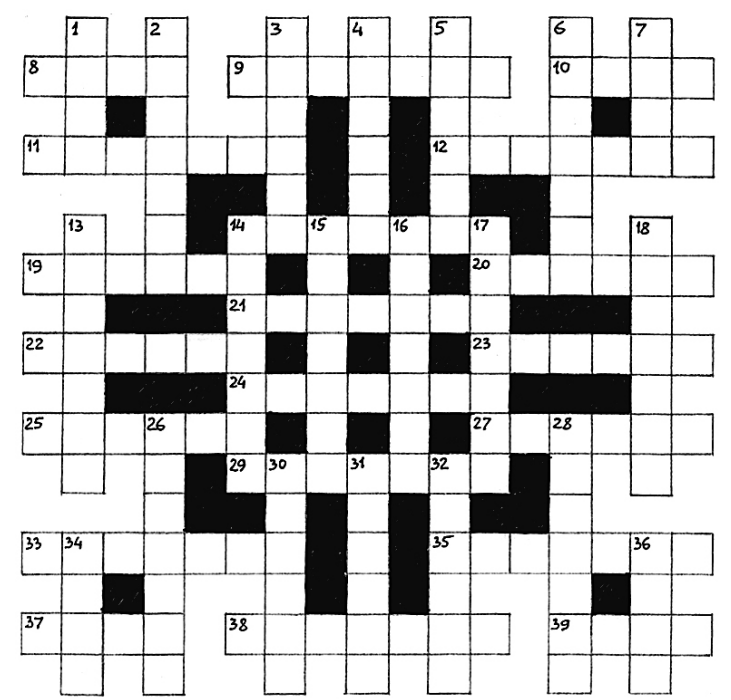

Alexander Knyazev
Johann Sebastian Bach
«18 Leipzig Chorales»
Мелодия

Один из самых ярких музыкантов современности Александр Князев успешно выступает в двух амплуа: виолончелиста и органиста. Выпускник Московской и Нижегородской консерваторий, он завоевал международное признание, став лауреатом престижных исполнительских конкурсов, в том числе имени Чайковского в Москве, «UNISA» в ЮАР и конкурса имени Г. Кассадо во Флоренции. В качестве солиста выступал с ведущими оркестрами мира, среди которых Королевский филармонический и оркестр BBC (Лондон), оркестры Баварского радио и радио Бухареста, филармонические оркестры Москвы, Санкт-Петербурга, Праги, Национальный оркестр Франции, Резидентский оркестр Гааги и многие другие.

В репертуаре Князева значительное место занимает музыка Иоганна Себастьяна Баха, в том числе такие редко исполняемые произведения, как «18 Лейпцигских хоралов». Именно они и предлагаются вниманию слушателей на недавно изданном фирмой «Мелодия» релизе.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 8. Придворный знак отличия, вензель. 9. Самострел. 10. Историческая столица Нормандии. 11. Советский кинорежиссер («Июльский дождь», «Старые стены»). 12. Брат Джульетты. 14. Опера А. Холминова по повести Н. Гоголя. 19. Старинная итальянская монета. 20. Оперный певец, народный артист СССР, солист Большого театра. 21. Американский дирижер и кинокомпозитор, обладатель четырех «Оскаров». 22. Испанский мореплаватель и путешественник. 23. Итальянский архитектор, построивший в Московском Кремле Архангельский собор. 24. Древнерусский князь. 25. Персонаж поэмы А. Пушкина «Руслан и Людмила». 27. Денежная единица Древнерусского государства, равная 1/20 гривны. 29. Средневековое королевство в Европе. 33. Мера, сравнительная величина чего-нибудь. 35. Опера Д. Россини. 37. Американский писатель-фантаст. 38. Часть воздушного шара. 39. Британский киноактер, обладатель двух «Оскаров».

По вертикали: 1. Мера объема. 2. Советский живописец и реставратор. 3. Длинная рукоятка. 4. В греческой мифологии — полуженщина-полуптица. 5. Куртка гусара. 6. Один из гекатонхейров. 7. Советский актер театра и кино («Король Лир», «Тень»). 13. Персонаж романа Л. Толстого «Война и мир». 14. Многофункциональный технический комплекс. 15. Российский актер театра и кино («Зимняя вишня», «Маленькая Вера»). 16. Лошадь, причисленная к скачкам с препятствиями. 17. Опера Ж. Массне. 18. Ожерелье. 26. Защитное снаряжение рыцаря. 28. Роман А. Приставкина. 30. Ниша в стене для кровати. 31. Ряд арок на колоннах. 32. Оперетта Д. Гершвина. 34. Легендарный спектакль театра «Ленком». 36. Ковф для хранения музыкальных инструментов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №30

По горизонтали: 7. «Вертер». 10. Лаптев. 11. Флигель. 12. Нобиле. 13. Балкон. 14. Аврал. 16. Брейл. 17. Страж. 21. Айртон. 22. Печенеги. 24. Одеколон. 25. Луссен. 27. Холли. 30. Сбруа. 31. Брага. 36. «Маугли». 37. Бобыль. 38. Ольстер. 39. Дьякон. 40. Еремин. **По вертикали:** 1. Беровет. 2. Аттика. 3. «Орфей». 4. Альба. 5. Эпюлет. 6. Чехова. 8. Рибера. 9. Дейгер. 15. Рейсдал. 18. «Рогнеда». 19. Гобой. 20. Петух. 23. Корбозье. 26. Путята. 28. Олады. 29. Логика. 32. Рублев. 33. Галкин. 34. Диона. 35. Обрез.

В следующем номере:

Как примирить культуру и Церковь?

Споры вокруг Исаакиевского собора разделили общество в тот момент, когда нам особенно нужно национальное согласие

